

International Journal
WORLD ECONOMY
SECURITY PROBLEMS

No 3

IJWESP

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

**WORLD ECONOMY:
Security Problems**

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
проблемы безопасности**

Editorial Board

Редакционная коллегия

G.D. Abuselidze,
doctor of economics, professor

Г.Д. Абуселидзе,
доктор экономических наук,
профессор

T.N. Agarova,
doctor of economics, professor

T.H. Agapova,
доктор экономических наук,
профессор

Yu.T. Akhvediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS

Ю.Т. Ахведиани,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

M.Yu. Arkhipova
doctor of economic sciences, professor

М.Ю. Архипова,
доктор экономических наук,
профессор

V.M. Bezdenezhnykh
doctor of economic sciences, professor

В.М. Безденежных,
доктор экономических наук,
профессор

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor

В.И. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor

Н.М. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук,
профессор

I.V. Groshev,
doctor of economic sciences, doctor
of psychologic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor

И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор
психологических наук, заслуженный
деятель науки РФ, профессор

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of
Russia, member of RANS

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

A.F. Dyatlova,
doctor of economics, associate
professor

А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук,
профессор

V.Ya. Zakharov,
doctor of economic sciences, professor

В.Я. Захаров,
доктор экономических наук,
профессор

E.V. Zenkina,
doctor of economic sciences

Е.В. Зенкина,
доктор экономических наук

N.G. Kameneva,
doctor of economic sciences, professor

Н.Г. Каменева,
доктор экономических наук,
профессор

J.A. Kevorkova
doctor of economic sciences, professor

Ж.А. Кеворкова,
доктор экономических наук,
профессор

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук,
профессор

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

М.А. Комаров,
доктор экономических наук,
профессор

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit)

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

А.А. Крылов,
доктор экономических наук,
профессор

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук,
профессор

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук,
профессор

A.N. Litvinenko,
doctor of economic sciences, professor

А.Н. Литвиненко,
доктор экономических наук,
профессор

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honoured lawyer of the Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

I.A. Maiburov,
doctor of economic sciences, professor

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук,
профессор

V.V. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

В.В. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

M.V. Melnik,
doctor of economic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor

M.B. Mельник,
доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

В.С. Осипов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, академик РАН

L.M. Preigerman,
doctor of physical and mathematical
sciences, professor

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических наук,
профессор

S.V. Raevskiy
doctor of economic sciences, professor

С.В. Раевский,
доктор экономических наук,
профессор

D.A. Remixanova,
candidate of economical sciences,
assistant professor

Д.А. Ремиханова,
кандидат экономических наук, доцент

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate
professor

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

I.M. Sinyayeva,
doctor of economic sciences, professor

И.М. Синяева,
доктор экономических наук,
профессор

D.E. Sorokin
Supervisor Financial University under
the Government of the Russian
Federation Corresponding Member of
the Russian Academy of Sciences

Д.Е. Сорокин,
доктор экономических наук,
профессор, член корреспондент РАН

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia, doctor of
economic sciences, professor

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук,
профессор

T.Sh. Tinikashvili,
doctor of economics, professor

Т.Ш. Тиникашвили,
доктор экономических наук,
профессор

I.Y. Timofeeva
doctor of economic sciences

М.Ю. Тимофеева,
доктор экономических наук

V.A. Titov,
doctor of economic sciences, professor

В.А. Титов,
доктор экономических наук,
профессор

N.V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук,
профессор

Y.A. Tsipkin,
doctor of economic sciences, professor

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор

L.N. Usenko
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Усенко,
доктор экономических наук,
профессор

V.F. Sharov
doctor of economic sciences, professor

В.Ф. Шаров,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.V. Shmanev,
doctor of economics, professor

С.В. Шманев,
доктор экономических наук,
профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences, doctor of
economic sciences, professor, winner
of an Award of the Government
of Russia in the field of science and
technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

CONTENTS 3 / 2019

Registration certificate
404499262

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize
in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

Irina Levchenko 1,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

in Georgia:

A. Kldeiseli

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Righteous Georgia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

Tel.: +12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,

professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,

professor, academician

of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel.: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru

www.niion.org

D.V. LAZAREV. The essence and Legal basis for the Organization of the Operational-Search Activity of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to Combat Economic Crimes in the Field of Housing and Communal Services	5
N.S. KRASNIKOVA. State Financial Support of Agriculture and the Effectiveness Evaluation	9
S.A. ABDULKHALIKOV. Health Development as a Factor of Economic Growth in Russia	18
V.M. MASLOVA. The role of the moderator in the educational process	23
I.M. SINYAEVA. A Systematic Approach to Managing the Modern Marketing Mix	27
D.O. ROSHCHIN. Criminal Prosecution for Insurance Fraud in the Federal Republic of Germany	32
O.B. BUZDALINA. Some of the Financial and Economic Aspects of Modern Russia	36
A.N. AYVAZLI. Scientific Research on the Improvement of Commercial Banks and Application of Innovations	43
A.S. AKHMETOV. Actualization of the Price Bubble Definition on Financial Markets	48
P.I. KISELEV. The Effects of Changes in the Structure of the World Economy on Theoretical ideas About the Content and Boundaries of Finance	56
E.S. KUKHAREVA. Analysis of Factors and Features of Risks in the Field of Sanction Compliance	61
D.F. SHAKUROVA. Behavioral Characteristics (Phenomena) and their Impact on Financial Decisions of Economic Entities	67

СОДЕРЖАНИЕ 3 / 2019

Свидетельство о регистрации
404499262

*Главный редактор
объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ, доктор
экономических наук, профессор

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

A. Kideiseli

0177 Тбилиси, пр. Александра
Казбеги, д. 44, Справедливая
Грузия Тел./факс:
+995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе

штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: terpmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Д.В. ЛАЗАРЕВ. Сущность и правовая основа организации оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России по борьбе с экономическими преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства	5
Н.С. КРАСНИКОВА. Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства и оценка ее эффективности	9
С.А. АБДУЛХАЛИКОВ. Развитие здравоохранения как фактор экономического роста в России	18
В.М. МАСЛОВА. Роль модератора в проведении образовательного процесса	23
И.М. СИНЯЕВА. Системный подход к управлению современным комплексом маркетинга	27
Д.О. РОЩИН. Уголовное преследование за совершение мошенничества в сфере страхования в Федеративной Республике Германия	32
О.Б. БУЗДАЛИНА. Отдельные аспекты совершенствования инструментов управления государственными финансами	36
А.Н. АЙВАЗЛЫ. Научные исследования по совершенствованию коммерческих банков и применению инноваций	43
А.С. АХМЕТОВ. Актуализация понятия ценовой пузыря на финансовых рынках	48
Ф.И. КИСЕЛЕВ. Влияния изменения структуры мирового хозяйства на теоретические представления о содержании и границах финансов	56
Е.С. КУХАРЕВА. Анализ факторов и особенностей рисков в сфере соблюдения санкций	61
Д.Ф. ШАКУРОВА. Поведенческие характеристики (феномены) и их влияние на финансовые решения экономических субъектов	67

The essence and Legal basis for the Organization of the Operational-Search Activity of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to Combat Economic Crimes in the Field of Housing and Communal Services

Сущность и правовая основа организации оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России по борьбе с экономическими преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Denis Vladimirovich LAZAREV,
head of the EBIPK Department of the Ministry of internal
Affairs of Russia in Kursk region, police Lieutenant Colonel
E-mail: office@unity-dana.ru

Денис Владимирович ЛАЗАРЕВ,
начальник управления ЭБиПКУ МВД России
по Курской области, подполковник полиции
E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Д.В. ЛАЗАРЕВ. Сущность и правовая основа организации оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России по борьбе с экономическими преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 5—8.

Annotation. The article deals with theoretical issues about the nature of operational-search activity from the standpoint of its public utility and the legal basis for organizing operational-search activity to combat economic crimes in the housing and utilities sector of the region.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы о сущности оперативно-розыскной деятельности с позиции ее общественной полезности и правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с экономическими преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства региона.

Key words: essence of the organization of OSA, regulatory legal acts, housing and communal services, branches of la

Ключевые слова: сущность организации ОРД, нормативные правовые акты, жилищно-коммунальное хозяйство, отрасли право

Оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД) как социально полезный вид деятельности нацелен на защиту интересов личности, собственности, общества и государства от преступных посягательств и обеспечение их безопасности. Исходя из этих основополагающих целей, определяется и понятие оперативно-розыскной деятельности: «Это вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».¹ Это законодательное определение ОРД явля-

ется базовой для уяснения сущности организации оперативно-розыскной деятельности и определяет признаки, выражающие сущность этой деятельности. При этом для эффективного и законного применения оперативно-розыскных мер, методов, мероприятий, приемов и действий необходимо наличие всех перечисленных в ст. 1 закона «Об ОРД» признаков.

До принятия закона «ОбОРД» сущность оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел сводилась в основном к особому виду правоохранительной деятельности нацеленной на борьбу с преступностью, о чем в своих трудах писали А.Г. Лекарь, Гребельский, В.А. Лукашов, Г.К. Синилов. Все эти авторы определяли оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел как особый вид правоохранительной деятельно-

сти, а цели и задачи сводил к борьбе с преступностью.

Иную форму определения сущности оперативно-розыскной деятельности, с которым согласны и мы, опираясь на труды указанных авторов и исходя из того, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности решаются и другие социально-значимые задачи, не связанные с борьбой с преступностью предложил В.М. Аتماжитов. По его мнению, сущность оперативно-розыскной деятельности заключается в следующей дефиниции: «Базирующиеся на правовой основе и определенных принципах государственная правоохранительная деятельность, преимущественно негласно осуществляемая уполномоченными на то субъектами путем проведения специальных организационных мер, а также оперативно-розыскных действий разведывательно-поискового характера в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности, обеспечения безопасности общества и государства».²

Определившись с сущностью оперативно-розыскной деятельности для полноты уяснения задач исследования, необходимо определится с понятием «организация», которая является составной частью управления, заключающийся в координации действий отдельных элементов системы, достижении взаимного соответствия функционирования ее частей.³ Исходя из данного разъяснения сущности понятия организация, можно сделать вывод, что оперативно-розыскная деятельность как вид деятельности нуждается в организации данной деятельности для приведения ее в соответствующую стройную систему для достижения целей оперативно-розыскной деятельности.

В теории оперативно-розыскной деятельности организацию рассматривают не как хаотичный процесс, а как условную систему (модель), состоящую из самостоятельных функций (элементов-операций). В совокупности они образуют алгоритм, обязательный набор действий руководителей органов внутренних дел (далее ОВД), отражающих содержание рассматриваемой деятельности.

В научной литературе «организация» раскрывается с нескольких направлений: как состояние любой системы, предназначенной для

решения конкретных задач в определенной форме; как функция управления, т.е. деятельность, приводящая систему в целенаправленное движение. Первый аспект определяет статику системы, ее состояние на определенный период. Второй аспект — как составная часть процесса управления, характеризует ее в динамике, функционировании, «движении».⁴

В теории оперативно-розыскной деятельности ряд авторов выделяют позицию, согласно которой в содержание организации оперативно-розыскной деятельности (общие основы) включают основные элементы (функции).⁵ Не отрицая возможность использования подобного подхода, в своей работе попытаюсь рассмотреть содержание оперативно-розыскной деятельности с позиции ее законодательного обеспечения, вычленив положения о необходимости организации оперативно-розыскной деятельности.

Правовые основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) заложены в Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, федеральных и конституционных законах, нормативных правовых актах федеральных органов власти и управления, министерства внутренних дел России, а также в межведомственных нормативных правовых актах.

В конституции Российской Федерации хотя и не содержатся положения об оперативно-розыскной деятельности, но регламентируются основные принципы по выстраиванию отношений между правоохранительными органами и обществом в сфере борьбы с преступностью.⁶

К законам, которые прямо нацеливают территориальные органы на осуществление оперативно-розыскной деятельности, относятся законы «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О полиции». В этих законах уже конкретизируются органы правомочные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, к которым относится и МВД Российской Федерации, определяются их задачи, права и исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий.⁷ В числе основных прав полиции закрепляется возможность осуществления оперативно-розыскных меро-

приятий для выполнения возложенных на нее обязанностей и полномочий, которые могут быть использованы для осуществления оперативно-розыскной деятельности.⁸ Кроме того ряд вопросов регламентирующих оперативно-розыскную деятельность содержатся в УПК РФ и еще в 18 федеральных законах.⁹

Для уточнения законодательных положений, или при отсутствии законодательного регулирования некоторые вопросы организации оперативно-розыскной деятельности регламентируются указами Президента Российской Федерации. В указе Президента РФ, которым утверждается Положение МВД России и территориальном органе МВД России на региональном уровне прямо указано, что МВД России и ТО МВД России организуют и осуществляют в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность.¹⁰ Кроме того указами Президента определяются стратегии направленные на обеспечение безопасности государства и его экономики от преступных посягательств и коррупции. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации главным направлением обеспечения безопасности определяется усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, коррупции, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка, с гражданским обществом,¹¹ а в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г определена основная задача по обеспечению экономической безопасности, которая исключает возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств.¹² Эти направления по обеспечению экономической безопасности уточнены в специальном указе Президента РФ, который нацеливает территориальные органы МВД России на принятие исчерпывающих мер по декриминализации сферы ЖКХ по выявлению и пресечению правонарушений в деятельности организаций,

занятых в сфере ЖКХ, где под исчерпывающими мерами понимается и осуществление оперативно-розыскной деятельности.¹³ Положения, изложенные в стратегиях, детализируются поручениями Президента РФ, который поручает МВД России и другим правоохранительным органам принять исчерпывающие меры по выявлению и пресечению правонарушений в деятельности организаций, занятых в сфере жилищно-коммунального хозяйства.¹⁴

Тактические особенности организации оперативно-розыскной деятельности регламентируются нормативными правовыми актами министерства внутренних дел, где детально расписывается порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий и порядок заведения и реализации дел оперативного учета. Специальным приказом МВД России также определены подразделения МВД России правомочные, осуществлять оперативно-розыскную деятельность в системе МВД России.¹⁵ В приказе МВД России № 340 определен орган правомочный осуществлять оперативно-розыскную деятельность по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, в том числе с преступлениями, совершаемыми в сфере ЖКХ.¹⁶

Сотрудники подразделений ЭБиПК при организации и осуществлении оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической направленности с целью обеспечения экономической безопасности сферы ЖКХ, кроме нормативных правовых актов прямо нацеливающие их на борьбу с преступностью должны знать и нормативные акты, регулирующие экономические отношения в этой сфере, так как без знания этих документов невозможно объективно оценить поступки лиц осуществляющих экономическую деятельность в исследуемой сфере. При изучении указанных документов у сотрудников территориальных органов МВД России возникают трудности, что связано с особенностями формирования законодательства в сфере ЖКХ. Так как правоотношения, возникающие в сфере ЖКХ, регулируются различными отраслями права и уровнями управления. В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданское законодательство регулируется исключительно федеральным центром, а жилищное законода-

тельство отнесено к совместному ведению (приложение № 1.1.1.). Подобное разграничение было сделано исходя из того, что считалось, что при разработке нормативного правового акта на уровне субъекта будет учтена специфика региона (социально-экономические, природно-климатические, демографические и национальные) особенности, а на федеральном уровне регулироваться наиболее общие и основополагающие компоненты. Однако эти намерения привели к созданию многоуровневой и сложной системы нормативного правового регулирования сферы ЖКХ, и как следствие, отсутствие единообразных подходов к решению важных вопросов, возникающих в процессе функционирования объектов ЖКХ, что осложняет и деятельность сотрудников подразделений ЭБиПК при организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической направленности.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности 12 августа 1995 года 144-ФЗ. Гл. 1. Ст. 1 // СЗ. 1995. № 33. Ст. 3349; *Бордиловский Э.И.* Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования преступлений: его сущность, правовая основа и задачи. // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности ОВД: сборник научных статей кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 42.

² *Атмажитов В.М.* О сущности Оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления № 1, март 2008. С.70.

³ От фр. слова organization, от лат. слова organizo — сообщаю стройный вид, устраиваю. // Словарь современных экономических терминов. // Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2006. С. 249.

⁴ *Дорофеев И.Н., Строгалов В.В., Долинко В.И.* Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства: учебно-методическое пособие. М., ГУЭБиПК, 2013. С. 35.; *Туманов Г.А.* Органы внутренних дел как система управления. М., 1972. С. 166.

⁵ Там же. С. 35.

⁶ Конституция Российской Федерации, от 12 декабря 1993 // СЗ РФ, 4 августа 2014, № 31, ст. 4398.

⁷ Закон «ОбОРД» от 12 августа 1995 г. № 114-ФЗ. // СЗ РФ 1995. № 33. Ст. 3349.

⁸ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3 –ФЗ // СЗ РФ, 14 февраля 2011, № 7, ст. 900.

⁹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М., 2014. С. 5—6.

¹⁰ Об утверждении Положения о министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового Положения о территориальном органе министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699.

¹¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683. // СЗ от 4 января 2016, № 1 (часть II), ст. 212.

¹² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. // Документ предоставлен Консультант плюс www.consultant.ru Дата сохранения: 26 декабря 2018.

¹³ О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 // СЗ РФ от 7 мая 2012 г. № 19 ст. 2337.

¹⁴ Поручение Президента РФ от 18 мая 2014 г. № ПР-83.

¹⁵ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608.

¹⁶ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействии коррупции МВД РФ: приказ МВД РФ от 16 марта 2015 г. № 340.

State Financial Support of Agriculture and the Effectiveness Evaluation

Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства и оценка ее эффективности

Natalia Sergeevna KRASNIKOVA,
Junior Researcher, Center for Financial Policy
of the Department of Public Finance of the Financial
University under the Government of the Russian Federation
E-mail: natalia_krasnikova@mail.ru

Наталья Сергеевна КРАСНИКОВА,
младший научный сотрудник Центра финансовой
политики Департамента Общественных Финансов
Финансового Университета при Правительства
при Российской Федерации
E-mail: natalia_krasnikova@mail.ru

Для цитирования. Н.С. КРАСНИКОВА. Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства и оценка ее эффективности. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 9—17.

Annotation. Agriculture is one of the largest, basic sectors of the economy, an important part of the production infrastructure, a priority sector of the economy. To carry out activities aimed at the development of the agricultural system, significant investments of financial resources are needed. The main directions of improving the mechanism of state financial support for agriculture are proposed to be considered from two positions. First, it is advisable to further increase the volume of state financial support for agriculture. Secondly, it is advisable to improve the quality of public financial support management.

Key words: state support, agriculture, subsidies, public-private partnership, efficiency of public spending

Аннотация. Сельское хозяйство является одной из крупнейших, базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной инфраструктуры, приоритетной отраслью экономики. Для проведения мероприятий, направленных на развитие сельскохозяйственной системы, необходимы значительные вложения финансовых ресурсов. Основные направления совершенствования механизма государственной финансовой поддержки сельского хозяйства предлагается рассматривать с двух позиций. *Во-первых*, целесообразно дальнейшее повышение объемов государственной финансовой поддержки сельского хозяйства. *Во-вторых*, целесообразно повышение качества управления государственной финансовой поддержкой.

Ключевые слова: государственная поддержка, сельское хозяйство, субсидирование, государственно-частное партнерство, эффективность государственных расходов

Сельское хозяйство является одной из крупнейших, базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной инфраструктуры, приоритетной отраслью экономики, одной из крупнейших системообразующих отраслей, имеющей тесные связи со всеми элементами экономики и социальной сферы.

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства выражается в том, что многие ее элементы являются общественными благами, как, например, продовольственные товары. Их использование возможно отдельными и централизованными покупателями. Для создания данных товаров необходимо выделение централизованных финансовых ресурсов.

Для проведения мероприятий, направленных на развитие сельскохозяйственной системы,

необходимы значительные вложения финансовых ресурсов как со стороны хозяйствующих субъектов, так и со стороны государства

Бюджетное субсидирование сельскохозяйственного производства в Российской Федерации осуществляется по следующим направлениям: субсидирование сельскохозяйственных товаропроизводителей, в т.ч. фермерских, крестьянских хозяйств; финансовая поддержка (в рамках межбюджетного перераспределения средств) развития сельской территории.

Значимую часть расходов на поддержку сельхозпроизводителей консолидируют мероприятия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы.

Реализация программы предполагает достижение следующих целей: обеспечение безопасности Российской Федерации с учетом территориальной и экономической доступности продукции агропромышленного комплекса; существенное увеличение произведенной добавленной стоимости в агропромышленном

комплексе; рост экспорта продукции агропромышленного комплекса; увеличение физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства.

Основными целевыми индикаторами в достижении указанных целей являются следующие (см. таблица 1).

Таблица 1. Целевые индикаторы развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2018—2020 годы

<i>Наименование</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Индекс производства продукции сельского хозяйства (к 2015 году), %	99,4	107—109	109—111
Произведенная добавленная стоимость в сельском хозяйстве, млрд руб.	3600—3750	3750—3890	3890—4050
Темп роста экспорта продукции агропромышленного комплекса (к 2015 году), %	117—123	125—128	132—133
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (к 2015 году), %	111	111—112	111—113
Объем денежных средств домашних хозяйств (в среднем на 1 члена домашнего хозяйства в месяц), руб.	17 100—17 450	17 460—17 800	17 900—18 300

Источник: составлено автором по данным Росстат.

Таким образом, развитие сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции

характеризуется 5 целевыми индикаторами, значение которых должно увеличиться к 2020 году.

Таблица 2. Расходы федерального бюджета в 2017—2019 годах по направлению «Национальная экономика»

<i>Направление</i>	<i>2017</i>		<i>2018</i>		<i>2019</i>	
	<i>Млрд руб.</i>	<i>% к итогу</i>	<i>Млрд руб.</i>	<i>% к итогу</i>	<i>Млрд руб.</i>	<i>% к итогу</i>
<i>Всего</i>	<i>2273,80</i>	<i>100</i>	<i>2171,60</i>	<i>100</i>	<i>2069,13</i>	<i>100</i>
Общеэкономические вопросы	73,8	3,2	273,7	12,6	20,26	1,0
Топливо-энергетический комплекс	52,3	2,3	27,5	1,3	32,15	1,6
Исследование и использование космического пространства	30,6	1,3	158,7	7,3	56,84	2,7
Воспроизводство минерально-сырьевой базы	33,5	1,5	32,8	1,5	30,77	1,5
Сельское хозяйство и рыболовство	209	9,2	198,8	9,2	199,28	9,6
Водное хозяйство	20,2	0,9	17,1	0,8	18,74	0,9
Лесное хозяйство	31,2	1,4	27,9	1,3	28,03	1,4
Транспорт	315	13,9	287,3	13,2	242,49	11,7
Дорожное хозяйство (дорожные фонды)	634,4	27,9	614,6	28,3	665,03	32,1
Связь и информатика	29,8	1,3	32,6	1,5	32,24	1,6
Прикладные научные исследования в области национальной экономики	264,5	11,6	115,6	5,3	171,37	8,3
Другие вопросы в области национальной экономики	579,5	25,5	385,1	17,7	571,93	27,6

Источник: составлено автором на основе Федерального закона от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

В структуре расходов на национальную экономику наблюдаются существенные изменения, состоящие в росте расходов на исследование и использование космического пространства, дорожное хозяйство, связь и информатику. При этом наблюдается снижение расходов на прикладные научные исследования в области национальной экономики, на транспорт, на развитие сельского хозяйства и рыболовства, на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Подобные тенденции изменения расходов федерального бюджета представляются спорными с учетом имеющихся актуальных проблем в экономическом развитии Российской Федерации.

Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства Российской Федерации осуществляется посредством государственных программ развития сельского хозяйства на 2013—2020 г. А в сфере сельского хозяйства в течение длительного периода реализуется программно-целевые подходы к управлению бюджетными расходами. Основными направлениями поддержки сельского хозяйства являются.

1. Субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям.

2. Формирование структуры агропромышленного комплекса, его развитие.

3. Развитие сельской местности.

В Российской Федерации государственная финансовая поддержка потребителей сельскохозяйственной продукции не предусмотрена. В Российской Федерации сложился механизм прямой государственной поддержки сельхоз производителей посредством субсидий и ориентированный на снижение стоимости сельскохозяйственной продукции. Бюджетные ассигнования из федерального бюджета по подразделу «Сельское хозяйство и рыболовство»: в 2017 году — 77%; в 2018 году — 82%; в 2019 году — 98%.

Примерами субсидий являются: субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, на компенсацию части затрат по сельскохозяйственному страхованию, на компенсацию части затрат в растениеводстве, на возмещение части затрат в животноводстве (на закупку кормов для содержания маточного поголовья крупного рогатого скота), на повышение доходов сельскохозяйственных производителей продукции растениеводства.

Таблица 3. Структура расходов федерального бюджета на предоставление субсидий по подразделу «Сельское хозяйство и рыболовство» в 2016—2018 гг.

<i>Вид субсидий</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
На возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (краткосрочным, инвестиционным), на уплату страховой премии по договорам сельскохозяйственного страхования	63	61	40
На возмещение отдельных видов расходов, включая капитальные (кроме выплаты процентов по кредитам и страховых премий) в растениеводстве и животноводстве	18	12	22
Несвязанные субсидии	-	-	-
На развитие малых форм хозяйствования в АПК, поддержку начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм	5	8	4
Иные виды субсидий	14	21	19
Всего субсидий	100	100	100

Источник: составлено автором на основе Федерального закона от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»

Наибольшую долю на предоставление бюджетных субсидий сельскохозяйственных

производителей занимают субсидии (см. таблица 3):

- уплату процентов по кредитам;
- выплату страховой премии по договорам сельскохозяйственного страхования;
- приобретение элитных семян;
- содержание племенного поголовья крупного рогатого скота;
- рекультивацию раскорчеванных площадей и др.

Примерно 80% финансовой помощи приходится на финансирование конкретных видов сельскохозяйственной продукции, при этом выступая продуктивно-специфической поддержки.

Инвестиционная составляющая механизма субсидирования производителей сельскохозяйственной продукции ограничивается возмещением расходов на инвестиционные кредиты и отдельные затраты вновь образованных фермерских хозяйств:

- закладку многолетних насаждений;
- на приобретение молодняка крупного рогатого скота;
- строительство семейных животноводческих ферм и объектов по переработке животноводческой продукции;
- приобретение земельных участков;
- иные капитальные расходы.

Повышение доступности заемных средств и услуг страхования рисков утраты (гибели) сельскохозяйственного назначения — основная цель субсидирования данной группы. Наряду с этим решаются задачи развития кредитования АПК ведущими российскими кредитными организациями (такими как, например, Россельхозбанк), стимулирование на технику и оборудование отечественных производителей, достижения иных положительных эффектов в сопряженных сферах экономики.

Субсидии сельскохозяйственным организациям — производителям товаров, работ, услуг предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения недополученных доходов или финансового возмещения затрат в связи с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Предоставление таких субсидий осуществляется на основании федерального закона о федеральном бюджете Российской Федерации принимаемым в соответствии с ним нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации или актами уполномо-

ченных им федеральных органов государственной власти.

С каждым хозяйствующим субъектом сельскохозяйственной отрасли, которому предоставляется подобная субсидия, заключается договор (соглашение) о предоставлении субсидий.

Капитальные вложения осуществляются на основании решений о предоставлении федеральным государственным бюджетным и федеральным государственным автономным учреждениям, федеральным государственным унитарным предприятиям бюджетных ассигнований из федерального бюджета в виде субсидии на осуществление ими капитальных вложений в объекты сельского хозяйства, которые включены в федеральные целевые программы.

Субсидии предоставляются организациям в размере средств, предусмотренных решением, в пределах бюджетных средств, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период, и лимитов бюджетных обязательств, доведенных в установленном порядке получателю средств федерального бюджета на цели предоставления субсидий.

Таким образом, действующий механизм субсидирования сельскохозяйственных производителей отличают множественность и динамизм состава субсидий — их количество увеличивается с каждым годом.

Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства характеризуется высоким уровнем и положительной динамикой объема бюджетных средств, направляемых на развитие отрасли сельского хозяйства. Увеличение основных целевых показателей свидетельствует о большом влиянии государственных субсидий на производство сельскохозяйственной продукции. Однако инструменты государственной поддержки:

- не стимулируют сельскохозяйственных производителей к повышению эффективности деятельности и снижению рисков в процессе производства;
- не способствуют снижению разрыва между внутренними закупочными и мировыми ценами в сфере сельского хозяйства;

- не обеспечивают снижение степени участия потребителей в поддержке сельскохозяйственного производства.

Значительные объемы расходов федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства обуславливают необходимость эффективного их использования, а в условиях тенденции к сокращению поступлений в бюджет возникает вопрос об оптимизации расходования средств.

Говоря о совокупности объективных факторов, формирующих потребности отрасли в дополнительном финансировании, к их числу необходимо отнести следующие:

- *во-первых*, несмотря на позитивные тенденции изменения, уровень изношенности основных фондов в отрасли превышает 38%. Доля полностью изношенных основных фондов при этом превышает 8%. Параллельно с этим снижается общий уровень оснащенности сельхозпроизводителей основными средствами.

Учитывая, что для обеспечения рентабельности сельского хозяйства важны модернизация техники и инновации, сохранение ситуации с высоким уровнем износа видится нецелесообразным и требующим дополнительных инвестиций;

- *во-вторых*, на фоне мер ЦБ России по стабилизации финансово-кредитной сферы страны и поднятия учетной ставки, существенно возросли ставки кредитования для предпринимательских структур, что ограничивает доступ сельхозпроизводителей к заемным средствам.

Динамика материальной базы сельхозпроизводителей за период 2007—2017 гг. указывает, что по всем без исключения группам сельскохозяйственной техники наблюдается снижение. По некоторым группам — более чем на 50%. Подобные тенденции стоит рассматривать строго негативно и косвенно предположить наличие высокой потребности в привлечении.

Таблица 4. Динамика материальной базы сельхозпроизводителей, тыс. ед.

<i>Вид материальной базы</i>	<i>2007</i>	<i>2017</i>	<i>Абс. изменение</i>
Тракторы	405,7	216,8	-188,9
Плуги	121,2	59,7	-61,5
Культиваторы	153,4	87,6	-65,8
Сеялки	178,7	82,8	-95,9
Комбайны:			0
зерноуборочные	107,7	57,6	-50,1
кукурузоуборочные	1,5	0,7	-0,8
льноуборочные	1,3	0,3	-1
картофелеуборочные	3,7	2,1	-1,6
кормоуборочные	26,6	12,7	-13,9
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	5,3	2,2	-3,1
Косилки	53,8	30,5	-23,3
Пресс-подборщики	28,7	19,9	-8,8
Жатки валковые	37,6	19,1	-18,5
Дождевальные и поливные машины и установки	6,7	6,2	-0,5
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	17,9	15,5	-2,4
Машины для внесения в почву:			0
твердых органических	8,8	4,7	-4,1
Удобрений			0
жидких органических	4,7	3,7	-1
Удобрений			0
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	24,5	23,1	-1,4
Доильные установки и агрегаты	39,8	22,9	-16,9

Источник: составлено автором по данным Росстат.

На фоне общего снижения материальной оснащённости сельхозпроизводителей наблю-

дается сохранение высокого уровня изношенности основных фондов.

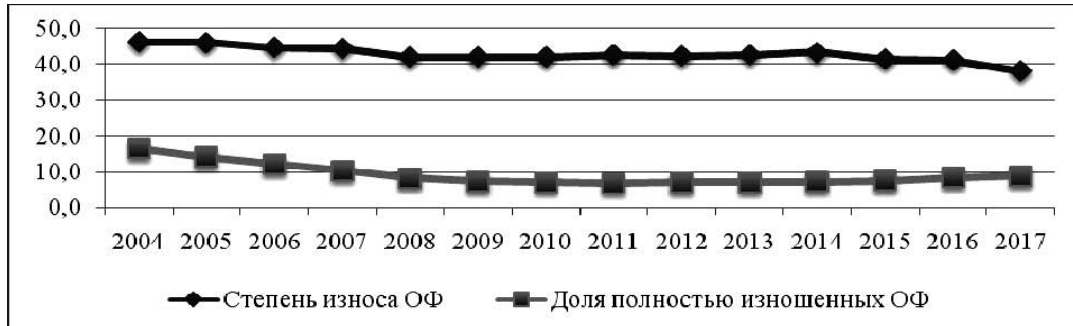

Рис. 1. Уровень износа основных фондов сельхозпроизводителей, %

Источник: составлено автором по данным Росстат.

Основным направлением инновационного развития аграрного сектора и его ресурсного потенциала в регионе является управление на основе сочетания государственного и регионального регулирования сельского хозяйства в форме программно-целевого планирования для достижения максимальных параметров продовольственной безопасности. Эффективность сельскохозяйственного производства в условиях рыночной экономики в немалой степени зависит от прогнозов. Прогнозирование становится особенно актуальным в период экономического кризиса, когда сельхоз товаропроизводители не успевают вовремя реагировать на изменения внешних условий рынка. На региональном уровне прогнозы необходимы для стратегического управления сельскохозяйственным производством и планирования его развития

Одним из индикаторов, характеризующих состояние воспроизводства в сельскохозяйственных организациях и выполнение Государственной программы, является показатель рентабельности. Его уровень напрямую зависит от государственной поддержки: в 2011—2016 гг. разница между уровнем рентабельности сельскохозяйственных организаций без учета и с учетом субсидий составила в среднем 10,8%. Согласно статистическим данным, в период с 2013 по 2016 гг. наибольший объем бюджетных средств выделялся на возмещение

части процентной ставки по кредитам и займам, в то время как наименьшая поддержка вплоть до 2016 г. была у направления технической модернизации и инновационного развития. Это обусловлено тем, что сельское хозяйство характеризуется высокой инвестиционной нагрузкой. При этом стоит отметить, что за этот период при общем снижении финансирования значительно увеличилось количество программных мероприятий — с 35 до 49. Это означает, что увеличилась диверсифицированность государственного субсидирования. В общем смысле под диверсификацией понимается расширение сфер деятельности, в разрезе государственной поддержки ее можно рассматривать как инструмент управления эффективностью субсидирования, применяя который, достигается максимальная эффективность государственного регулирования

Для регионов, у которых предусмотрен широкий спектр направлений государственной поддержки — Краснодарский край, Чувашская Республика, Ставропольский край, Липецкая, Волгоградская и Воронежские области, характерен высокий уровень ее диверсификации — 85,3% в среднем. Для другой группы регионов (Белгородская, Курская, Тамбовская и Орловская области), значение этого показателя значительно меньше и равно 70,9%. При этом регионы первой группы отличаются большим по сравнению со второй

количеством сельскохозяйственных организаций как при прямом сравнении (минимальное значение первой группы — 293, при максимальном для второй группы — 287), так и при сравнении средних показателей (503 против 235) и, как следствие, меньшим объемом субсидий на одну организацию (11,0 и 29,4 млн руб. соответственно). Анализ этих регионов показал, что для них существует следующая тенденция: высокий уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций характерен для регионов с выраженной поддержкой животноводства при концентрации субсидий и для регионов с диверсифицированной поддержкой растениеводства, обладающего большим удельным весом в общем объеме продукции сельского хозяйства.

Оценка эффективности государственных программ проводится на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 года № 588. Субъекты Российской Федерации разрабатывают собственные методики определения эффективности, например, в Ставропольском крае основными критериями являются степень достижения целей программы и минимальный размер необходимых средств. Развитие сельского хозяйства базируется на принципах многоукладности, когда наряду с крупными предприятиями существуют крестьянские (фермерские) хозяйства (далее — К(Ф)Х) и индивидуальные предприниматели. К(Ф)Х могут осуществлять производство, не привлекая наемных работников. Малый бизнес имеет свои преимущества перед крупными предприятиями: гибкость, оперативность при принятии решений, восприимчивость к новшествам, высокий уровень специализации производства и труда, готовность к риску, более высокая интенсивность труда и заинтересованность в его результатах. Наряду с достоинствами малому бизнесу свойственны и недостатки: сложность выхода на торговые сети, низкий объем производства, слабая инвестиционная привлекательность для банков. Данные недостатки преодолимы за счет кооперации и развития договорных отношений.

Имеющиеся бюджетные ограничения делают наиболее перспективным направлением реализации инвестиционных проектов в области сельского хозяйства использование инструментов государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) позволяет привлекать опыт, технологии и финансовые ресурсы частных организаций в отрасли и сферы деятельности, находящиеся в зоне ответственности государства, используя частные структуры, в том числе в целях повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью. При этом происходит оптимальное разделение рисков, ответственности и финансовых затрат между сторонами.

В настоящее время большое значение имеет проблема снижения транзакционных издержек для расширения применения механизма ГЧП. На заключение концессионного соглашения, в частности, требуется обычно не менее полугода или больше года. Возможно решить данную проблему установлением более упрощенного механизма по заключению соглашений в отношении небольших по стоимости. В этой связи в целях снижения транзакционных издержек при заключении концессионных соглашений предлагается внести в Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» изменения, которые будут предусматривать возможность передачи Правительством Российской Федерации полномочий по принятию решения о заключении концессионного соглашения в отношении небольших по стоимости объектов концессионного соглашения, права собственности на которые принадлежат Российской Федерации, соответствующим органам исполнительной власти, в частности по объектам сельскохозяйственной инфраструктуры — Минсельхозу России, в пределах предусмотренных ему бюджетных ассигнований на соответствующие цели.

Одна из наиболее существенных проблем при реализации крупных инфраструктурных проектов на основе ГЧП — низкая конкуренция между инвесторами, которая отрицательно сказывается на эффективности реализации

проектов, а также на их стоимости. В этой связи представляется актуальной задача привлечения инвесторов, как российских, так и иностранных. Решение данной задачи может осуществляться по следующим основным направлениям: общее улучшение инвестиционного климата в стране путем выстраивания благоприятной институциональной среды и развития финансовых рынков; упрощение доступа к заемному капиталу для реализации инфраструктурных проектов развития агропромышленного комплекса, а также развитие новых финансовых инструментов в рамках инфраструктурного финансирования.

В мировой практике заемное финансирование служит основным источником частных инвестиций в проектах ГЧП. В большинстве проектов от 70 до 90% частного финансирования привлекается в виде заемного капитала. С учетом того, что доходы концессионера в инфраструктурных проектах устанавливаются в национальной валюте, основная доля заемного финансирования также привлекается в национальной валюте. Привлечение средств в иностранной валюте возможно, только если работает механизм хеджирования рисков, т.е. защиты от колебаний обменного курса валюты кредита (или страховка от колебания курса по валютному контракту) относительно рубля, в настоящее время хеджирование валютных рисков начинает набирать всю большую популярность на Российском финансовом рынке как в перечне банковских услуг, так и со стороны обращений клиентов. Ни для кого не секрет, что экономика начинает жить имея не только постоянный внутренний рынок сбыта продукции, но и имея для себя возможность открывать новые экспортные рынки, но и получая стремление к производству более качественного продукта и более эффективному оборудованию. Следственно развитие хеджирования валютных рисков в России может помочь аграрному сектору, так как укрепит позиции бизнеса, имеющего валютную выручку.

При этом часть заемного финансирования может привлекаться в виде банковских кредитов. Применительно к проектам, реализуемым

в России, потенциальными кредиторами могут выступать крупнейшие российские банки.

Подводя итог следует отметить следующее. Основные направления совершенствования механизма государственной финансовой поддержки сельского хозяйства предлагается рассматривать с двух позиций. Во-первых, целесообразно дальнейшее повышение объемов государственной финансовой поддержки сельского хозяйства. При этом меры прямой поддержки не должны играть определяющей роли, так как фактически снижают заинтересованность предпринимательских субъектов в обеспечении рентабельности собственной деятельности. В этой связи целесообразно дальнейшее развитие инструментов косвенной поддержки, системы государственных гарантий и весьма ограниченно применяющихся в настоящее время инструментов государственно-частного партнерства. Во-вторых, целесообразно повышение качества управления государственной финансовой поддержкой, в том числе — повышение эффективности контроля расходования бюджетных средств.

Список литературы

1. Алиева З.Б. Льготное кредитование как актуальный инструмент государственной финансовой поддержки АПК // *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21. № 4 (100). С. 66—77.
2. Басок Т.М., Руцицкая О.Е. К вопросу о регулировании процессов банкротства в агропромышленном комплексе // *Молодежь и наука*. 2016. № 8. С. 59.
3. Богданов Г.А., Рахматуллина А.Р. Государственная поддержка и инвестиции в сельское хозяйство // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. 2016. № 1—1. С. 50—52.
4. Волков С.В. Оценка эффективности мер государственной поддержки в сельском хозяйстве // *Наука и образование сегодня*. 2017. № 12 (23). С. 60—62.
5. Ермоленко О.М. Совершенствование инструментов финансовой поддержки малых форм бизнеса в сельском хозяйстве // *Вестник Академии знаний*. 2018. № 3 (26). С. 140—144.
6. Косов М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // *Вестник Московского университета МВД России*. 2011. № 3.

7. *Косов М.Е.* Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник Финансового университета. 2015. № 2. С. 29—37.
8. *Косов М.Е.* Нелинейность и внесистемность развития экономических отношений // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11 (52).
9. *Косов М.Е.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1).
10. *Косов М.Е.* Латентные тенденции динамики экономических отношений // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5.
11. *Косов М.Е.* Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.
12. *Мальцева В.А.* Методологические аспекты поддержки агропроизводителей в рамках соглашения по сельскому хозяйству ВТО // В сборнике: Сборник научных статей XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых по региональной экономике 2015. С. 57—61.
13. *Огаркова Н.Н.* Совершенствование государственной поддержки кредитования в сельском хозяйстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 8. С. 283—287.
14. *Перепелкин И.Г., Шатохин М.В.* Обоснование перспектив экономического роста в сельском хозяйстве региона с использованием государственной поддержки на среднесрочную перспективу / В сборнике: Современные тенденции экономики, управления и образования Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 85—90.
15. *Перцев А.А.* Анализ государственной поддержки и ее влияние на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве / В сборнике: Путь в науку профессиональное обучение: потенциал развития региональной экономики. Сер. «Наука без границ» 2017. С. 201—207.
16. *Пинская М.Р.* Налоговые меры государственной поддержки экономического роста в сельском хозяйстве // Налоги и финансы. 2016. № 1 (29). С. 29—36.
17. *Путерская Л.Ю., Белякова Д.А., Белова Е.С.* Совершенствование методики оценки эффективности государственной поддержки в сельском хозяйстве / В сборнике: Образование и наука в современных реалиях Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2018. С. 257—258.
18. *Сабетова Т.В., Захарова Н.А.* Государственная поддержка инвестиций в сельское хозяйство Воронежской области // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. № 9 (69). С. 99—108.
19. *Садыхова Л.Г.* Поддержка малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики как инструмент решения проблемы импортозамещения в сельском хозяйстве // Символ науки. 2016. № 6-1 (18). С. 261—264.
20. *Семенова Н.Н.* Увеличение государственной финансовой поддержки сельского хозяйства — реальная необходимость // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 17 (302). С. 2—12.
21. *Старкова О.Я.* Региональный аспект поддержки малого бизнеса в сельском хозяйстве // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 327—337.
22. *Фиатищева Н.М.* Эффективность использования средств государственной поддержки в сельском хозяйстве / В сборнике: Аграрная наука — сельскому хозяйству сборник статей: в 3 книгах. Алтайский государственный аграрный университет. 2016. С. 309—310.

Health Development as a Factor of Economic Growth in Russia

Развитие здравоохранения как фактор экономического роста в России

Salimkhan Abdulkhalikovich ABDULKHALIKOV,
Student of Financial University under the Government
of the Russian Federation Faculty of Finance
and Economics 3 years
E-mail: salimkhan96@mail.ru

Салимхан Абдулхаликович АБДУЛХАЛИКОВ,
Студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Финансово-экономического факультета 3 курс
E-mail: salimkhan96@mail.ru

Научный руководитель: О.Б. Буздалина кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. С.А. АБДУЛХАЛИКОВ. Развитие здравоохранения как фактор экономического роста в России. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 18—22.

Annotation. Russia currently pays great importance to the development of the health care system in the country, because it has a significant importance in its socio-economic development. This article will consider the problems existing in the domestic health care system, ways to solve these problems, as well as how the health care system affects the economic potential of our country. For a more complete picture of the current state of the health care system in Russia, the paper analyzes its main indicators of development, in the study of which it is possible to draw conclusions and make strategic decisions for the development of the domestic health system in order to increase economic growth in the country.

Аннотация. В России в настоящее время уделяется огромное значение вопросам развития системы здравоохранения в стране, поскольку она имеет весомое значение в ее социально-экономическом развитии. В настоящей статье будут рассмотрены проблемы, существующие в отечественной системе здравоохранения, пути решения этих проблем, а также каким образом влияет система здравоохранения на экономический потенциал нашей страны. Для более полного представления о нынешнем состоянии системы здравоохранения в России, в работе проведен анализ ее основных показателей развития, при изучении которых можно сделать выводы и принять стратегические решения для развития отечественной системы здравоохранения с целью повышения экономического роста в стране.

Key words: economy, health care, indicators, economic development, population, social welfare

Ключевые слова: экономика, здравоохранение, показатели, экономическое развитие, население, социальное благосостояние

При изучении вопроса о системе здравоохранения следует понимать, что она имеет не только социальную направленность, но и экономическую, так или иначе, влияет на экономический рост или спад страны. Прежде чем приступить к рассмотрению проблемных вопросов в области отечественного здравоохранения, определим, что понимают под термином «здравоохранение».

Таким образом, под здравоохранением понимают государственную деятельность в медицинской отрасли с целью обеспечения населения доступным медицинским обслуживанием [1, с. 118].

Следует отметить, система здравоохранения в нашей стране включает в себя совокупность мер санитарно-гигиенического, экономического, социального, медицинского, а также научного характера. Данные меры необходимы для регулирования социально — медицинских отношений в России [1, с. 121].

В настоящее время в России существует ряд проблем в системе здравоохранения, которые возникают при определении экономического роста страны. Так, определено, что современная система здравоохранения весомо влияет на экономическое развитие России, а именно оказывают прямое действие на мик-

роэкономические и макроэкономические показатели. Прежде всего, на ВВП, экспортные и импортные операции, уровень производительности труда населения.

Казалось бы, в чем связь между уровнем здоровья граждан и уровнем экономического развития страны, но тем не менее, наблюдается плотная взаимосвязь между медицинской и экономической науками. Это объясняется тем, что посредством улучшения здоровья граждан, которые относятся к рабочей силе, происходит рост производительности труда, которая в свою очередь повышает объемы высококачественной производимой продукции в стране. Таким образом, при разработке государственной политики, органам государственной власти следует уделять особое внимание вопросу здоровья населения нашей страны, поскольку от этого зависит развитие народного хозяйства, как отдельных регионов России, так и в целом всего государства [2, с. 4].

При определении влияния программы здравоохранения на экономическое развитие государства целесообразно изучать и проводить анализ таких показателей, как динамика смертности/продолжительности жизни и ди-

намика заболевания, анализ которых будет проведен ниже. Но, прежде чем, приступить к оценке влияния российской системы здравоохранения на социально — экономическое развитие (рост), проведем анализ показателей этой системы.

Данные по показателям развития российской системы здравоохранения ежегодно предоставляются Министерством здравоохранения России в годовом отчете «Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения».

Таким образом, проведем анализ основных показателей отечественной системы здравоохранения в динамике за три года (2015—2017 гг.) на рисунке 1. Анализируя данные, представленные на диаграмме, видно, что количество диспансеров, больничных организаций и организаций скорой медицинской помощи в стране сократилось. Данная тенденция может негативно повлиять на здоровье населения, вследствие чего и на экономический рост в стране, поскольку сократится число трудоспособного населения, работающего на отечественное производство.

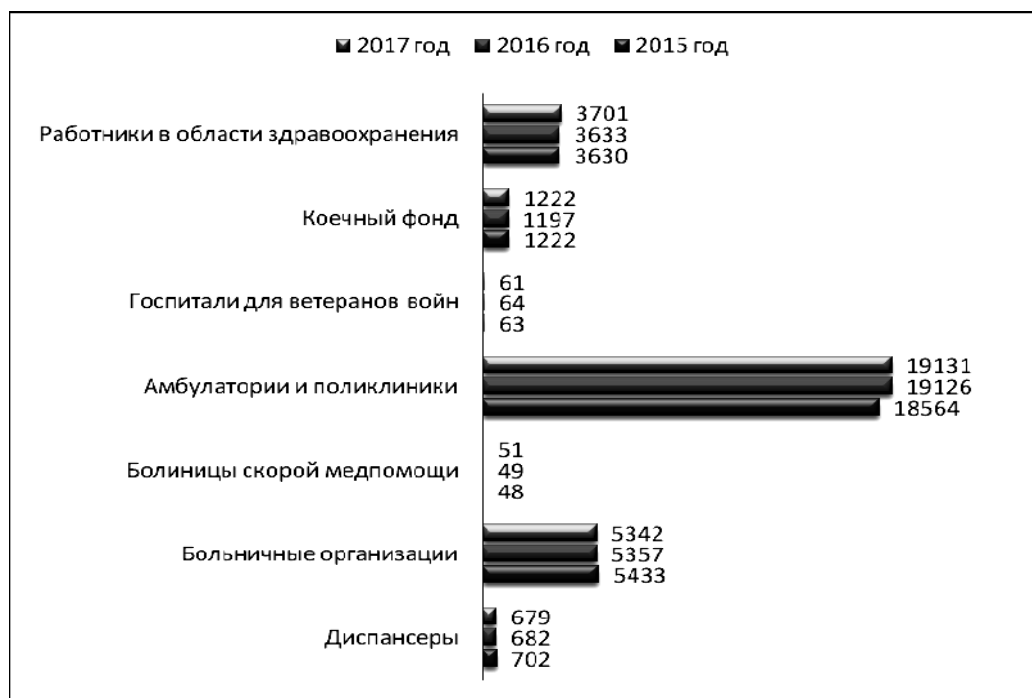

Рис. 1. Динамика основных показателей системы здравоохранения в России за 2015—2017 гг., тыс. [3]

В целом можно сделать заключение в необходимости проведения модернизации российской системы здравоохранения с целью обеспечения последующего социально — экономического развития нашей страны, а именно:

- 1) Изменение (улучшение) демографического состояния страны;
- 2) Изменение (улучшение) показателей здоровья населения [4].

Рассмотрим динамику демографического положения в России на рисунке 2. На графике видно, что еще в 2015 году число родившихся значительно превышало число умерших людей в стране, в 2016 и 2017 годах аналогичная тенденция сохранялась, но разница стала совсем невесомой. Таким образом, в связи с сложившейся ситуацией, необходимо стремиться к достижению более ощутимых результатов.

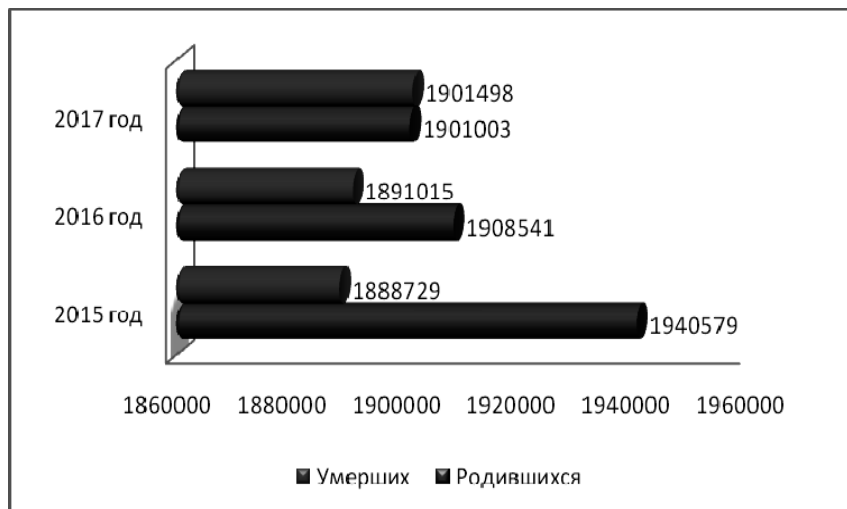

Рис. 2. Динамика демографического положения в России за 2015—2017 гг., чел. [3]

Для того, чтобы определить области модернизации в системе здравоохранения с целью обеспечения стабильного экономического роста в стране, на заключительном этапе, проведем анализ показателей здоровья населения. Данные представлены на рисунке 3 в динамике за 2015—2017 гг. Анализируя сложившуюся ситуацию в стране, можно сделать вывод о необходимости в усовершенствовании технической и технологической составляющей системы здравоохранения.

Например, для сокращения числа населения в таких видах заболеваний как болезни органов дыхания, кожи, крови и инфекционных заболеваний, необходимо увеличить в медицинских организациях современное медицинское оборудование и препаратов.

Кроме того, на диаграмме видно, что число беременных с осложнениями в 2017 году

по сравнению с предыдущими годами, сократилось в значительном числе. Этот факт связан с открытием во многих субъектах России центров материнства и детства (перинатальный центр), которые оснащены современным лечущим и консультирующим оборудованием.

Для сокращения числа больных также рекомендуется проводить специальные научные исследования в медицинской области, опыты в специально оснащенных лабораториях.

Модернизация системы российского здравоохранения возможна только при увеличении инвестиций в нее. Размер расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на развитие системы здравоохранения представлен на рисунке 4.

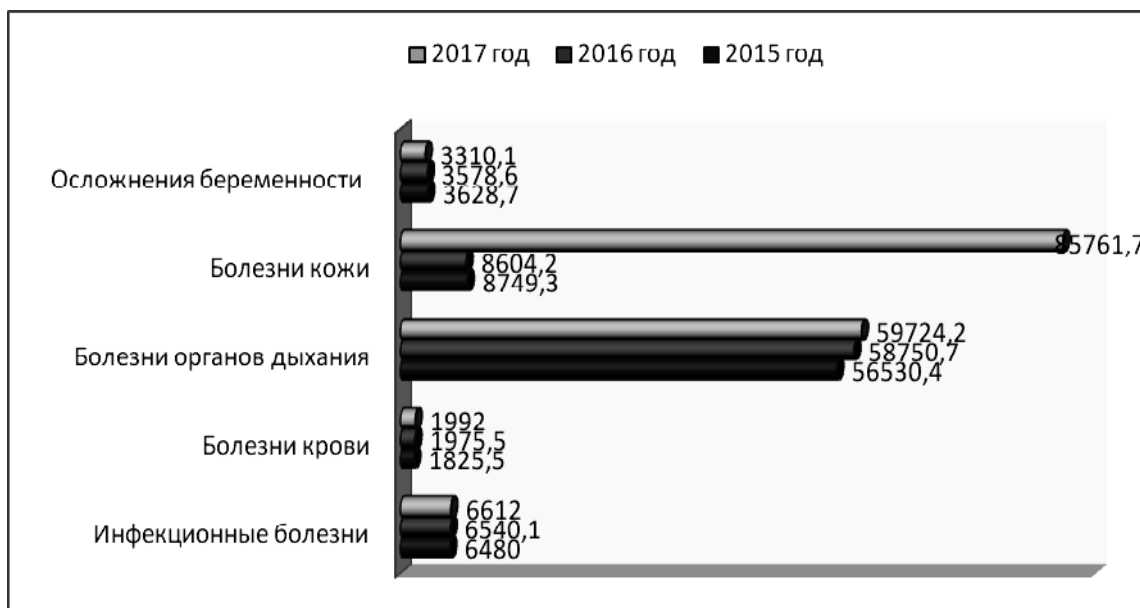

Рис. 3. Динамика заболеваемости населения страны за 2015—2017 гг., чел. [3]

Несмотря на то, что за последние три года расходы бюджетов РФ на развитие системы здравоохранения увеличивались, она не стала

обеспечивать высокое качество и доступность медицинского обслуживания народа, вследствие, и экономического роста страны.

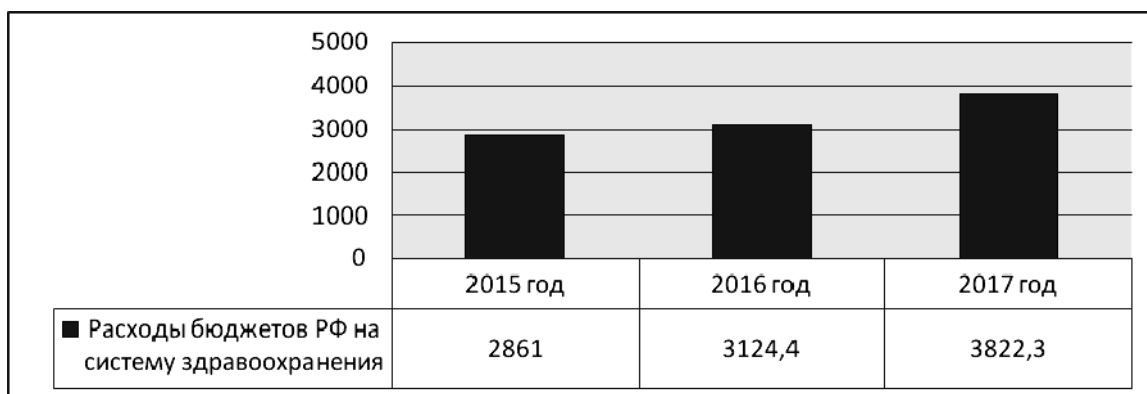

Рис. 4. Расходы консолидированного бюджета России и бюджетов государственных внебюджетных фондов [3]

По итогам проведенного анализа показателей системы здравоохранения были сделаны выводы о необходимости определения задач, которые необходимо решить в срочном порядке. К таковым задачам относятся:

- 1) Повышение эффективности системы.
- 2) Организация медицинской помощи.
- 3) Проведение ежегодно массовых обследований людей с хроническими заболеваниями и инфекционными заболеваниями [5].

4) Создание доступности людей к эффективным лекарственным препаратам.

5) Модернизация и усовершенствование медицинской науки.

6) Ежегодное повышение квалификации отечественного медицинского персонала, создавать условия для их обучения [6, с. 669].

Таким образом, посредством реализации предложенных мероприятий в области развития здравоохранения, возникнет возможность

обеспечить стабильный экономический рост в России. На сегодняшний день, никакого положительного влияния на экономическое развитие страны отечественная система здравоохранения не производит, поскольку она сама находится на стадии модернизации и развития. Государственная политика страны направила приоритеты на инновационное переоснащение существующей системы здравоохранения, на реализации которых было выделено из Федерального бюджета РФ 34 трлн. рублей. В перспективе ожидается заметный рост экономического развития России благодаря реализуемым мероприятиям в медицинской отрасли, что позволит нашей стране находиться в числе лидеров по уровню социально — экономического благосостояния населения и качеству оказываемой медицинской помощи.

Список литературы

1. *Лисицын, Ю.П.* Общественное здоровье и здравоохранение: учебник // М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 542 с.
2. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Этапы становления и развития государственного бюджетного планирования Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России 2015. № 1. С. 73—80.
3. *Бурлачков В.К., Паушева Т.Е.* Концептуальные и практические аспекты инфляционного таргетирования // Российское предпринимательство, 2018, т.19, № 10, с. 2803—2814.
4. *Бурлачков В.К., Паушева Т.Е.* Денежно-кредитная и макропруденциальная политика центральных банков: направления координации для обеспечения макроэкономической стабильности // Экономика и предпринимательство, 2018, № 10 (99), с. 296—299.
5. *Воронкова Е.К., Паушева Т.Е.* Тенденции развития мировых валют // Банковские услуги, 2018, № 2, с.12—17.
6. *Воронкова Е.К., Паушева Т.Е.* Валютная диверсификация — будущее мировой валютной системы // Экономика и предпринимательство, 2017, № 12-2 (89), с. 148—153.
7. *Косов М.Е.* Формы реализации бюджетных инвестиций, повышение их эффективности // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 1 (484). С. 83—95.
8. *Косов, М.Е.* Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. № 8. Москва. 2011. С. 50—56.
9. *Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г.* Расходы на научные исследования: налоговые послабления // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2015. С. 224—229.
10. *Косов М.Е.* Инновационный подход к развитию экономической системы. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 206—211.
11. *Герасимова, Т.Л.* Стратегия развития здравоохранения в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Главврач. 2017 № 11. С. 3—6.
12. Федеральная служба государственной статистики, Здравоохранение в России. [Электронный ресурс]. 2017 год. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.11.2018).
13. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. 14.08.2018)
14. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info/> (дата обращения: 17.11.2018).
15. *Улумбекова, Г.Э.* Здравоохранение России. Что надо делать // М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 699 с.
16. *Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N.* (2018) The role of chains in the Russian retail sector. *European Research Studies Journal*, 21(1): 542—554
17. *Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M.* (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, *European Research Studies Journal*, 21 (3): 429—445.
18. *Slepov, V.A., Burlachkov, V.K., Danko, T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivogina, N.V. and Sekerin, V.D.* 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. *European Research Studies Journal*, 20(4A), 457—470.
19. *Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N.* Institutional Analysis of Public Administration System // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. Vol. 15. № 15. P. 193—203.
20. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D.* The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth *European Research Studies Journal*. 2017. Т. 20. № 4А. С. 488—500.

УДК 378

The role of the moderator in the educational process

Роль модератора в проведении образовательного процесса

Valentina Mikhailovna MASLOVA,
candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of personnel management and psychology
of the Financial University under the government of the
Russian Federation
E-mail: acdcn@yandex.ru

Валентина Михайловна МАСЛОВА,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
управление персоналом и психология Финансового
университета при Правительстве РФ
E-mail: acdcn@yandex.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Для цитирования. В.М. МАСЛОВА. Роль модератора в проведении образовательного процесса. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 23—26.

Annotation. The article deals with the issues of modern educational technology of interactive learning through moderation. Explanations of the concepts of moderation and facilitation, their differences are given. The basic rules of moderation for the successful educational process are highlighted. The stages of preparation and holding of the seminar using the art of moderation are presented. The characteristics contained in the skill of the moderator: personal, professional, self-control, objectivity. The author attempts to bring the rules of moderation closer to different types and forms of the educational process.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современной образовательной технологии интерактивного обучения с помощью модерации. Даются разъяснения понятий модерации и фасилитации, их различия. Выделены основные правила модерации для успешного проведения образовательного процесса. Представлены этапы подготовки и проведения семинара с использованием искусства модерации. Рассмотрены характеристики, заключенные в мастерстве модератора: личностные, профессиональные, самоконтроль, объективность. Автором сделана попытка приблизить правила модерации к различным видам и формам образовательного процесса.

Key words: moderation, moderator skills, seminar, facilitation, interaction

Ключевые слова: модерация, мастерство модератора, семинар, фасилитации, интеракции

Традиционно методика преподавания, ориентирующаяся в основном на деятельность обучающего и отводящая пассивную роль обучающемуся, не может обеспечить достижение современных целей образования. С быстрым изменением мирового пространства устаревают знания. Лидерами становятся те, кто владеет самой современной информацией, умеют ее получать и эффективно применять. Цель современного образования — дать обучающимся актуальный и необходимый объем знаний, а также научить применять полученные знания в практической деятельности. Не-

обходимы другие ориентиры в формировании нового отношения к обучающимся, использование современных форм и методов обучения, внедрение эффективных образовательных технологий.

Модерация — (в переводе с латинского) — приводить в равновесие, управлять, регулировать. Как образовательная технология модерация была впервые разработана в 60-е-70-е годы прошлого века в Германии. Модерация — это способ системного, структурированного ведения совещания, семинара, занятия с прозрачными методами в целях эффективной

подготовки, проведения и подведения итогов встречи, занятия. С тех пор многие ученые и специалисты, в том числе преподаватели, активно развивали и применяли модерацию на практике, совершенствуя данную технологию. Модератор — это преподаватель, специалист, управляющий групповым процессом выступлений, обсуждений, но не навязывающий группе свое мнение.

На практике встречается понятие фасилитации (от англ. — облегчать, способствовать, помогать) — это процесс, при котором ведущий, способствует установлению в группе конструктивного взаимодействия и коммуникации. Отличие фасилитации от модерации состоит в том, что фасилитатор, не планирует процесс взаимодействия участников, а реагирует моментально на происходящий процесс. Фасилитатор ориентирован на имеющиеся навыки работы с группой, а модератор планирует процесс модерации, составляя заранее сценарий, что способствует четкому плану действий.

В основу разработки целей, принципов, содержания и методов модерации были положены педагогические, психологические и социальные аспекты, направленные на активное заинтересованное участие всех обучающихся в образовательном процессе, обеспечение комфортности на занятии. Сегодня модерация — это эффективная технология, значительно повышающая результативность и качество образования. Эффективность модерации определяется тем, что используемые приемы, методы и формы образовательного процесса направлены на активизацию и развитие аналитических и исследовательских умений, способностей и навыков работы в команде. Процесс коллективной работы, организованный по приемам и методам модерации снимает барьеры общения, способствует развитию творческого начала, принятию нестандартных выводов и решений. Занятие может проводиться в группе, в мини-группе, в парах. В этом процессе преподаватель и обучающийся являются равноправными участниками познавательного процесса. От каждого из них в равной мере зависит полезность проведен-

ного занятия. Студент должен занять активную позицию в этом процессе. Большое значение успешности такого занятия зависит от модератора.

В рамках образовательного процесса модерация наиболее активно применяется в проведении семинарского занятия. Семинар — это форма практических занятий, при которой студенты обсуждают сообщения, доклады и рефераты, выполненные ими под руководством преподавателя или самостоятельно. Для более эффективного проведения семинара следует использовать специальные и активные методы и технологии модерации, позволяющие преподавателю получить синергетический образовательный эффект, т.е. положительный эффект от объединения усилий всех участников группы.

Структура семинара обеспечивается разделением на определенные взаимосвязанные этапы, каждая из которых имеет свои цели и задачи. Структурированность семинара позволяет создать четкий план образовательного занятия, задать направление и движение к поставленным целям мероприятия.

Этапы подготовки и проведения семинара:

1. Предварительная подготовительная работа по составлению сценарного плана семинара.
2. Приветствие (вступительное слово), обозначение темы занятия, сообщение целей.
3. Краткое вхождение в тему путем объяснения сути вопроса, целей и задач занятия. Сообщение: о регламенте участников, полномочиях своих и членов группы, решениях, действиях.
4. Формирование малых групп (по мере необходимости).
5. Проведения действия. Групповая работа обучающихся.
6. Подведение итогов, оценка каждого участника семинара.
7. При необходимости оформление результатов.

Для организации эффективного взаимодействия студентов необходимо сформировать малые группы, в которых будут осуществляться

различные интеракции: преподаватель — студент, студент-студент, преподаватель — малая группа, преподаватель вся группа, студент — вся группа. Принципы формирования групп зависят от задач, которые поставлены преподавателем и от индивидуальных особенностей обучающихся, их подготовки и социальной роли в коллективе.

Самым важным этапом является групповая работа студентов.

Модератор — преподаватель должен по правилам модерации контролировать участие каждого члена коллектива и давать возможность менее активным участникам работать наравне со всеми. Наблюдать за коммуникационным процессом, чтобы обмен информацией был между всеми участниками семинара. При необходимости обеспечить визуализацию необходимого для обсуждения материала, поскольку зрительная память обеспечит повышенную выживаемость знаний.

Для того чтобы добиться желаемого результата при модерации, необходимо:

- информировать о теме, основании и ожидаемых результатах занятия;
- обеспечить доступность всей информации;
- гарантировать свободный и открытый обмен мнениями;
- совместная работа и общение в процессе модерации не должны блокироваться и тормозиться из-за иерархичности, субординации в коллективе;
- соблюдать принцип доверия [1, 51].

Искусство проведения семинара заключено в **мастерстве модератора**, которое в рамках работы по схеме «лидер — группа» интегрирует в себе следующие характеристики:

1. Личностные характеристики модератора: владение языком и искусством оратора; уверенность в себе; креативность; доверие к окружающим.

2. Профессионализм: глубокие знания научной темы; владение методикой проведения семинара; активная работа в научной школе по направлению исследования;

3. Самоконтроль: умение управлять своими эмоциями, владеть искусством отражать удар; проявлять находчивость в спорных вопросах с наличием интеллектуального юмора.

4. Корпоративная культура: духовная, нравственная ответственность и гордость за сопричастность к корпоративному стилю финансового университета, воспитание чести долга, справедливости и добра.

5. Мотивация участников и объективная оценки итогов научного семинара: личный PR, комплексная оценка качества выступлений с выделением наиболее конструктивных. Мотивация за счет формирования культуры общения. Очень важно, чтобы модератор мог сделать вывод о вкладе каждого докладчика в направления решения выбранной проблемы, что, безусловно, является мотивацией для всех.

Для успешного выполнения миссии модератора необходимо учитывать основные правила модерации: соблюдать регламент; уметь остановить участника, который слишком много говорит, не давая высказываться другим; создать максимально доброжелательную атмосферу; решительно пресекать любые попытки уйти от обсуждаемой проблемы; следить за тем, чтобы вся группа участвовала в обсуждении проблемы на протяжении всего семинара; обладать компетентностью для своевременного реагирования на возникающие конфликты и располагать адекватными методами их устранения.

В результате мастерства модератора участники семинара могут сконцентрироваться на важности решения проблемы предложенной темы и осуществить передачу своих профессиональных знаний в поиск путей решения рассматриваемой проблемы. Хороший модератор в спорной дискуссии может вмешаться и инициировать открытое креативное обсуждение.

Модератор искусно организует дискуссию в режиме открытости и равноправия за счет устранения многочисленных непониманий, задерживающие раскрытие цели семинара

Профессиональная модерация может значительно повысить уровень культуры общения и дискуссий, а также эффективность совместной работы в команде и организации в целом. Успех правильно модерированного семинара влияет на дальнейшую совместную работу в департаменте университета, повышает желание участников рассматривать другие точки зрения, принимать их и использовать в работе.

В рамках семинара часто возникают неформальные контакты, которые в рабочее время могут оказаться чрезвычайно ценными.

Искусство модератора заключено в профессиональном уровне подведения итога результатов научного семинара с учетом вариантов решений предложенной парадигмы и выделением наиболее эффективного варианта, который является добавлением к критериям корпоративного успеха.

Итогом проведения семинара является протокол результатов: рассматриваемые вопросы — полученные результаты. Протокол результатов подходит для большинства научных семинаров. В него заносятся основные итоги, с которыми согласны все участники.

Проведение семинара позволяет активизировать познавательную и эмоциональную деятельность участников; раскрывать творческий потенциал; доказательно выражать мысли; анализировать факты, вести диалог; укреплять интерес студента к науке и научным исследованиям; связывать научно-теоретические положения с практической деятельностью; формировать самообразование и развитие личности. Семинар формирует набор компетенций для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Сегодня модерация — это эффективная технология, которая позволяет значительно повысить результативность и качество образовательного процесса.

Список литературы

1. *Маслова В.М.* Связи с общественностью в управлении персоналом. 2-е изд. М.: Вузовский учебник, 2016. 207 с.
2. *Раимбекова У.К.* Модерация — современная образовательная технология интерактивного обучения // Молодой ученый. 2016. № 26.1. С. 31—34. URL <https://moluch.ru/archive/130/36286/> (дата обращения: 23.09.2019).
3. Технологии обучения и развития персонала в организации/учебник под ред. М.В. Полевой. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. 256 с.

УДК 339.138

A Systematic Approach to Managing the Modern Marketing Mix

Системный подход к управлению современным комплексом маркетинга

Inga Mikhailovna SINYAEVA,
doctor of Economics, Professor, Department
of management, Financial University under
the government of the Russian Federation
E-mail: i.570@yandex.ru

Инга Михайловна СИНЯЕВА,
доктор экономических наук, профессор
Департамента менеджмента Финансового
университета при Правительстве РФ
E-mail: i.570@yandex.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Для цитирования. И.М. СИНЯЕВА. Системный подход к управлению современным комплексом маркетинга. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 27—31.

Annotation. In the present article, the main approaches to the management of modern marketing complex (SCCM) are studied in detail: system, process, situational. Scientific novelty lies in the disclosure of the content of SCM and recommendations for the use of a model of a systematic approach to the management of SCCM. The contribution of the world scientists to the creation of the SCCM theory is highlighted in the logical sequence. Noting the activation of electronic advertising in the SCCM, the author rightly concludes that in order to obtain synergy from the practical use of the SCCM directions, it is necessary to focus on the modern concept of holistic marketing, and system, process and situational approaches to the management of a modern complex of marketing communications.

Key words: hyper connection, complex, communications, concept, marketing, environment, management, process, system, situational

Аннотация. В представленной статье достаточно подробно исследуются основные подходы к управлению современным комплексом маркетинга (СККМ): системный, процессный, ситуационный. Научная новизна заключается в раскрытии содержания СККМ и рекомендациях по использованию модели системного подхода к управлению СККМ. В логической последовательности выделен вклад ученых мира в создание теории СККМ. Отмечая активизацию электронной рекламы в СККМ, автор правомерно делает вывод, что для получения синергии от практического использования направлений СККМ необходимо ориентироваться на современную концепцию холистического маркетинга, и системный, процессный и ситуационный подходы к управлению современным комплексом коммуникаций маркетинга.

Ключевые слова: гиперсвязываемость, комплекс, коммуникации, концепция, маркетинг, окружающая среда, управление, процессный, системный, ситуационный

Загадка маркетинга заключается в том, что он, будучи одним из старейших видов человеческой активности, считается, тем не менее, одним из новейших разделов науки о бизнесе».

Майкл Баркер

Сегодня в условиях стремительной цифровизации национальной экономики ключевая роль отводится успешной реализации современного комплекса коммуникаций маркетинга (СККМ). Еще в 1916 году отец менеджмента Анри Файоль отмечал, что управлять — значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать. Эти пять направлений менеджмента в органи-

зации и сегодня являются сердцевинной сложной системы управления.

СККМ представляет динамичный механизм в пространстве и времени с использованием современных рекламных, инновационных и электронных технологий в целях создания спроса, увеличения объема сбыта товаров (услуг), повышения конкурентоспособности и формирования достойного имиджа организации.

Управление СККМ представляет целостную совокупность инструментов рыночного участия, способствующую продвижению товаров и услуг для максимального удовлетворения запросов общества и развития инновационных технологий. *Цель управления СККМ* — принятие управленческих решений по созданию и внедрению товаров суперкачества, удовлетворяющих личные и общественные потребности для повышения качества жизни на земле и гармонизации общества. Главное в СККМ сегодня — предвосхитить запросы потребителей и качественно удовлетворить!

Процесс управления СККМ, как многообразный экономико-социальный процесс представляет совокупность различных видов деятельности с включением таких коммуникаций, как: изучение спроса и поведения покупателей, инновационное проектирование, планирование маркетинга, продвижение и позиционирование бренда. *Содержание* комплекса современных коммуникаций маркетинга включает: коммуникации маркетинга — микс «12Р»; коммуникации позиционирования (реклама, PR, масс-медиа, личные продажи, диджитал — маркетинг, выставочный бизнес); коммуникации диджитал — маркетинга (вебсайты, контент, E-mail, SEO-продвижение, SMM, POS-терминалы). *Степень управляемости СККМ* определяется способностью выполнять миссию компании и достигать поставленные цели рыночного участия за установленный промежуток времени в рамках утвержденного бюджета маркетинга с учетом тенденций и закономерностей окружающей среды.

Существенный вклад в теорию управления СККМ выполнили ученые: Р. Анкофф, Б. Андерсен, Б. Брюс, Т. Бернс, Б. Билл, Ф. Котлер, Б. Лео, К. Джон, Дж., Д. Огилви, Дж. Сталкер, А. Файоль, М. Хаммер, Дж. Чампи, Дж. Шугерман и другие.

В основе разработки и управления практической реализации СККМ используются системный, процессный и ситуационный подходы.

Системный подход к управлению СККМ отражает комплексное рассмотрение явления, с одной стороны, как некой «цельной» системы взаимосвязанных и взаимодействующих внутренних составляющих, а с другой — как подсистемы еще более крупной системы. На планете Земля, все явления нашего глобаль-

ного мира систематизированы — они представляют определенную целостность взаимосвязанных суперсистем, систем, подсистем, видов, подвидов, элементов (галактика, земля, природа, человек, общество, бизнес, рыночные коммуникации). Эту динамичную многообразную систему характеризует понятие «*гиперсвязанность коммуникаций маркетинга*», как множество элементов находящихся в закономерных отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство в сфере бизнеса под влиянием таких суперсистем, как *экономика, природа, общество*.

Термин система происходит от греческого термина «целое», составленное из множества элементов, находящихся в связях друг с другом и образующих определенное единство. Систему управления СККМ характеризуют ключевые элементы: *наличие цели СККМ* по достижению миссии организации с учетом факторов окружающей среды; *взаимосвязанные системы коммуникаций и подсистемы*; различные виды *связей коммуникаций*, отражающих функциональные свойства системы; наличие *восходящих и нисходящих коммуникаций* иерархии управления.

По мнению классика системной теории С. Оптнера, *параметрами системы* являются *объекты (модель менеджмента)*, которые включают вход, процесс, выход, управление с помощью обратной связи и ограничения. *Свойства системы* отражают качество параметров объектов. Свойства дают возможность описывать объекты системы количественно, выражая их в единицах, имеющих определенную размерность. *Связи* есть то, что соединяет объекты и свойства в системном процессе. *Качество* — это знание об объекте [1, с. 30].

Ученые М. Хаммер, Дж. Чампи обосновали необходимость использования *процессного подхода к управлению коммуникациями в бизнесе* (Business Process Management). Согласно концепции процессного управления бизнес-процесс представлен в виде модели, состоящей из элементов (модулей), имитирующих реальные бизнес-процессы. Бизнес-процесс — это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих коммуникаций, преобразующая «входы» и «выходы», предоставляющие ценность для потребителя. Согласно стандарта

ИСО 9000: 2001 «Процесс — это совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных действий, которые преобразуют входы в выходы и предоставляют ценность для потребителя» и далее «Чтобы результативно функционировать, организации должны определять и управлять многочисленными взаимосвязанными и взаимодействующими процессами. Часто выход одного процесса образует непосредственно вход следующего» [3, с. 6].

Совершенно очевидно, что процессный подход к управлению СККМ предполагает креативное мышление руководства, своевременную адаптацию модели менеджмента к рыночным переменам с использованием информационных технологий, теории современной философии маркетинга 3.0, концепции социально-этического маркетинга, маркетинга новых идей и поведенческой концепции

Процессная модель системы управления СККМ позволяет разработать взаимозависимые скоординированные бизнес-процессы, через которые проходят нематериальные и материальные потоки, создающие ценности в маркетинговой системе. При процессном подходе к управлению СККМ четко можно получить ответ на вопрос: что, как и каким образом необходимо детализировать систему на основе функциональных составляющих коммуникаций.

СККМ представляет «сквозную» систему, пронизывающую все структурные подразделения организации, вектор развития которой формирует рыночный спрос с учетом потребительской ценности продукта. Эта сквозная система включает экономическую, информационную и управленческую подсистемы, которые отражают возможности организации с учетом рыночных перемен. Поэтому при формировании концепции управления СККМ так важно использовать ситуационный подход с тщательной оценкой факторов рыночной среды, тенденций и закономерностей. Сущность ситуационного подхода заключается в определении понятия ситуации, под которой подразумевается конкретный набор обстоятельств, переменных, оказывающих влияние на управление в определенный период времени.

Содержание ситуационного подхода подразумевает необходимость анализа факторов ситуации, под влиянием которых подразумевается конкретный набор обстоятельств, переменных, оказывающих влияние на управление в определенный период времени. Помимо факторов окружающей среды менеджменту организации также необходимо учитывать и факторы внутренней среды организации: потребности и личные качества подчиненных, характер задания, требования и воздействия внутренней среды. На рис.1 представлена модель системного подхода к управлению СККМ.

Начиная с 2010 года руководители структурного подразделения маркетинга при формировании СККМ большое внимание стали уделять практическому использованию инструментов интернет-рекламы. По данным аналитической компании АКАР затраты на интернет-рекламу в 2018 году превысили уровень 75 млрд. рублей, что выше затрат 2017 года на 23%.

Необходимо отметить тенденцию роста в мире цифровой рекламы. Согласно открытым данным компании IPG Media Brands Magna на регулярной основе наблюдается тенденция ежегодного роста затрат на диджитал рекламу в мире. На графике (рис. 1) хорошо видно, что продажа интернет рекламы впервые опередила ТВ в 2018 году. Объем диджитал рекламы в денежном эквиваленте составил 209 млрд долларов, фактически 41% рынка. На ТВ же пришлось порядка 178 млрд долларов или 35% рынка.

Теория комплекса коммуникаций маркетинга формируется с начала 21 века. Большой вклад в развитии теории электронных рекламных технологий сделали ученые: Бартон Брюс, Бернбарх Билл, Бекер Билл, Бернет Лео, Котлер, Д. Кар, Филип, Кэйплс Джон, РивсРоссер, Огилви Дэвид, Дж. Пасматье, Д. Тапскотт, Херцбрэн Дэвид, Хопкинс Клод, Шварц Юджин, Шугерман Джозеф и другие. Необходимо отметить и существенный вклад в развитие теории электронных коммуникаций отечественных ученых: И. Васильчук, Т. Дейнекин, Г.А. Корнилов, Р.М. Мещеряков, И.В. Рожков, Ю.Н. Соловьева, О.У. Юлдашева, А.А. Энговатова и др.

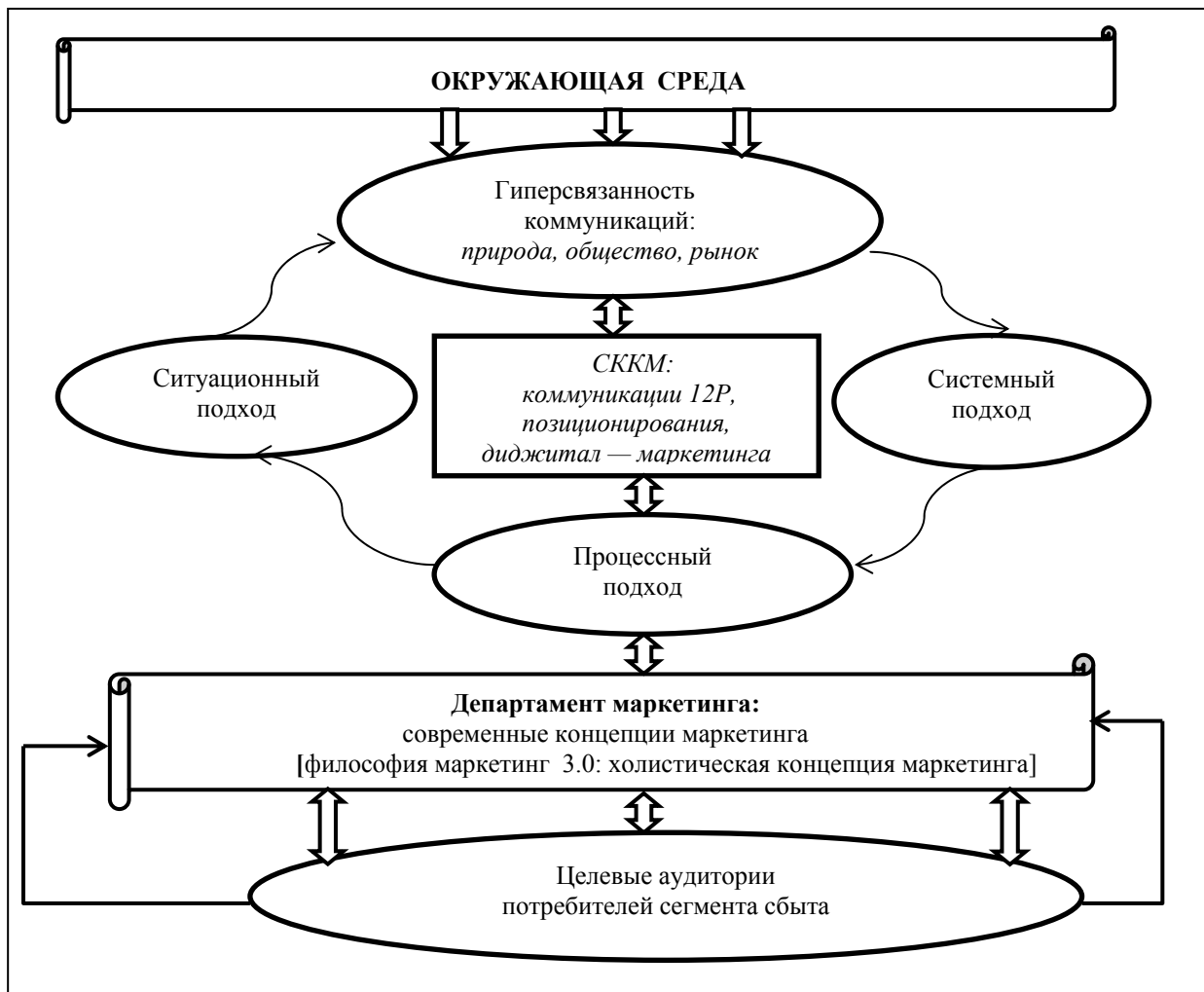

Рис. 1. Модель системного подхода к управлению СККМ

Источник: составлено автором

К настоящим профессионалам, создающими систему СККМ можно отнести аналитиков таких известных во всем корпораций, как Procter&Gamble, AppleComputer, Disney, Nordstrom, Wal-Mart, Milliken, McDonald's, MarriottHotels, AmericanAirlines, несколько японских — Sony, Toyota, Canon и таких европейских компаний, как Ikea, ClubMed, Ericsson, Bang&Olufsen, Marks&Spencer. В центре внимания каждого подразделения из перечисленных компаний — потребитель, который для них всегда «потребитель — король»

В процессе практики формирования СККМ доминирует известная философия «Маркетинг 3.0», основоположником которой считают ученого Филиппа Котлера. Философия маркетинг 3.0 включает

три философии маркетинга: 1.0 — ориентация на продукт; 2.0 ориентация на потребителя; 3.0 — ориентация на внутренний потенциал человека, гармонию его развития с учетом эмоциональной составляющей его души. Актуальный элемент философии 3.0 — ориентация на внутренний потенциал человека, гармонию его развития с учетом эмоциональной составляющей его души — является фундаментом СККМ, в основе которого используется холистическая концепция маркетинга. В рамках концепции холистического (целостного) маркетинга используются системный, процессный и ситуационный подходы.

Большой вклад в развитие теории холистического маркетинга выполнили ученые Ф. Котлер, К. Келлер, Р. Коуз, Ж.-Ж. Ламбен

Д. Норт, М. Олсон и др. Необходимо отметить, что в холистическом маркетинге до-

минирует современная концепция взаимоотношений.

Рис. 1. График тенденций затрат в мире на диджитал и ТВ рекламу [5]

Ж.-Ж. Ламбен трактует маркетинг отношений как «систему, создающую необходимые условия для установления длительных и конструктивных связей с покупателями, что в долгосрочной перспективе приводит к высокому коммерческому результату» [6, с. 672].

Ф. Котлер и К. Келлер идентифицируют понятия «маркетинг взаимоотношений» и «маркетинг партнерских отношений». При этом акцентируется внимание на том, что «это практика построения долгосрочных взаимовыгодных взаимодействий с ключевыми рыночными партнерами компании в целях установления длительных привилегированных отношений» [7, с. 30].

В заключении необходимо отметить, что для получения синергии от практического использования направлений СККМ необходимо ориентироваться на современную концепцию холистического маркетинга, и системный, процессный и ситуационный подходы к управлению современным комплексом коммуникаций маркетинга.

Список литературы

1. *Оптнер С.* «Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем». М.: «Советское радио», 1969;
2. *М. Хаммер, Дж. Чампи* «Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе»: Манн, Иванов и Фербер, 2011, с. 288
3. Системы менеджмента качества. ГОСТ Р ИСО 9000. 2001, М.: ИПК Издательство стандартов, 2001.
4. *Том Бернс, Джон Сталкер.* Управление инновациями: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 237 с. (Серия «Идеи, которые работают»).
5. Компания ipgmediabrands magna/ Тенденция затрат на диджитали ТВ рекламу/ URL <http://companyontop.com/c/21583/ppc.world/news/rashody-na-internet-reklamu-v-mire-prevysili-byudzhety-na-tv/> Дата обращения 15 мая 2019.
6. *Ж.-Ж. Ламбен* /Пер. с англ. /Под ред. В.Б. Колчанова. СПб.: Питер, 2005. 800 с.
7. *Котлер Ф., Келлер К.Л.* Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 3-е изд. / Пер.с англ. Под науч. ред. С.Г. Жильцова. СПб.: Питер, 2012. 480 с.

УДК 343.72
ББК 67.73

Criminal Prosecution for Insurance Fraud in the Federal Republic of Germany

Уголовное преследование за совершение мошенничества в сфере страхования в Федеративной Республике Германия

Denis Olegovich ROSHCIN,
researcher, Institute of the History of Natural Science
and Technology named after S.I. Vavilova of the Russian
Academy of Sciences
E-mail: drmdjd@protonmail.com

Денис Олегович РОЩИН,
научный сотрудник Института истории
естествознания и техники имени С.И. Вавилова
Российской академии наук
E-mail: drmdjd@protonmail.com

Рецензент: Смольская Е.А. кандидат юридических наук

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. Д.О. РОЩИН. Уголовное преследование за совершение мошенничества в сфере страхования в Федеративной Республике Германия. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 3/2019. С. 32—35.

Annotation. Insurance fraud is a crime whose statistics show an increase in both the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. Both countries are taking steps to more effectively prevent the commission of this crime, while Germany has a longer experience of this fight and singling out the «insurance fraud» as a separate crime.

Аннотация. Мошенничество в сфере страхования является преступлением, статистика совершения которого демонстрирует рост как в Российской Федерации, так и в Федеративной Республике Германия. Обе страны предпринимают действия для более эффективной профилактики совершения данного преступления, при этом, Германия имеет более длительный опыт данной борьбы и выделения состава «мошенничества в сфере страхования» в качестве отдельного преступления.

Key words: fraud, insurance, insurance fraud, criminal liability, FRG, Federal Republic of Germany

Ключевые слова: мошенничество, страхование, мошенничество в сфере страхования, уголовная ответственность, ФРГ, Федеративная Республика Германия

Настоящее сравнительно-правовое исследование является актуальным в связи с возникшей в Российской Федерации необходимостью более эффективной борьбы с экономическими преступлениями, в частности, мошенничеством в сфере страхования. Оценка результатов данной деятельности за рубежом позволит принимать более взвешенные законодательные решения. В 2012 году были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, которые ввели новый состав преступления «Мошенничество в сфере страхования» (статья 159.5 УК РФ) [1], и ранее подпадавшего под действие «общей» статьи 159 УК РФ («Мошенничество»). Необходимость

данных изменений ставилась под сомнение и, не смотря на принятия законопроекта, одобрялось не всеми депутатами [2].

Федеративная Республика Германия (далее — ФРГ, Германия) является экономически развитой страной, экономика которой также противостоит современным видам «беловоротничковой» преступности [3].

В Федеративной Республике Германия (ФРГ) действует с изменениями Уголовный кодекс 1871 г. Германской империи, основанный на идеях Г. Гегеля и И. Канта, а с точки зрения правопреемственности — на УК Пруссии 1851 г. Уголовный кодекс является основным, но не единственным источником

уголовного права в Германии: область уголовного законодательства является конкурирующей с субъектами федерации (т.е. землями), кроме того, уголовный нормы содержатся в иных федеральных законах. Многочисленные изменения были связаны с социально-политическими изменениями в стране, которые иногда впоследствии отменялись (отмена в соответствии с Потсдамским соглашением большинства уголовных законов, принятых с 1933 по 1945 годы). Законодательство Германии относится к так называемой романо-германской правовой (континентальной) системе, в которой закон является основным источником права.

Уголовный кодекс состоит из общей части и особенной части, разделенных на главы. Основными принципами является: наказание за нарушение требований закона, принятого до совершения деяния (§1 УК ФРГ); принцип вины (§46, §18 УК ФРГ); территориальный принцип (§3 УК ФРГ) [4]. Преступное деяние (Straftat) — противоправное, виновное действие или бездействие, находящееся под угрозой наказания и делится на два вида — преступление и проступок по принципу минимального наказания («границей» является наказание в виде одного года лишения свободы); если за совершенное деяние предусмотрено наказание только в форме штрафа, то оно является нарушением общественного порядка (Ordnungswidrigkeit). Субъектом может быть любое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Выделяют стадии преступного деяния: приготовление (не наказуется), покушение (§22 УК ФРГ), завершение (Vollendung) и фактическое окончание (Beendigung); последние два для части преступлений совпадают. Но в части страхового мошенничества характеризуются завершением активных преступных действий путем подачи комплекта документов и завершения обращения в страховую компанию, получением страховой выплаты (соответственно).

Правовыми последствиями совершения уголовно-наказуемого деликта является наказание (Strafe), как правило, лишение свободы или денежный штраф, или принятие мер исправления и безопасности (Massregeln der Besserung und Sicherung), в которые входит

запрещения занятия определенной профессиональной деятельностью (§70, §70b УК ФРГ).

Имущественные преступные деяния в части кражи и присвоения имущества предусмотрены разделом XIX Особенной части УК ФРГ, в части мошенничества и преступного злоупотребления доверием — в разделе XXII, основная «общая» статья которого §263 мошенничество. Аналогично новеллам российского законодательства выделяются специальные составы: получение субсидии путем мошенничества (§264 УК ФРГ), мошенничество при капиталовложении (§264a УК ФРГ) и др., в том числе злоупотребление страхованием (§265 УК ФРГ) — *Versicherungsmißbrauch*. Состав описывается, как сообщение неправильный фактов или их искажение с целью введения в заблуждение с причинением имущественного вреда. Предусмотрено наказание в форме лишения свободы на срок до пяти лет или денежного штрафа. В «особо тяжелых случаях» (*besonders schweren Fällen*), выражающихся в участии в профессиональной преступной группе или значительный размер причиняемого ущерба, наказание может составлять до десяти лет лишения свободы.

Причинение имущественного вреда рассматривается, как уменьшение по результатам преступного деяния совокупной стоимости активов потерпевшего.

Выделяется три формы обмана: передача ложной информации, взамен истинной; искажение истинной информации; умолчание об истинных фактах. Во всех случаях важна цель в виде обмана (т.е. заблуждения), что влечет завладение чужим имуществом. Ввести в заблуждение можно не только страховую компанию, но и государственных служащих, уполномоченных на издание влекущего правовые последствия акта (например, судей).

Злоупотребление при страховании — это усеченный состав. Момент окончания преступления по германскому законодательству, вынесен на стадию приготовления ввиду особой опасности посягательства (не смотря на общий вышеописанный принцип ненаказуемости приготовления). Если имеет место покушение на мошенничество (обращение за страховым возмещением) или окончательное мошенничество — применяется норма о мошенничестве [5], т.е. в части наказания специ-

альная статья уточняет квалификацию состава, но не влияет на наказание общей статьи §263 УК ФРГ «Мошенничество».

Выделяется квалифицированный состав, выраженный в общеопасной форме совершения мошенничества — поджога застрахованной вещи или ее потопления, посадки на мель корабля (абз. 3 §263 УК ФРГ). Иные квалифицированные составы включают в себя действие в составе группы, организованной для совершения преступной деятельности, причинение имущественного вреда в крупном размере или большому числу граждан, способ совершения путем злоупотребления своими полномочиями или положением.

Несомненно, возможно наличие нескольких составов, вменяемых одновременно. Так, при имитации автомобильной аварии зачастую формируется состав опасного вмешательства в дорожное движение, предусмотренный §315b УК ФРГ (VfBV e.V.). При этом, это мало влияет на назначаемое наказание в связи с применением так называемого принципа «идеальной конкуренции», введенного §52 УК ФРГ — в случае квалификации содеянного по двум статьям, назначается одно (более строгое) наказание.

Само по себе страхование в Германии очень развито, давая возможность страховать практически все виды рисков (только если их возможно рассчитать), а намеренное получение выгоды от обладания полисом авторами зачастую именуется как «народный спорт» (Volkssport), ведь по данным исследований 59% сообщали о более высокой стоимости ущерба, чем имел место на самом деле, а 19% и вовсе подделывали страховое требование [6]. В целом, примерно каждый десятый клиент подделывал страховое требование или покушался на это, а общий ущерб за год в Германии составил порядка 4 миллиардов Евро [7]. Тем не менее, за год возбуждается всего 5—7 тыс. уголовных дел по ст. 263 [8].

Одной из негативных тенденций является появление «профессиональной» преступности, специализирующейся на страховых «делах»; фальсификация страховых случаев требует вовлечение обывателей (например, автолюбителей). Другой проблемой, отмечаемой в прессе, является наличие открытых границ, что крайне негативно влияет на возможности

оперативной работы по мошенничеству с движимым имуществом (автомобилями).

Судебная практика показывает, что состав 263-й статьи УК ФРГ «шире» российского аналога. В Детмольде страховой агент заключил 63 фиктивных страховых договора с целью получения комиссии, за что был приговорен к 1 году 10 месяцев ограничения свободы и 200 часам общественных работ [9]. В Люнебурге партнеры страхового агентства заключали в течение нескольких лет контракты на пенсионное страхование и страхования жизни, ввода в заблуждение клиентов относительно последующего увеличения пенсионных выплат [10].

Обратной стороной желания законодателя более полно охватить все случаи возможного совершения страхового мошенничества стало наличие в ст. 265 неопределенных и оценочных признаков, что снижает по мнению некоторых ученых общепреventивное значение нормы [11].

Анализ судебных решений выявляет большое разнообразие и творческий подход преступников (касающихся в первую очередь способа и объекта преступления), совершающих мошенничество в сфере страхования, в Германии, что связано, вероятно, с развитой системой страхования: уголовное наказание назначено аквариумисту, заявившем о фиктивном хищении аквариумных рыб [12]. При наличии единого умысла, не информирование о снижении рыночной стоимости объекта страхования — предприятия, сделки, может формировать преступное деяние.

Одно из самых громких дел о страховом мошенничестве, рассматриваемых судом за последние годы, стал процесс в отношении трех членов террористической организации, пытавшихся получить по 28 подложным страховым случаям выплату в размере 4,3 миллиона евро. Полученные преступным путем средства предполагалось передать на совершение уставной деятельности Аль-Каиды. Примечательно, что Верховный суд, рассматривая жалобу о признании доказательств недопустимыми, признал их полученными с процессуальными нарушениями (прослушивание переговоров осуществлялось без санкции суда), но сослался на право, при наличии «существенного общественного интереса» и с учетом

«серьезности преступления», не исключать их из дела [13].

Страховые компании Германии играют существенную роль в экономике Российской Федерации. Компания Allianz S.E. владеет более 45% акций РОСНО, привносит в деятельность инновационные западные модели страхования, такие как B2B2C (business to business to consumer), страхование продленной гарантии через дилеров, страхование туристов через туроператоров [14]. Внедряемые модели повышают клиентоориентированность и позволили поднять уровень продаж. Одновременно с этим, наличие большого количество посредников (не только страховых брокеров), создает серьезные предпосылки для возможного мошенничества.

Заключение

Законодательство ФРГ выделило мошенничество в сфере страхования в полноценную отдельную статью уголовного кодекса, которая уточняет специальный состав, относит приготовление к совершению преступления, однако в части назначения наказания ссылается на общую уголовную статью «мошенничество». Страхование является «привлекательной» сферой для совершения мошенничества в Федеративной республике Германия, и ежегодно выявляется рост числа совершенных таких преступлений. Правоохранители фиксируют увеличение числа возбужденных и расследованных уголовных дел, однако, их число заметно ниже статистики совершенных преступлений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70268096/#ixzz4vEskrOvi> (Дата обращения 12.10.2017). Собрание законодательства Российской Федерации от 03.12.2012 № 49. ст. 6752.
2. Стенограмма заседания Государственный Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обсуждению законопроекта федерального закона 53700-6 в первом чтении. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/53700-6> (Дата обращения: 15.01.2018).

3. *Роцин Д.О.* Правовые аспекты борьбы с мошенничеством в сфере страхования в России и за рубежом: магистерская диссертация. М.: МГИМО, 2018. 89 с.

4. Strafgesetzbuch. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (Дата обращения 01.09.2017).

5. *Сахибуллин Р.Н.* Новое в законодательстве о страховом мошенничестве // Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции «Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России» 2014. С. 134.

6. *Kirschning T.* Volkspolizei Versicherungsbruch // DW 2003. URL: <http://p.dw.com/p/3gQI> (Дата обращения 01.09.2017).

7. Milde & Partner Gmb H. Versicherungsbruch in Deutschland: Geschätzter Schaden 4 Milliarden Euro. URL: www.verslease.de/gdv-versicherungsbruch-in-deutschland-geschatzter-schaden-4-milliarden-euro/ (Дата обращения: 22.02.2018).

8. *Kunze A.* Versicherungsbruch: Bushido verurteilt — welche Strafe dem normalen Versicherungskunden droht. 2017. URL: <http://www.finblog.de/versicherungsbruch-strafen/> (Дата обращения: 22.02.2018).

9. Lippische Landes-Zeitung. Lipper wegen Betrugs verurteilt: 63 Mal Provision ergaunert. 08.01.2015. URL: www.lz.de/lippe/kreis_lippe/20301050_Lipper-wegen-Betrugs-verurteilt-63-Mal-Provision-ergaunert.html (Дата обращения: 22.02.2018).

10. Richter K. Pressestelle, Polizeiinspektion Lüneburg. Polizei nimmt dreiste Versicherungsmittler wegen gewerbsmäßigen Betruges fest. 14.11.2014. URL: <https://www.presseportal.de/print/2880905-polizei-nimmt-dreiste-versicherungsmittler-wegen-gewerbsmaessigen.html?type=polizei> (Дата обращения: 22.02.2018).

11. *Немтинов Д.В.* Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, совершенным путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Вестник Московского университета МВД России 2016. № 3. С. 127.

12. Elf Monate auf Bewährung für Bushido. URL: <https://www.lto.de/recht/nachrichten/n/ag-tiergarten-bushido-versicherung-bruch-straftbefehl-11-monate-bewahrung-auflage/> (Дата обращения: 26.02.2018).

13. Versicherungsbruch zur Unterstützung von Al Qaida nicht bewiesen. URL: <https://www.lto.de/recht/nachrichten/n/bverfg-versicherungsbruch-zur-unterstuetzung-von-al-qaida-nicht-bewiesen/> (Дата обращения: 26.02.2018).

14. *Белов В.Б.* Немецкий страховой бизнес в экономике России // Современная Европа 2017. № 5 (77). С. 65.

Some of the Financial and Economic Aspects of Modern Russia

Отдельные аспекты совершенствования инструментов управления государственными финансами

Olga Borisovna BUZDALINA,
Ph.d of Economics, Senior Lecturer of State
and municipal finances
E-mail: office@unity-dana.ru

Ольга Борисовна БУЗДАЛИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. О.Б. БУЗДАЛИНА. Отдельные аспекты совершенствования инструментов управления государственными финансами. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 36—42.

Annotation. Recently, considerable attention has been paid at the state level to the issues of quality economic development. In this regard, the following areas remain a priority: improving the quality of public Finance management, efficient use of budget funds, further qualitative development of the Russian economy, and improving management methods. One of the integral parts of the economic policy of the state is the budget policy, which directly reflects the structure of financial relations with institutions and economic entities. It occupies a leading place in the economic policy of the country, forming both tax and investment policy, reflecting the state interests and functions that are required to solve the rational allocation of budgetary funds, largely determining the economic course of development of the country.

The path of development of the Russian economy on the basis of new technologies, which is associated with serious financial support, remains quite relevant. After all, the cost of innovation is characterized not only by a significant volume, but also by high risk and a long payback period.

Key words: internal economic development of the state, economic growth, economic potential, program and target management

Аннотация. В последнее время значительное внимание на государственном уровне уделяется вопросам качественного экономического развития. В этой связи приоритетными, по-прежнему, остаются следующие направления: повышение качества управления общественными финансами, результативное использование бюджетных средств, дальнейшее качественное развитие российской экономики, совершенствование методов управления. Одной из неотъемлемых частей экономической политики государства является бюджетная политика, которая непосредственно отражает структуру финансовых взаимоотношений с институтами и экономическими субъектами. Она занимает ведущее место в экономической политике страны, формируя как налоговую, так и инвестиционную политику, отражая государственные интересы и функции, которые требуются для решения рационального размещения бюджетных средств, во многом определяя экономический курс развития страны.

Достаточно актуальным направлением по-прежнему остается путь развития российской экономики на основе новых технологий, который связан с серьезным финансовым обеспечением. Ведь затраты на инновации характеризуются не только значительностью объема, но и высоким риском и долгим сроком окупаемости.

Ключевые слова: внутреннее экономическое развитие государства, экономический рост, государственные программы, экономический потенциал, программно-целевое управление

«Мы не допустим, чтобы кто-нибудь вмешивался в наши внутренние дела, не допустим, чтобы кто-нибудь навязывал нам свою волю, потому что у нас с вами есть своя воля. Мы с вами народ-победитель.».

(В.В. Путин).

В современных условиях развития экономики приоритетной задачей, поставленной в майских указах 2018 года, является активизация обеспечения устойчивого экономического роста и сокращение факторов его нейтрали-

зующих. Экономический рост с учетом качественных характеристик приближается к понятию экономического развития. Рост это процесс, включающий определенные периоды развития, стабильного движения без сущест-

венных скачков и, наконец, спада, то есть количественных и качественных изменений в экономике. Рост — это достаточно положительная динамика экономики; спад — отрицательная динамика как экономики в целом, так и отдельных ее этапов, звеньев, секторов, факторов и элементов. Однако, именно замедление темпов роста в любом процессе позволяют обновить и пересмотреть направление дальнейшего развития, именно спад дает очередной скачок, новое веяние, развитие, этап.

Если мы говорим о развитии национальной экономики, то подразумеваем не только и не столько количественный рост общественных потребностей, сколько изменение их структуры, а именно качественную составляющую. Поэтому в основе государственных задач, обозначенных в Послании Президента Российской Федерации [1], первоочередными являются — повышение качества управления общественными финансами, способствующего обеспечению внутреннего качественного социального и экономического развития.

Конечно, такого быстрого экономического роста, который наблюдался в 2000-е годы вплоть до кризисного периода и позволил значительно нарастить доходную базу, увеличить расходы в среднесрочной перспективе, ожидать не следует.

Обратимся к показателям экономического роста, которые позволяют говорить о присутствии роста или падения в экономике. Следует учитывать экономический потенциал государства и вероятность его дальнейшего наращивания. Единого определения понятия «экономический потенциал страны» не существует, некоторые авторы под этим понятием подразумевают совокупную возможность экономики производить определенную массу благ за определенный период времени, заданного качества и доводить их до конечных потребителей, другие — определяют как агрегированный показатель объема национального производства (ВВП, ВНД). Увеличивать доходы сейчас достаточно сложно в условиях реализации послания Федеральному собранию так как президент предложил не повышать налоги в ближайшие четыре года.

Поэтому необходимо рассмотреть другой аспект, способствующий повышению экономического роста, а именно качество и эффек-

тивность расходования бюджетных средств через применение программно-целевого управления бюджетными средствами государства посредством определенных инструментов.

Благодаря нахождению наиболее оптимальных способов и средств достижения поставленных целей государством, программно-целевое управление отличается от иных методов. Основное преимущество заключается в направленности на конечный результат, осуществляемой на основе интеграции и синтеза основных принципов управления и планирования, а также в комплексном подходе решения проблем посредством взаимосвязанности целей и необходимых для их достижения ресурсов при минимальных затратах.

С одной стороны, исследователи данной темы определяют бюджетное планирование как бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), и полностью отождествляют его с программно-целевым методом (ПЦМ) управления государственными финансами. Подчеркивая важность управления результатами использования бюджетных средств с целью повышения эффективности их планирования, ученые и экономисты рассматривают БОР, или программно-целевой метод управления государственными финансами, как один из инфраструктурных институтов государственного управления, являющимся альтернативой сметному бюджетированию [2].

Хотя следует отметить, что программно-целевой метод управления государственными финансами является лишь одним из инструментов БОР, среди которых в современной российской практике выделяют: долгосрочные и ведомственные целевые программы обоснования бюджетных ассигнований; государственное (муниципальное) задание на оказание услуг (выполнение работ), федеральные адресные инвестиционные программы, федеральные целевые программы и другие [3].

Следовательно, программно-целевой метод управления общественными финансами является неотъемлемым элементом в рамках повышения гибкости управления бюджетными расходами, минимизации затрат при повышении качества предоставления государственных услуг, что говорит об улучшении качества государственного финансового менеджмента.

Рассматриваемый метод управления направлен на поиск основных целей социально-экономического и НТР, а также способствует разработке мероприятий по достижению поставленных задач в определенные сроки при балансе ресурсов с учетом эффективности использования. ПЦМ воздействует на социально-экономическое развитие государства посредством государственных программ, которые представляют собой целевые программы планирования. Они предназначены для достижения среднесрочных и долгосрочных целей государства, направленных на поиск решения проблем экономической и социальной политики, а также для реализации инвестиционных и научно-технических проектов с целью поиска оптимальных решений системных проблем с минимальными затратами средств и эффективным их использованием. Посредством реализации государственных программ реализуются цели в приоритетных направлениях развития страны на определенный период времени. Кроме того, под государственной программой понимается комплексный документ, который служит для решения приоритетной задачи на текущий момент времени.

Стоит отметить, что сегодняшний акцент на управление не бюджетными затратами, а результатами дает основание использования метода бюджетного планирования, ориентированного на конечные общественно значимые результаты. С этой точки зрения, анализ инструментария программно-целевого метода полностью отвечает современным требованиям управления государственными финансами, а именно, способствует повышению эффективности использования бюджетных средств, ориентируясь на конечный результат. Национальные проекты («Образование», «Здоровье», «Развитие агропромышленного комплекса» и «Доступное и комфортное жилье — гражданам России») способствуют повышению качества жизни граждан.

Тем не менее, следует отметить также и отдельные недостатки, активно применяемого инструмента финансового метода регулирования экономики.

Государственные целевые программы, являясь инструментами достижения определенных целей государства в рамках программно-

целевого метода, используются с целью получения решения комплексным и системным способом в рамках проблем экономической и социальной политики, а также сосредотачивают усилия на обеспечении прозрачности и обоснованности процесса выбора целей и путей оптимизации результатов. Именно поэтому эффективность и результативность осуществления государственных программ имеет непосредственное влияние на состояние государственных финансов, тем самым, влияя на развитие всех видов экономической деятельности и определяя стабильность системы социального обеспечения населения, степени платежеспособности государства.

Говоря о результативности и эффективности государственных программ, стоит учесть существенные различия данных понятий. Результативность рассматривается исключительно в качестве показателя, отражающего степень достижения поставленных целей (ожидаемых результатов), выраженных в количественных параметрах или в другой форме, позволяющей выполнить такую оценку. Важно, что при оценке результативности применения программно-целевых инструментов, затраты на достижение поставленной цели также, как и качественная или содержательная оценка этой цели, включая социальные, политические или иные последствия, не берутся в расчет, потому как относятся к системе показателей эффективности. Следовательно, результативность характеризует лишь достижения результата или его выполненную часть. Таким образом, главное условие оценки результативности государственных программ — это количественное или предельно конкретное качественное выражение целей, данные их фактического достижения (не достижения). Еще одной особенностью является то, что оценка результативности всей государственной программы трудна к применению, потому как большинство программ носит многоцелевой характер. Получение более надежной оценки результативности непосредственно связано с конкретностью формулировок целей программы и их параметрических характеристик [4].

В свою очередь, показатель эффективности программно-целевых инструментов на государственном уровне может оцениваться на всех стадиях разработки и реализации про-

грамм. Также, характерным отличием между двумя показателями является то, что осуществление оценки эффективности возможно по отдельным программным проектам и по государственным программам в целом.

Программно-целевой метод, являясь способом решения крупных и сложных социально-экономических проблем, применяется с помощью разработанной и принятой органами управления системы взаимоувязанных программных мер, которые направлены на достижение целей. В связи с этим, государственные программы рассматриваются как инструмент посредством использования которого происходит выявление и последующее устранение возникающих проблем. Каждая реализуемая программа конечной целью должна иметь повышение качества жизни граждан. Следовательно, ее направленность на наиболее актуальные задачи будет способствовать системному позитивному эффекту развития страны в целом.

В большинстве случаев, направление государственных программ зависит от степени важности тех проблем, которые не были решены на предыдущих этапах бюджетного финансирования.

Основной задачей, связанной с дальнейшим совершенствованием рассматриваемого инструмента, является решение отдельных проблем.

1. Существующая законодательная база не требует обязательного включения в государственные программы показателей стратегических документов и их целевых значений. То есть существует проблема отсутствия четкой взаимосвязи системы документов стратегического планирования и разрабатываемых государственных программ. Необходимо реализовать соответствие целей, задач, показателей национальных проектов, входящих в их состав федеральных проектов с целями, задачами, показателями соответствующих госпрограмм.

В этой связи существует необходимость совершенствования проектной деятельности и для этого необходимо ускорить доработку механизмов их реализации и внедрения в «программный бюджет».

2. Несоблюдение структуры ряда государственных программ единым требованиям по

структурированию расходных средств из бюджета на основе управления.

3. Дублирование направлений реализации иных подпрограмм. Так, проблема данного характера была выявлена в процессе анализа государственной программы развития сельского хозяйства, развития транспортной сети, развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности. Рассматриваемая программа имеет не только подпрограмм, посвященные общим вопросам развития растениеводства и животноводства, но также и дополнительные подпрограммы по овощеводству, мясному животноводству и молочному животноводству. Еще одним примером нарушения структуры государственной программы может служить государственная программа. Анализ программ показал чрезмерную детализацию структуры, которая выражена в наличии пяти подпрограмм, посвященных различным подотраслям машиностроения. Важным является также факт, что часть подпрограмм не предусматривает расходов бюджета, а остальные подпрограммы состоят из одного или двух мероприятий. Поэтому необходимо устранить «задвоения» отдельных расходов в реализации смежных национальных проектов;

4. Утверждение методик, в соответствии с которыми рассчитываются показатели национальных (федеральных) проектов. В материалах Счетной палаты Российской Федерации отмечено, что более 70% показателей проектов не имеют утвержденных методик расчета и не включены в федеральный план статистических работ.

Анализ эффективности и результативности применения программно-целевых инструментов на федеральном уровне говорит о том, что результативность рассматривается исключительно в качестве показателя, отражающего степень достижения поставленных целей (ожидаемых результатов), в то время как эффективность может оцениваться на всех стадиях разработки и реализации программ, а также по отдельным программным проектам.

5. Процесс анализа результативности выполнения государственной программы может быть затруднен ввиду того, что рассчитывается огромное количество показателей, индикаторов, которые часто не взаимосвязаны с целями государственных программ. Сокращение

избыточное количество показателей и необходимость согласованности показателей государственных программ с их задачами в отдельно взятых государственных программах.

6. Еще одной проблемой, существенно влияющей на организацию государственных программ, является ошибочное определение сферы реализации.

Так, структура государственной программы о развитии культуры и туризма до 2020 года содержит ФЦП и отдельную подпрограмму, включающую в себя вопросы национальной политики [5].

7. Одной из наиболее важных проблем является сложность порядка составления, обособленный процесс планирования расходов и дальнейшая реализация федеральных целевых программ, а также обособленный процесс планирования расходов на реализацию ФЦП.

Федеральные целевые программы, которые были формально включены в состав государственных программ, проходят утверждение на основе отдельных постановлений Правительства РФ. В свою очередь, Правительство РФ получает проект концепции и решение об утверждении ФЦП непосредственно от Министерства экономического развития России.

8. Стоит отметить, что ввиду большого количества исполнителей процесс формирования государственных программ и управления их реализацией затрудняется, что также может привести к размыванию ответственности за реализацию государственной программы.

Государственные программы могут использоваться в качестве инструмента долгосрочного бюджетного планирования и разработки долгосрочного бюджетного прогноза ввиду отсутствия актуального прогноза социально-экономического развития РФ на долгосрочный период.

Как следствие, параметры государственных программ постоянно подлежат необходимому пересмотру как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Также, возможно получение нереалистичных параметров утвержденных государственных программ и дополнительная потребность в бюджетных ассигнованиях.

9. Возможность возникновения недостаточности ресурсной базы. Данная проблема

может быть выявлена даже у обеспеченных регионов, что в большей степени связано с делегированием расходных обязательств РФ региональному уровню.

Отсутствие контроля за количеством целевых показателей государственных программ на региональном уровне, зачастую пересекающихся между собой не только в рамках одной программы, но и между программами.

Таким образом, выявленные проблемы требуют незамедлительного поиска решения, ведь государственные программы на современном этапе являются действенным механизмом бюджетного планирования и важным инструментом управления государственными финансами для реализации поставленных целей государства. Именно поэтому, наличие нерешенных проблем в рамках реализации государственных программ может снизить эффективность реализации государственной политики в соответствующих сферах регулирования и негативно сказаться на уровне жизни населения страны.

Решение проблем, связанных с совершенствованием инструментов программно-целевого управления государственными финансами в современной России, позволит увеличить эффективность осуществления государственных программ, что будет иметь положительный эффект как с точки зрения финансовой системы государства, социально-экономического развития общества, так и со стороны благосостояния населения.

Ввиду того, что в настоящее время повышение эффективности управления государственными финансами является одним из основных факторов экономического роста, применение инструментов программно-целевого метода управления представляет собой один из способов достижения запланированных целей государства, носящих как межотраслевой и межтерриториальный характер, так и в рамках всей страны. Данное предположение основывается на том, что рассматриваемый метод управления, не только направлен на поиск основных целей социально-экономического и научно-технического развития, но и способствует разработке мероприятий по достижению поставленных задач в определенные сроки при балансе ресурсов с учетом эффективности использования. Следовательно, данный

метод управления государственными финансами представляет собой системное планирование, которое непосредственно выражается в распределении бюджетных средств с целью реализации целевых программ, установленных законом или иным нормативно-правовым актом.

В ходе анализа были выявлены элементы системы эффективности государственной программы: результат, степень его достижения; полнота использования бюджетных ассигнований, выделенных для реализации государственной программы; эффективность расходования средств на реализацию госпрограмм; выполнение запланированных мероприятий.

Основными способами решения найденных проблем являются: разработка необходимых требований формирования состава индикаторов; рассмотрение возможности минимизации расходов и максимизации позитивного результата государственных программ по такому направлению, как предоставление преференций и субсидий юридическим лицам.

Возможно применить положительную практику зарубежных стран управления государственными финансами с применением инструментов ПЦМ. Так существуют модели управления США носит централизованный характер, в рамках которого долгосрочные целевые программы разрабатываются на высшем уровне исполнительной власти. Модель Канады, как и модель Великобритании, носит децентрализованный характер, что позволяет повысить уровень ответственности министерств и ведомств за результат в целом, а также сделать их деятельность более эффективной.

Адаптация рассмотренной зарубежной практики применения инструментов программно-целевого управления государственными финансами в российскую модель возможна только при учете следующих моментов: учете ранее сложившейся практики планирования и специфики российской бюджетной системы; детального анализа преимуществ и недостатков зарубежных моделей с целью их предотвращения или недопущения в российской практике.

Конечно, многие мировые тенденции, наметившиеся в последние годы, глобальная экономическая интеграция требуют перехода на программный бюджет, который оказывает

благоприятное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие России.

Тем не менее, сталкиваемся с рядом проблем. Некоторые из них были описаны выше. Основные проблемы полноценной реализации программно-целевого метода на сегодняшний день заключаются в том, что в России стратегическое планирование достаточно слабо связано с бюджетным планированием, и, следовательно, не все программные документы находят отражение в современном бюджете. Необходимо уточнить разграничение полномочий, это позволит более качественно комплексно и наиболее детально рассматривать и утверждать государственные программы.

ПЦМУ является самым эффективным инструментом реализации государственной политики на многих приоритетных направлениях развития государства.

В условиях ограниченности бюджетных средств аспект, связанный с формированием приоритетных направлений реализации государственных целевых программ обретает ключевое значение. Кроме того, использование программно-целевого метода в процессе составления бюджета поможет повысить его эффективность, так как процесс формирования бюджета должен начинаться с фокусирования внимания на результатах, которые наиболее необходимо достичь в государственном секторе, а потом надо сосредоточиться на ресурсах, которые необходимы для достижения этих результатов.

Кроме того, не стоит забывать о том, что основной составной частью бюджетного планирования доходов — является налоговое планирование. О важности и актуальности разработки эффективной системы планирования и прогнозирования доходов бюджета указано во многих работах, однако в профессиональной литературе основное внимание уделяется в основном налоговым платежам (а неналоговые доходы практически не исследуются). В ФНС России разработаны и активно применяются уже длительное время различные методики планирования администрируемых налогов, в первую очередь, являющиеся доходобразующими налоговыми доходами федерального бюджета.

Тем не менее, необходимо на законодательном уровне закрепить существующие ме-

тодики, введя их в основу бюджетного планирования. Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний момент акцент делается на управление не бюджетными затратами, а результатами, т.е. бюджетные ресурсы распределяются в зависимости от достижения определенных запланированных конечных результатов, которые потом направляются на выполнение различных социальных и экономических задач.

Полагается, что проблему применения программно-целевого управления бюджетными средствами государства посредством определенных инструментов для выявления причин ключевых проблем социально-экономического развития и поиска их решений нельзя рассматривать в краткосрочном периоде ввиду трудностей развития экономики на современном этапе и влияния опыта применения данного метода прошлых лет. Проанализированная проблема также является особо важной ввиду того, что степень эффективности использования бюджетных средств на федеральном уровне имеет влияние, как на развитие государства, так и на жизнь всего населения.

Текущая ситуация, связанная с совершенствованием инструментов государственного управления, с введенным новым подходом, а именно персональной ответственностью за реализацию национальных проектов, определяет необходимость дальнейших исследований положительного опыта зарубежных стран по повышению эффективности использования бюджетных средств государства на основе осуществления программно-целевого метода, рассмотрения особенностей и результатов анализа существующих проблем зарубежного опыта для выявления недостатков и преимуществ с целью последующего непосредственного сравнения с ситуацией в России и решения выявленных основных проблем.

Список литературы

1. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Совершенствование управления государственными и муниципальными финансами на основе программного бюджета // *Вестник экономической безопасности.* 2014. № 1. С. 37—43.
2. *Косов М.Е.* Риски формирования и исполнения федерального бюджета // *Финансовая жизнь.* 2017. № 4. С. 87—90.
3. *Косов М.Е.* Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // *Экономика и предпринимательство.* 2016. № 8 (73). С. 847—855
4. *Косов М.Е.* Формирование устойчивого экономического развития стран за счет сферы инноваций // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2016. № 4. С. 116—120
5. *Косов М.Е.* Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // *Вестник экономической безопасности.* -2016. — № 6. -С. 211—222.
6. *Лукьяненко З.Б., Югова Н.В.* Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой // *ArsAdministrandi.* 2014. № 2.
7. *Зуев В.* Управление программами как способ достижения стратегических целей экономики. / *В. Зуев, А. Грачёва* // *Рынок ценных бумаг.* № 1, 2016. С. 22—25.
8. *Соляникова С.П.* Управление государственными финансами: заявленные принципы и реальность // *Экономист.* 2014. № 4.
9. *Бондаренко Н.О., Соляникова С.П.* Тенденции развития суверенных фондов как инструмента бюджетной политики // *Экономика. Налоги. Право.* 2019. № 1.
10. *Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N.* (2018) The role of chains in the Russian retail sector. *European Research Studies Journal*, 21(1): 542—554
11. *Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M.* (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, *European Research Studies Journal*, 21 (3): 429—445
12. *Slepov, V.A., Burlachkov, V.K., Danko, T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivogina, N.V. and Sekerin, V.D.* 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. *European Research Studies Journal*, 20(4A), 457—470.
13. *Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N.* Institutional Analysis Of Public Administration System // *International Journal of Applied Business and Economic Research.* 2017. Vol. 15. № 15. P. 193—203
14. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D.* The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth *European Research Studies Journal.* 2017. T. 20. № 4A. С. 488—500.

УДК 339

Scientific Research on the Improvement of Commercial Banks and Application of Innovations

Научные исследования по совершенствованию коммерческих банков и применению инноваций

Ay Khan Nizami AYVAZLI,

candidate for PhD in World Economics, Department
of East and West, Central Asia, Institute of Oriental Studies
named after Academician Ziya Bunyadov
E-mail: ayvazli45@gmail.com

Айхан Низами АЙВАЗЛИ,

«Национальная Академия Наук Азербайджана
Институт востоковедения имени
академика Зии Бунятова», диссертант
E-mail: ayvazli45@gmail.com

Научный специальность: 08.00.00 — экономические науки

Для цитирования. А.Н. АЙВАЗЛИ. Научные исследования по совершенствованию коммерческих банков и применению инноваций. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 43—47.

Annotation. It should be borne in mind that the global changes taking place in the world have led to significant innovation changes in financial institutions, one of the main mechanisms in the information economy, and have had a significant impact on the rapid development of the banking sector and the specialization of modern requirements.

Proper regulation of market relations has always been a private and public sector. In particular, the study of the globalization processes and the problems that arise as a result of the activities carried out in the banking sector are on the agenda.

The elimination of problems in the banking sector and further development and improvement of the service sector will always remain relevant. The new requirements for economic conditions to adapt to the requirements of the modern era come in parallel, respectively.

To apply new banking products, strategy and policy based on the bank's marketing service information and materials should be prepared. Bank's strategy and policy should be formulated specifically in the plan for preparation, supply and sale of banking products. Each bank should make decisions on modification of the banking product based on marketing research and develop a long-term business plan for the introduction of new banking services.

High level of production relations dynamics, special attention to the formation of commodity-market relations, necessitates the development of a clear tactic and strategy for modern monetary and credit policy and banking business management. Modern analysis and monitoring indicate that the institutional economic problems arising from monetary policy can be resolved either through the level of credit investments, concentration of bank capital, the average interest rate on loans and deposits, the ability to attract resources or many other factors. In the context of new economic relations, modeling based on mathematical statistical methods, and expert opinions should be used in the development of the scenario of banks behavior.

Key words: bank sector, commercial banks, economic reforms, economical development, industrial enterprise, strategy, industry, bank, damages, information

Аннотация. Следует иметь в виду, что глобальные изменения, происходящие в мире, привели к значительным инновационным изменениям в финансовых учреждениях, одном из основных механизмов информационной экономики, и оказали значительное влияние на быстрое развитие банковского сектора и специализацию современных требований.

Надлежащее регулирование рыночных отношений всегда было частным и государственным сектором. В частности, на повестке дня находятся исследования процессов глобализации и проблем, возникающих в результате деятельности, осуществляемой в банковском секторе.

Устранение проблем в банковском секторе и дальнейшее развитие и совершенствование сектора услуг в этом секторе всегда будут оставаться актуальными. Новые требования к экономическим условиям для адаптации к требованиям современной эпохи идут параллельно, соответственно.

Чтобы применить новые банковские продукты, необходимо подготовить стратегию и политику, основанные на информации и материалах маркетингового обслуживания банка. Стратегия и политика Банка должны быть сформулированы конкретно в плане подготовки, поставки и продажи банковских продуктов. Каждый банк должен принять решение о модификации банковского продукта на основе маркетинговых исследований и разработать долгосрочный бизнес-план по внедрению новых банковских услуг.

Высокий уровень динамики производственных отношений, особое внимание к формированию товарно-рыночных отношений, обуславливают необходимость разработки четкой тактики и стратегии современной денежно-кредитной политики и управления банковским бизнесом. Современный анализ и мониторинг показывают, что институциональные экономические проблемы, возникающие в результате денежно-кредитной политики, могут быть решены либо посредством уровня кредитных инвестиций, концентрации банковского капитала, средней процентной ставки по кредитам и депозитам, возможности привлечения ресурсов и многих других факторов он напрямую зависит. В контексте новых экономических отношений в разработке сценария поведения банков следует использовать моделирование на основе моделирования, математические статистические методы и мнения экспертов.

Ключевые слова: банковский сектор, коммерческие банки, экономические реформы, экономическое развитие, промышленное предприятие, стратегия, промышленность, банк, убытки, информация

Considering the regulation of market relations on classical theory, it is the aggregate offer generated by the market economy's aggregate demand, which, according to personalities such as Adam Smith, Francois Chen, a prominent figure in the classical economic theory shaping ideas in this field. Formation of Banks in the Historical Period contains many factors in the background of the financial institution, the change in aggregate demand leads to the volume of production and the employment of the population towards the further development and upgrading of the sector. The institutionalists who believe that the complexity of all the conditions and factors (social, psychological, legal, political) that have been shaped and influenced in this field are considered to be important, that the state regulation of governance has a greater advantage over market mechanisms. To address these issues, they stated the solution of social problems. They preferred the processes in the field of employment provision over the level of wage distribution. They were often regarded as the result of structural imbalances in the problems of unemployment. D. Kelbreit's distribution of resources indicated that market relations were not universal and ideal. K. Murdal, one of the main creators of the institutional theory and Nobel Prize winner, was very attentive to this aspect of the planning idea. The planning area has also been rated as a decisive factor in developing countries as well as in developing countries. The earnings and achievements of these countries, especially the economies of Asian countries, are assessed as the result of successful state planning. K. Murdoch thought that even though most people would improve their standard of living, this unplanned growth should not be regarded as progress. K. Murdoch considers that the development should result in increase in overall living and living standards to meet the basic needs of all members of society. K. Murdoch was awarded with Nobel Prize in 1974 for his book «Analyzing the relationships between economic, social and institutional relationships». Research and international experience directly show that the economy that is based on its hopes and the «invisible hands» principle is inflated, although it is a regular one. This still fading economy cannot stand out individually from this situation, according to C. Kane's theory. C. Kane thinks that there is no internal

mechanism regulated by the general market in order to fully comply with aggregate demand and aggregate supply. The economy can only be removed from the state by the state. Decrease in consumer spending causes a decrease in investment interests of private companies, firms and banks. C. Kane counted that, in the absence of this incentive, the aggregate demand should be compensated and the economic equilibrium in employment would only be possible by increasing government spending. The aggregate demand theory states that investments are more volatile in nature, and the state must allocate a significant amount of money for its own costs and should play a major role in this aspect. The first bank activity has been between money-changing merchants who offer people to keep their money in deposit. Subsequently, this area improved, causing usury. By paying a certain fee, they used the temple and the monks» money. These money was offered to merchants then. In the middle Ages there were such organizations in many Italian cities, and later in the Netherlands and German trade centers. The Bank has an Italian origin meaning «Banco», meaning a table or desk. Looking at classic banking, this area has originated from the XVII century, mainly for the first time in Europe in the UK. The goal was to finance the commercial-industrial bourgeoisie and to engage in basic activities such as lending to meet money needs. The improvement of the credit system has subsequently been integrated into Western Europe and the development of capitalism has made this area even more attractive. During this period, the banking system has become the center of money investing in the form of entrepreneurship, the banks have grown in number and their services have expanded. From that point on, banks began issuing banknotes (which were called bank notes) in form of credits. At the end of the XVII century, parallel to the emergence of banks, stock companies began to emerge as a bank. From the beginning of the 19th century, banks began to have a leading influence on the country's economy and have a special position in the monetary sphere. Commercial banks began to develop in the XIX century. The banks mainly dealt with the transactions that occurred during trading and commodity exchanges and their payments. The main clients of commercial banks were merchants.

Now let's provide a detailed explanation of the functionality of the credit system: Formation and evolution of banks as economic entities parallel to the development of money functions. Historically, banks' cash management activities were primarily reflected in the provision of money-sharing services and the provision of a second-tier service. The development and deepening of the exchange functions of banks encourage the creation of new types of activities. So, valuation services are offered and this is the basis for future deposit transactions. In general, the formation of this type of activity was historically and economically natural. Because savings, jewelers, and other economic entities, along with maintaining their valuables, also earned the opportunity to provide such services to others. Undoubtedly, deposit services in the initial stages were rather primitive. This was primarily explained by the fact that the depositors were paid for services. Because the main purpose of the person who trusted his bank was to keep his money. The increased interest of the Bank's customers to deposit services was explained by the fact that the composition of the metal money in circulation was unmatched.

Money is an integral theoretical that keeps an active position on the economy and regulates the economy as a means of credit. If we examine monetarism in essence, we will find an alternative to Keynesianism. Monetarists believe that the current guarantee of employment and economic stability was seen in the method of money and credit. Here currency market regulating currency relations, as a single system with self-regulatory functions corresponding to the existing system, has been the most restrictive of the state's role and the general propaganda of this idea. Nobel laureate American economist Milton Friedman, who has been considered by monetarists as the leader believes that the risks of continued growth of the free currency should be properly evaluated.

The Bank's activities distinguish three types of assets transformation: quantity, quality and time. The essence of the quantitative transformation is that the volume characteristics of the services rendered by banks should be consistent with the requirements of the customers. The classic example of this is the relatively small deposits put by individual depositors into large sums for

lending serious investment projects. Quality transformation is, above all, a reduction in asset risk characteristics. While emitting or placing their specific commitments, the bank will provide more substantial reliability compared to the funds invested directly in any investment project. This is primarily explained by the ability to diversify the asset portfolio through the concentration of monetary resources. Secondly, banks are able to control the actions of borrowers at the expense of having access to information resources. As an example of time transformation of assets, it is possible for banks to accept deposits from depositors on the one hand and, on the other hand, to extend loans to borrowers for longer periods.

The problem of time transformation is closely related to the low liquidity of long-term assets and the risk that there will be no deposit payments. This risk can be partially reduced by short-term inter-bank loans.

Risk management is one of the key aspects of each bank's operations. Different approaches exist to risk classification. From the point of economic approach, risks are divided into microeconomic and macroeconomic risks. Microeconomic risks are those risks that are eliminated or restricted by the application of diversification strategies. Otherwise risks are related to macroeconomic risks. According to another classification, there is a risk of bank liquidity, credit risk, and interest rate risk and off-balance sheet transactions. Undoubtedly, risks of different nature are still covered by the banks since their establishment. The special stage in the evolution of banking business coincides with the mid-nineteenth century. Just in this period a number of European countries (especially France and Belgium) were transitioning from the risk of non-acceptance of risks to active crediting of industrial and commercial enterprises.

One of the fundamental operational challenges of any firm is their liquidity risk. The ultimate risk of this risk is characterized by the fact that the economic entity's liabilities exceed its assets and are called a lack of ability to pay. One of the traditional measures in managing liquidity risk is the formation of reserves. (Current liquidity ratio is set at 30% according to prudential norms of the Central Bank of Azerbaijan) Banks are exposed to credit risk regularly in their operations.

By selling or buying operative assets, the bank insures its risks either at its discretion or by attaching additional risks to it. In recent years, risk management technology and methods have become one of the major tasks in banking.

Worldwide economic development is not just economic and scientific-technical progress, but the lifestyle and living standards of people. The main important role for economic growth is in the domestic and foreign policy of the state. Economic growth can be activated if separately carried out in a timely manner in line with the requirements of each organization and society in general. Banking sectors have been exposed to economic crises on global processes globally, which have resulted in many severe strokes. As a result, these impacts trace globally on many areas of the economy.

It is necessary to create a long-term resource base for the real sector of the economy for more active cooperation of commercial banks, price of obligation of commercial Banks formed to protect deposits (of residents and non-residents).

Banks and financial intermediaries attract deposits from the population, raising interest rates helps for effectively change the growth of income of residents and non-residents.

Despite the rapid growth of banks in recent years, they still need innovative achievements in our country.

In the field of modern science, the essence of banking product concepts and banking services is also discussed. For example, we can discuss the opinion of the Kazakh scientist and researcher A. Shamiembekovna. According to her, there are deposits, currency exchange, as well as the operations of loans, deposits, currency exchange and other transactions among the services provided by the banks between a bank and a client or loans from other banks. Bank product is a specific banking transaction that is issued by banks for customers. These are checks, bills of exchange, deposits, bank certificates, bank cards, etc. that are linked.

There are similarities between banking services and banking products. The goal is to make a profit to satisfy the needs of bank customers. For example, deposits are product of a bank, and permanent payment of its interest is already a banking service. Both situations serve the needs

of customers and generate income. Opening an account in a bank is considered a product, but conducting operations on accounts is already a banking service. Both products and services are intended to be earned by banks in the form of commissions. The service and product was created with the aim to bring the bank revenue. It should be noted that in many cases the banking product was the first, and the banking service was of a secondary nature. Given the above, it can be said that banking services are considered a risky area of activity.

I think that if we compare «banking products» & «banking services» we will get a broader understanding.

An audit committee is established to assist banks in carrying out audit and supervision activities. The inspection committee should consist of at least two members. Members of the Audit Committee are selected from members of the Board of Directors who do not have an executive role.

In Banks everyone have jobs. Employees perform activities related to their duties. Since banking supervision is also a very important issue, it is important for some individuals to be interested in this subject. This position was assigned to the Audit Committee consisting of board members (administrators). The Audit Committee is responsible for the management and is responsible for all its activities on behalf of the Board of Directors. Risks can be caused by a number of factors, such as staff shortages, misunderstandings or mistakes made by employees, or inappropriate management of management decisions

One of the most important tasks of the company's governing body is to prevent the company from making mistakes and violations. A system is being set up and inspections are made to prevent errors and errors in companies and correct errors.

A system is created and checks are conducted to prevent mistakes in companies and correct errors. The built-in system is called the internal control system.

Worldwide economic development is not just economic and scientific-technical progress, but the lifestyle and living standards of people. The main impact of economic growth is the domestic and foreign policy of the state.

Economic growth can be activated if it is carried out individually in a timely manner in accordance with the requirements of each organization and society as a whole. The banking sector underwent global economic crises on a global scale, which led to the emergence of many serious stages of these impacts and had an impact on the global scale in many areas of the economy.

Improvement of the banking sector in our country is one of the most rapidly changing areas of the reforms in the national economy.

Commercial banks have expanded their service areas in accordance with specific requirements and have been reworked to a competitive advantage in the market of modern banking products. Reforms carried out by the state are primarily intended for the development of the private sector, in the field of free entrepreneurial activity.

Increasing incomes and living standards of the population has increased the level of service and level of activity of commercial banks.

In practice, the use of improved practices in developed countries provides the basis for practical and prudential reforms in this area compared to transnational banks.

The international experience has made a great contribution to the formation of modern banking in our country. We must admit that improving the banking services in the economic sector is one of the most important factors affecting the level of development of the state's economic potential. Bank Services and products offerings to customers are governed by instructions in accordance with domestic law. The organization of the Bank's activity is formed according to corporate standards.

The analysis shows that the development of commercial banks is the fundamental foundation of financial markets that are crucial for the country's financial reform.

The main goal of the states are full coordination of the legislative framework of the banking systems with international standards and increasing the role of banking services in the economy. The state's economic security policy is aimed at strengthening the protection of depositors and creditors of commercial banks and ensuring the stable and safe functioning of the banking system as a whole. From this point of view, the Law on Banks fully defines the activities of banks. The basis for establishing the principles of business organization, internal management norms, prudential regulation and liquidation of activities has been established in banks.

Список литературы

1. Андрианова Л. Понятие и содержание кредитной политики коммерческого банка // Предпринимательство. 2008. № 6. С. 146—150 105.
2. BDDK, B. D. (2008, August 3). ABD Mortgage Krizi. Çalışma Tebliği, pp. 15—3. Bussière Matthieu, M. W. (2004, May 14). Currency Mismatch, Uncertainty and Debt Structure. European Central Bank, European University Institute, pp. 5—10. 95
4. Kibritçioğlu, A. (2003). Monitoring Banking Sector Fragility. The Arab Bank Review
5. Kaminsky, G. (1999). The twin crises: The causes of banking and balance of payments problems. Munich Personal RePEc Archive, 16—20.
6. Swiss National Bank. (2007). Financial Stability Report. Zurich: Swiss National Bank.
7. TCMB, C.B. (2007). Financial Stability Report. Ankara: Türkiye Mərkəzi Bankı
8. Mishkin F.S. The Economics of Money, Banking, and Financial Markets, A. Wesley, U.S.A 2002, 6th edi.
9. Steiner S. & Solomon, Money and Banking, Henry Holt and Co, 4. Baskı, New York
10. Timberlake R.H., Banking and Central Banking, Harper Row Publishers, NewYork 1965

УДК 336.717
ББК 65.050

Actualization of the Price Bubble Definition on Financial Markets

Актуализация понятия ценовой пузырь на финансовых рынках

Alexander Sergeevich AKHMETOV,
Student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Faculty of Finance and Economics, 3 year
E-mail: alexander. akhmetoff@gmail.com

Александр Сергеевич АХМЕТОВ,
студент Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации финансово-
экономического Факультета 3 курс
E-mail: alexander. akhmetoff@gmail.com

Научный руководитель: М.Л. Дорофеев, кандидат экономических наук, доцент департамента Общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Научная специальность по публикуемому материалу: 38.03.01— Экономика

Для цитирования. А.С. АХМЕТОВ. Актуализация понятия ценовой пузырь на финансовых рынках. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 3/2019. С. 48—55.

Annotation. The modern market economy is cyclical, and beyond the period of economic growth accompanied by an increase in real GDP, assets prices on the financial market, a growth of employees' wages, consumption and wealth of the population, is followed by a decline in business activity — a crisis leading to a sharp decline of financial assets prices, a decrease of GDP and a growth of unemployment. One of the most serious and negative consequences of the crisis for the economy is the contraction of financial bubbles, which leads to a significant decrease of assets prices in a short period of time. Good examples of financial bubbles that markets have experienced in the current century and many financial market participants remember on their personal experience, are the «dot-coms» crisis in 2001—2002. That was a period of unreasonably high shares prices of Internet companies traded on the NASDAQ Stock Market. Also, we saw the mortgage crisis on the US real estate market in 2006—2007, which turned into World financial crisis. Research methods are a review of all available sources, including scientific literature on the subject, synthesis and analysis of the information, as well as comparison, formalization and specification of the results. This article reviews and classifies the financial bubble definition in the context of prices on financial markets in the scientific works of Russian and foreign authors, identifies general characteristics and proposes a generalizing definition of this phenomenon. The concept of a price bubble in the financial market is rather complex and contains many nuances, as indicated by the lack of an accurate, concise and complex definition. An important quality of the price bubble, which was revealed during the study, is that after the stage of its formation is completed, the price usually returns to the levels preceding the moment of its «inflating».

Аннотация. Современная рыночная экономика — циклична, и за периодом экономического роста, сопровождающегося увеличением реального ВВП, цен активов на финансовом рынке, ростом зарплат работников, потребления и богатства населения, следует спад деловой активности — кризис, характеризующийся резким падением цены на финансовые активы, снижением ВВП и ростом безработицы. Одним из наиболее серьезных и негативных последствий кризиса для экономики является «сдутие» финансовых пузырей, влекущее за собой стремительное падение цен на активы за короткий промежуток времени. Яркими примерами финансовых пузырей, которые рынки пережили в текущем столетии, а немало действующих участников рынка запомнили на своем личном опыте, являются кризис «доткомов» в 2001—2002 гг., когда на рынке сформировались необоснованно высокие цены на акции большинства интернет-компаний, торгуемых на американской бирже Nasdaq, а также ипотечный кризис на рынке недвижимости в США в 2006—2007 гг., переросший в масштабный мировой финансовый кризис. Методами исследования выступают обзор всех доступных источников, в т.ч. и научной литературы по данной проблематике, синтез и анализ полученной информации, а также сравнение, формализация и конкретизация полученных результатов. В данной статье проведен аналитический обзор работ российских и зарубежных авторов по проблематике образования финансовых пузырей. Результатом данной работы является актуализация и классификация такой экономической категории как ценовой пузырь в контексте ценообразования на финансовых рынках. Понятие ценовой пузырь на финансовом рынке достаточно сложное и содержит много нюансов, на что указывает отсутствие точного, лаконичного и комплексного определения. Важным свойством ценового пузыря, которое было выявлено в процессе исследования, является то, что после того, как завершился этап его формирования, как правило, цена возвращается к уровням, предшествующим моменту начала его «раздувания».

Key words: crisis, recession, financial bubble, price bubble, financial market, stock market

Ключевые слова: кризис, рецессия, финансовый пузырь, ценовой пузырь, финансовый рынок, фондовый рынок

A long time has passed since the global financial crisis of 2008, and according to several indicators, the world economy and financial markets are one step away from the beginning of a hypothetical next financial crisis and the «burst» of giant price bubbles on financial markets. What are these indicators, what is their effectiveness in practice, and is there a universal approach of an identifying price bubbles and assessing the likelihood of a bubble «burst»? This is a short list of issues that concern not only professional analysts, but also monetary authorities and financial regulators. Of course, this topic is also of interest to citizens (households) seeking to make rational decisions on the financial markets in the process of managing their savings, especially when the media write a lot about it. Moreover, over the past two years, we have seen many analytical articles with forecasts of a forth coming recession and big sales on the financial markets.

Before considering the methods for determining a financial bubble it is necessary to update the definition of this economic category, as this will distinguish it from other, similar market phenomena that cannot always be interpreted as a finan-

cial bubble. An analysis of Russian and foreign sources showed that there are many opinions and interesting positions on this issue. So, we classified all the views considered into two groups according to common criteria: the degree of rationality in the behavioral nature of market participants at the time of the creation of the price bubble and the degree of its impact on the economy in case of its «burst».

To begin with, we consider the basis for the formation of a bubble, which, in our opinion, is closely related to the hypothesis of financial markets informational efficiency, formulated by the holder of Nobel Prize in Economics E. Fama [14]. The content of the efficient-market hypothesis (EMH) lies in the fact that on an efficient market asset prices instantly and completely assimilate all available information, reaching a state of equilibrium over time [4, p. 147]. The process of information assimilation in modern conditions of digitalization and the large penetration of trading algorithms into intraday trading can be described as the so-called «information cascade» effect (Fig. 1).

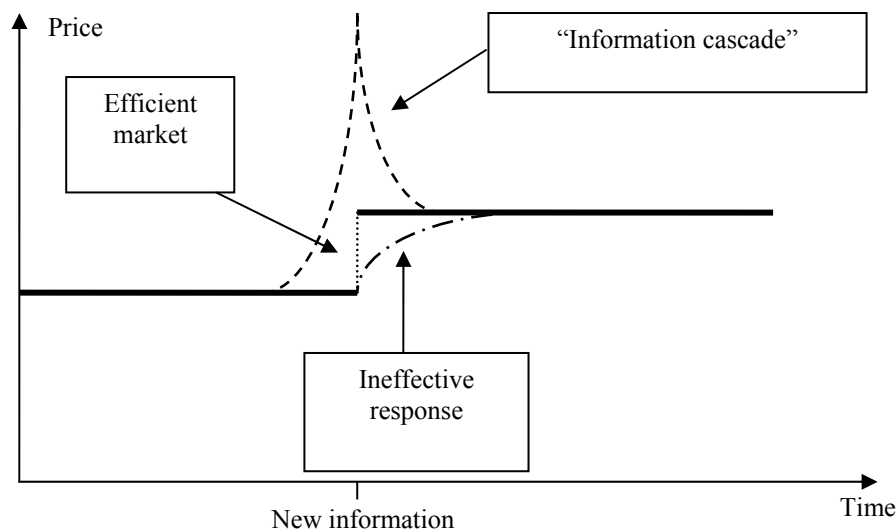

Fig. 1. The efficient market model [3, p. 48—59]

The consequence of the information cascade is the specific collective behavior of market participants, leading to a temporary deviation of the price from its fair value. At present there are a lot of examples of such participants' behavior and price movement as market reactions. A great ex-

ample is the frequent tweets from the US President D. Trump with comments on the course of trade negotiations with China, which resulted in more than a year and a half from the beginning of 2018 to the present (end of the third quarter of 2019) stock markets are trading in a wide lateral

trend in the high volatility, a constant change in the mood of market participants and complete uncertainty about what to expect next.

One group of authors believes that the bubble is an unnatural and irrational phenomenon, mainly associated with a sharp increase in asset prices and having negative consequences for the economy and financial markets. Two subgroups can also be distinguished in this group: authors who do not have clear criteria for «sharp price increases» and authors who in their works write specific indicators of the price growth rate indicating the presence of a price bubble that is dangerous for the economy.

Other group basically interprets the financial bubble as a natural regularity, which is part of the economic system and does not always lead to destructive consequences, i.e. relatively neutral phenomenon for the economy. Some authors from this group suppose that the bubble is a rational phenomenon, and some even believe that such a concept does not exist. Consider each group of «financial bubble» definitions in details.

The first group of authors: «The financial bubble is a sharp and irrational increase in prices, followed by the collapse of the market and the economy»

Most authors connect the financial bubble with a rapid increase of assets price. Thus, Charles Kindle Berger defines the «financial bubble» as a significant increase in prices over a long period of time, which then «explodes»; moreover, the current market asset prices do not reflect their prices in the future, which makes it similar to financial pyramids [16].

Marcus Brunner Meier gives a somewhat similar definition of a «financial bubble» — a sharp increase of asset prices on the market, followed by a collapse [15].

Scientist Robert Brenner believes that the bubble is a market phenomenon in which the capital market begins to have a greater impact on the real economy compared with the influence of the real economy on the financial market [8, p. 85]. In his work, the author writes that he repeatedly observed situations where a higher level of GDP was interpreted by analysts and the public as evidence of a stronger and healthier economy, while the presence of a financial bubble

was not noticed, which was the reason for this growth. The interpretation of the financial bubble by the holder of Nobel Prize in Economics Robert Schiller is also close in meaning to the previous authors: the bubble is a rapid and temporary growth of asset price caused by irrationality and behavioral deviations of market participants [6]. Similar thoughts are present in the definition of Flood and Graber. They suppose that the bubble can inflate where the current price level mainly depends on expectations of the future price level [9, p. 67].

D. Sornette in his work gives the following definition of this phenomenon — the situation on the market, manifested in a progressively increasing growth of market cooperativeness or effective interactions between investors, which leads to an accelerating growth asset prices, i.e. to the bubble [17]. Bubble «burst» is happens because the market has entered an unstable stage and any small change causes a fall and collapse.

In the S.A. Tolkacheva's and A.K. Popov's article the financial bubble is a market phenomenon, which is characterized by the growth rate of the price of the underlying asset, several times higher than the growth rate of the general price level (inflation) [7, p. 85—86].

According to Van Norden, this phenomenon can be interpreted as a situation of a positive or negative deviation of the market price from the fundamental value [10, p. 36—37].

In accordance with B. Biggs, speculative financial bubbles are both the result of incorrect risk assessments and an integral part of the game on the stock exchange. Their appearance can also be explained by insufficient consideration of fundamental market conditions. The classical approach does not consider the interests of a large number of market participants (for example, the US Federal Reserve System), which can significantly affect the ongoing financial and economic phenomena [1, p. 1—28].

Other authors associate the financial bubble with several other factors. E.V. Balatsky believes that all price bubbles are a consequence of excessive trust on the financial market. A bubble begins to form when there is an excess of confidence between participants. At the time of recognition of the error, trust between market participants, elements of the financial system, being

redundant, begins to decline. Therefore, a deficit of confidence is formed on the market and at the same time, the financial bubble «bursts», and a number of operations and transactions are suspended or completely canceled [2, p. 38—39].

Russian researchers, including V.I. Yakunin, believe that this is a market phenomenon caused by an excess of money supply that enters the markets. Thus, money loses its connection with the production of real values [11, p. 181—182].

A significant disadvantage of all these concepts is the indistinctness of the concept of a «rapid growth» and the absence of a clear criterion that helps to identify this growth as a manifestation of a financial bubble. The definitions of other authors, which we will consider later, in our opinion, are devoid of this shortage.

К. Дэткен и Ф. Сметс определяют анализируемое явление как ситуацию 10%-го положительного отклонения наблюдаемой цены актива от рекурсивно вычисленного уровня тренда, рассчитанного посредством фильтра Ходрика–Прескотта [13].

E.N. White considers that an asset for which the price growth rate exceeds 10% per year can be called a financial bubble, while its price tended to increase over three or more previous years [18].

According to A. Movchan and E. Kirzu, the growth of quotations of the S&P 500 for one year, exceeding 23.6% and which goes beyond the 97.5% confidence interval for the distribution of profitability for the index year since the beginning of the 20th century is a price bubble on the US stock market [5, p. 3].

Russian researchers M.L. Dorofeev and G.V. Samarskiy represents a financial bubble as a situation of a significant (exceeding 10%) price increase for a financial market instrument over a certain period, followed by a collapse of prices for this asset [3, p. 46].

Furthermore, they proposed a graphical model of the financial bubble, developed based on empirical analysis of the Russian stock market data (Fig. 2).

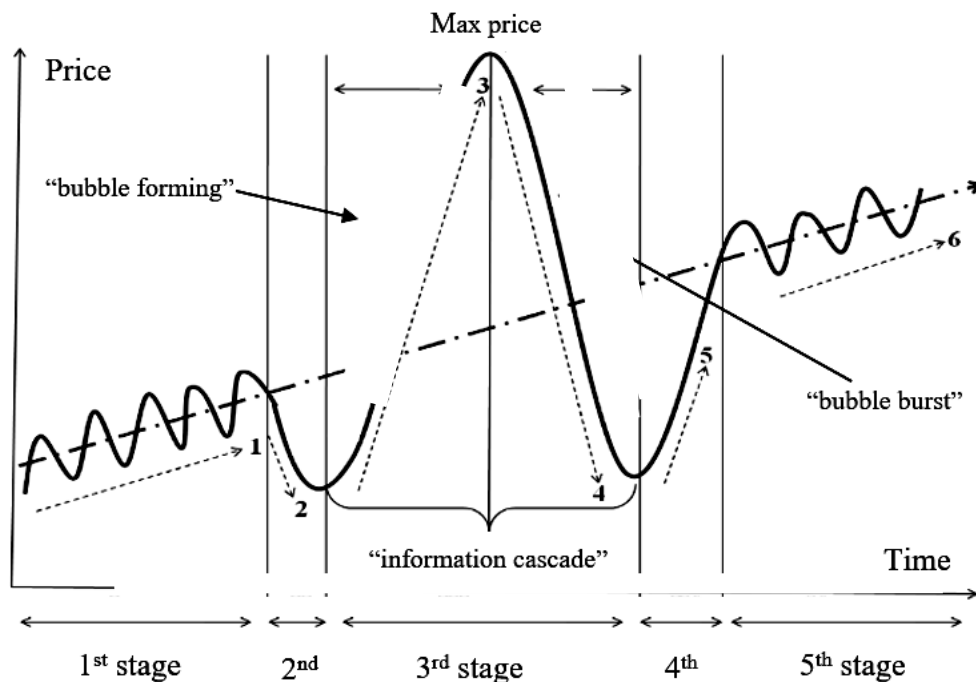

Fig. 2. Graphic model of the financial bubble on the Russian stock market [3]

According to the proposed theoretical model, the life cycle of a financial bubble consists of five successive stages. Briefly describe each of them.

At the first stage, asset price fluctuations occur at near fundamental levels, where the formation of price bubbles seems unlikely.

At the second stage, the previous stage of the formation of the «bubble», as a result of the impact of external or internal shocks on the market, a situation arises of a significant underestimation of current asset prices relative to their fundamental value. Investment attractiveness increases markedly.

At the third stage, market participants notice market inefficiency, and due to the effect of «information cascade», the prerequisites for aggressive purchase of relatively «cheap» assets are created. This leads to a strong overpricing and forms a «bubble». Rapid price growth stops when a level is reached at which the expected return on the purchase of an asset becomes lower than the associated risks. Then comes the moment of the bubble «burst», which is a consequence of the mass overvaluation by the market participants of the risk/return parameters. Over a relatively short period of time, the market price of an asset falls from unreasonably high to excessively low-price levels.

At the fourth stage, as a result of a rapid drop in prices, the value of the asset again falls below fundamental levels.

Most often, after such price collapses and changes in the mood of market participants with a desire from risk to a state of increased caution, the price is fixed at fundamental levels and does not resume growth. Therefore, at the fifth stage, after a period of increased volatility, the price dynamics moves into the mainstream of a trend similar to the first stage. Actual prices deviate slightly from the fundamental values and the formation of a new «bubble» is unlikely.

The second group of authors: «Financial bubbles area rational phenomenon that is an inseparable part of the financial system and is not always accompanied by devastating consequences for the economic system»

The first of this group we will consider the works of O. Blanchard and M. Watson, in which they adhere to the rational bubble model and define it as a change in the asset price, inexplicable from the point of view of current information awareness by the market participants, accompanied by a sharp increase, and then a significant fall in the asset price [12]. In their opinion, there are rational and irrational bubbles that are diffi-

cult to analyze and identify. However, irrational bubbles are more difficult to evaluate, and the presence of rational bubbles does not pose a big threat, because they are caused by rational behavior of participants, which does not always mean full compliance with the current market and estimated dynamic fundamental price of the asset. According to the authors, the bubbles have a real impact on the market and other assets: the bubble can affect the prices of other assets on «non-bubble markets». The speculator constantly analyzes the potential growth rate of the price of a financial instrument and calculates the likelihood of price increase and fall. He adheres to the following logic: if the price has been rising for a long period of time or it has grown significantly, then the probability of a decrease of the asset price also increases. This confirms the thesis that, as the collapse approaches, the market drops significantly, in a rational bubble conditions the asset price should increase at a faster pace so that the resulting price growth compensates the investor or speculator for possible losses from the market crash. So, in order to market does not fall, growth should increase, not decrease.

Jean Tirole has a similar point of view: a «financial bubble» is a rational phenomenon, and a rational bubble inflates where the asset's «life» is very long, and ideally it approaches infinity (for example, gold), since in this situation it is necessary to wait for the possibility of further resale of the asset. But if the life of the assets is short and limited by the number of possible resale transactions, then financial bubbles should not be «formed» However, in the Tirole's model the price inelasticity of an asset's supply in a short term is important, otherwise, with an insignificant increase of asset price many new similar assets will be offered on the market, which ultimately will reverse the upward price trend. In addition, an important condition is the availability of a liquid market and an instrument for social coordination. This will strengthen the common belief that prices for this asset will continue to rise [9, p. 67—68].

Several other scientists also interpret the financial bubble as a natural regularity. So, N.A. Stanik, V.A. Ivanyuk, V.Y. Popov suppose that there are two natural approaches of financial bubbles analysis. The essence of the first is to

identify factors at the modeling stage, which are the causes of the appearance of bubbles. The second approach involves the construction of numerical algorithms that identify financial bubbles. K. Perez and V.E. Dementiev consider the financial bubble to be a natural regularity that arises at the beginning of the long wave cycle. The first manifestation of a financial bubble occurs at the beginning of the phase of introducing a long wave. It is characterized by the fact that the leading countries and industries have run out of the potential for improving innovations within the framework of current wave technologies. The formation of a positive price bubble in this period is explained by the revaluation by the market entities of assets related to outgoing technology. As a result, there will be an increase in the market price of the asset, which decreases the efficiency of outgoing technologies. Due to the irrational behavior of market participants who prefer to invest in existing and proven technologies, the market reacts to unreasonable stock prices belatedly [7, p. 85—86].

The well-known economist Eugene Fama adheres to the position that there is no financial bubble at all, since it can only be judged after the fact, and the rapid growth of asset prices is explained by the degree of rationality of investors, for example, due to a change in their attitude to risk, etc. In his opinion, the markets are completely efficient and reflect all the information about assets available at the moment. Market participants will not buy unreasonably expensive assets, since they operate rationally [6, p. 48—50].

During the research we identified the following common characteristic features of the financial bubble, which help to reveal the essence of this phenomenon:

1. a significant growth of asset prices in a short period of time, or an increase in the rate of growth of its price, accompanied by high expectations of market participants;
2. massive involvement in the investment process of non-professionals, people who do not have basic knowledge in finance, but who follow news about a significant rise in asset prices;
3. an essential amount of the asset purchase for the purpose of speculation, short-term resale, usually accompanied by a significant involvement of borrowed capital for transactions;
4. abandonment of the old, traditional approaches of asset valuation and ignoring signals that assets are relatively expensive;

5. funds inflows into the financial market from the real sector of the economy in connection with the profitability of speculation compared with real production;

6. an increase in the number of IPOs and deterioration in the quality of placed securities;

7. the existence of an asset close to infinity, etc.

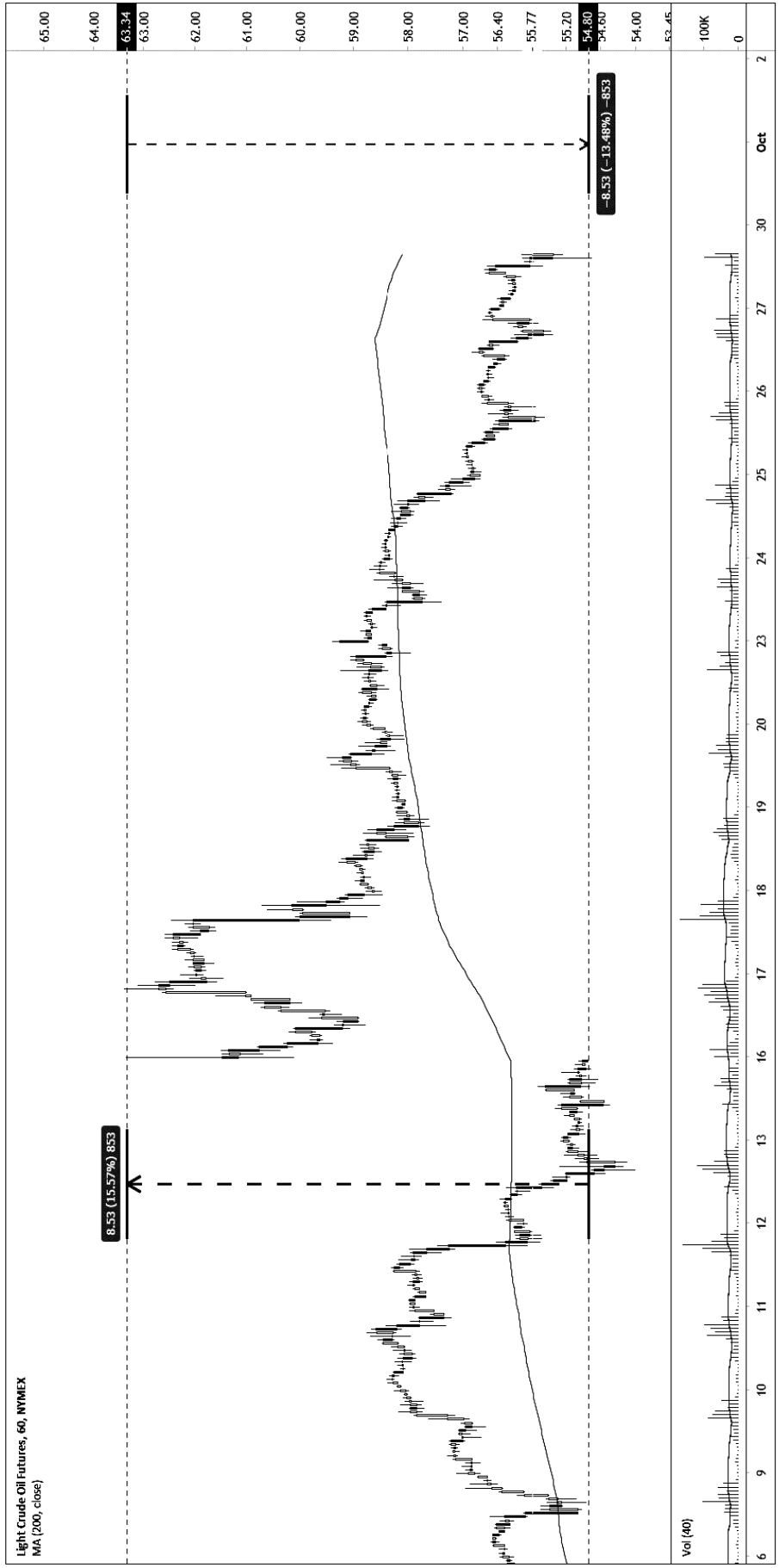
To summarize our review of the scientific sources, we must admit that we did not find a comprehensive, concise and universal definition of the price bubble. Firstly, because from a practical point of view, it is not so easy to identify the fact of bubble forming and, moreover, to predict the moment of the beginning of their forming, since, as it turned out, there are many points of view about the parametric features of a financial bubble. Secondly, the opinions of the authors are divided on the degree and nature of the impact of financial bubbles on the economy and financial markets. One group of authors, apparently, connects the concept of a bubble with large-scale phenomena that affect the state of the economy as a whole. Another group considers this concept more broadly and notes that price bubbles are not always a negative phenomenon with devastating consequences for the economy. In addition, there are opinions that financial bubbles do not exist.

To sum up, we will understand under a financial bubble a sharp, steady and rapid increase in the asset price (over 10%, depending on the type of market) over a certain period of time, usually from 1 to 3 years, not accompanied a proportional change in its internal (fundamental) value and in most cases caused by irrationality of investor behavior or special parameters of the state economic policy (excess money supply in the economy, inflexible administrative market regulation, «very soft» monetary policy, etc.), then be sure to reverse the price movement occurs in the form of a sharp decline.

At the same time, price bubbles also arise at short-term time intervals. An example of this is the recent jump in oil prices after the drone attack on oil refineries. The result of the appearance of this news in media was that at the opening of trading on the futures markets on Monday, September 16, 2019, the oil price rose in the first hours by a record 17—20% (for various contracts and grades of oil). Market participants have not seen such sharp jumps in oil prices in one day for several decades. As a result, the market created another price bubble (Fig. 3), a model of which we already presented in this article, referring to the research [3, p. 59].

DorofeevMI published on TradingView.com, September 27, 2019, 17:03:54 MSK
 NYMEX_D1:CL1, 60 55.76 ▼ -0.65 [-1.15%] O:55.42 H:55.96 L:55.25 C:55.77

Light Crude Oil Futures, 60, NYMEX
 MA (200, close)

Created with TradingView

Fig 3. The price of the «glued» futures for WTI oil. Timeframe — 1 hour

Source: compiled by authors based on Trading View!

And in the previous and in this particular case, after the occurrence of market inefficiency and a forming of the financial bubble, the asset price tends to return to price levels that precede the moment at which this bubble began to form. This price bubble's attribute is very important, and it should be taken into account, both in theoretical studies in this field of knowledge, and when making investment decisions on financial markets.

References

1. Biggs B. Vyshel khedzher iz tumana/ B. Biggs; per. s angl. Il'ina V.V.; pod obshch. red. Zazovskogo V.F. Moskva: Vershina 2007.400 S.: il, tabl.
2. Balatskii E.V. Anatomiya finansovogo krizisa — 2008 [Electronic resource] / E.V. Balatskii // Mir izmerenii. 2009. № 1. Pp. 34—43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18041673>
3. Dorofeev M.L., Samarskiy G.V. Modelirovanie protsessov finansovykh puzyrei na rossiiskom fondovom rynke [Electronic resource] / M.L. Dorofeev, G.V. Samarskiy // Finansy i kredit. 2016. № 15. Pp. 45—62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25871884>
4. Malyugin V.I. Rynok tsennykh bumag: kolichestvennye metody analiza: Ucheb. Posobie/ Malyugin V.I. M.: Delo, S. 147.
5. Movchan A.A., E. Kirehu. Barometry dlya krizisa. Operezhayushchie indikatory opasnykh sostoyanii finansovykh rynkov: istoriya i tekushchaya situatsiya [Electronic resource] / A.A. Movchan, E. Kirehu // Moskovskii tsentr Karnegi. April 2018. Pp. 1—26. URL: https://carnegiendowment.org/files/Article_Movchan_2018_Russ.pdf
6. Timofeev D.V. S&P 500: novyi puzyr'? [Electronic resource] / D.V. Timofeev // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2014. № 22 (208). Pp. 47—58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/s-p-500-novy-puzyr>
7. Tolkachev S.A., Popov A.K. Formirovanie finansovykh puzyrei na stadii rosta ekonomicheskoi sistemy [Electronic resource] / S.A. Tolkachev, A.K. Popov // Finansy: teoriya i praktika. 2015. № 2 (86). Pp. 84—95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-financeovykh-puzyrey-na-stadii-rosta-ekonomicheskoy-sistemy>
8. Chirkova E.V. Anatomiya finansovogo puzyrya [Electronic resource] / E.V. Chirkova // Ekonomicheskaya politika. 2010. № 1. Pp. 81—97. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/2aixk23xsd/direct/64510738>
9. Chirkova E.V. Teorii finansovykh puzyrei [Electronic resource] / E.V. Chirkova // Zhurnal «Korporativnye finansy». 2010. № 3 (10). Pp. 63—72. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/mdqkogivkn/direct/64569291>
10. Chirkova E.V., Tikhonov A.A. Diagnostirovanie puzyrya na rynke aktsii rossiiskikh telekommunikatsionnykh kompanii v kontse 1990-kh godov [Electronic resource] / E.V. Chirkova, A.A. Tikhonov // Korporativnye finansy. 2014. № 2 (30). Pp. 34—53. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/5p1ri6n2wtg/direct/144988090>
11. Yakunin V.I. Politicheskoe izmerenie mirovykh finansovykh krizisov. Fenomenologiya, teoriya, ustranenie/ V.I. Yakunin, S.S. Sulakshin, N.A. Averkova, V.E. Bagdasaryan, I.V. Bogdan, A.A. Ver-shinin, S.V. Genyush, M.V. Deeva, A.U. Korobkova, O.V. Kuropatkina, I.B. Orlov, U.A. Safonova, A.S. Sulakshina, A.V. Shestopalova. M.: Nauchnyi ehkspert. 2012. Pp. 181—182.
12. Blanchard O. Bubbles. Rational Expectations and Financials Markets [Electronic resource] / O. Blanchard // National Bureau of Economic Research. № 945. 1982. Pp. 1—28. URL: <http://ms.mcmaster.ca/~grasselli/BlanchardWatson82.pdf>
13. Detken C., Smets F. Asset Price Booms and Monetary Policy [Electronic resource] / C. Detken, F. Smets // European Central Bank Working Paper. 2004. № 364. Pp. 1—62. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=533122
14. Fama E.F. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work [Electronic resource] / E.F. Fama // J. Finance. Vol. 25. № 2. Pp. 383—417. URL: <http://www.e-m-h.org/Fama70.pdf>
15. Fox J. What's that you're calling a bubble [Electronic resource] / J. Fox // Harvard Business Review. 08.01.2014. URL: <https://hbr.org/2014/01/whats-that-youre-calling-a-bubble>
16. Garber P. Famous First Bubbles. The Fundamentals of Early Manias [Electronic resource] / P. Garber // Cambridge, MA; L.: MIT Press. 2001. Pp. 8—10. URL: <https://www.uv.mx/personal/clelanda/files/2013/02/Garber-2000-Famous-first-bubbles.pdf>
17. Sornette D. Why stock market crash. Critical events in complex financial systems/ D. Sornette // Princeton University Press. Pp. 11—30.
18. White E. Bubbles and Busts: The 1990s in the Mirror of the 1920s [Electronic resource] / E. White // NBER Working Paper. 2006. № 12138. Pp. 1—42. URL: <http://www.nber.org/papers/w12138>
19. Kocov M.E. Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14—18
20. Kocov M.E. Нелинейность и внесистемность развития экономических отношений // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11 (52).
21. Kocov M.E. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1).
22. Kocov M.E. Латентные тенденции динамики экономических отношений // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5.
23. Kocov M.E. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.
24. Kocov M.E. Инновационный подход к развитию экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 206—211.

¹ Trading View [Electronic source]. URL: <https://www.tradingview.com/x/XWLV051c/>

The Effects of Changes in the Structure of the World Economy on Theoretical ideas About the Content and Boundaries of Finance

Влияния изменения структуры мирового хозяйства на теоретические представления о содержании и границах финансов

Philipp Igorevich KISELEV,
under the Government of the Russian Federation
Faculty of Corporate Finances in Digital Economy
E-mail: dedok1977@mail.ru

Филипп Игоревич КИСЕЛЕВ,
Студент финансового университета при
Правительстве Российской Федерации Факультета
Финансово-Экономического 1 курс магистратура
E-mail: dedok1977@mail.ru

Научный руководитель: М.Л. Дорофеев, кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. Ф.И. КИСЕЛЕВ. Влияния изменения структуры мирового хозяйства на теоретические представления о содержании и границах финансов. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 56—60.

Annotation. Today, the economy is changing rapidly at the onset of globalization. The question is whether the economy will be able to satisfy the needs of everyone and at the same time, retain the old idea of finances. This article describes how the term «finance» will change in order to comply with all modern technologies and the requirements of rushing forward progress.

Аннотация. Сегодня экономика меняется огромными темпами под натиском глобализации. Вопрос состоит в том, сможет ли экономика удовлетворить потребности каждого и при этом, сохранить в себе старое представление о финансах. В данной статье, описано то, как будет меняться термин «финансы» для того, чтобы соответствовать всем современным технологиям и требованиям рвущегося вперед прогресса.

Key words: technology, progress, finances

Ключевые слова: технологии, прогресс, финансы

From the very beginning of the third millennium, many sectors of the modern economy were developing rapidly in order to meet the needs of an ever-changing society. The speed with which technological innovations have changed the structure of the global economy has fundamentally affected our traditional view of finance.

As the number of people who have grown in the world of technology has increased dramatically, the demand for modern banking services continues to encourage banking industries to develop and use the latest technological innovations in their business.

The new global economy has emerged. Since then it was driven by changes in technology, demography and the environment. Technology is changing the way we work and spend our free time, which has serious consequences for the economy of the whole world and now changed the way we do finances. Consumers are increas-

ingly shopping online; Online platforms connect business with consumers across the country and abroad — all of this creates huge amounts of data that can be used to improve services, but they also create numerous risks of abuse and privacy violation for ordinary consumers. We are more and more interacting with each other through a share economy. Technology allows us to be more closely connected with the rest of the world through global market and the Internet. Automation, including machine learning, is taking on more and more tasks.

Our country is also undergoing several major changes to which finance must respond. We began to live longer. We better understand the value and importance of sustainability. We are trying to pollute less, and, in the future, we will move to a low-carbon economy, which will have serious consequences for business and investment. The need for efficiency and cost reduction in the financial sec-

tor is a constant problem. The role of Russia as a financial trading center will increase as other markets grow, and political decisions are made in support of maintaining good relationships with the world community. All these numerous factors will lead to significant changes in the economy and, further in the financial sphere. They also address some fundamental issues for traditional regulatory models, economic modeling, and central banking.

If large firms and politicians solve the problem of households, the new economy will take advantage of it. Finances allow people and businesses to save, take loans, invest, transfer risks and make payments. The development of finance contributes to economic growth by savings and the allocation of capital to optimal projects. Everything above can contribute to competition and innovation, as well as increase wealth.

Thus, structural changes in the global economy have contributed to key changes in the concept of finance due to the rapid development of technology. Below you will find the main trends of these changes:

1. Fin Tech will manage a new business model

Fin Tech's global investment more than tripled in 2018, reaching approximately \$ 12 billion. In comparison, in 2014, banks spent about \$ 215 billion on IT worldwide, including hardware, software, and internal and external services. These are tangible investments, and as they are

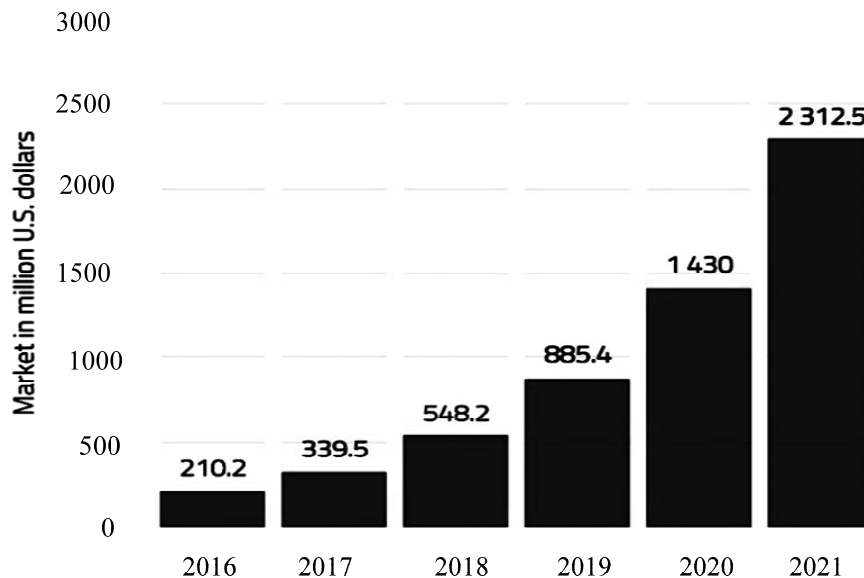
also focused, Fin Tech spending indeed will have a further impact on the global economy and a change in financial perception.

2. Shared economy will be embedded in every part of the financial system

After 2020, consumers who will need banking services will not be able to contact the banks for their receipt. The so-called shared economy began with car sharing and hotel rooms, and financial services will complement this series soon enough. In this case, the sharing economy will allow for decentralized ownership of assets and the use of information technology in order to find effective matches between suppliers and users of capital, rather than automatically contact the bank as an intermediary.

3. Block chain empowerment

Several industry groups have teamed up to commercialize technology and apply it to real-world financial service scenarios. This surge in funding and innovation is expected to continue as block chain and Fin Tech move from the retail sector mainly to institutional use. And although many of these companies may not survive in the next three to five years, it is likely that the use of the «public book» of the block chain will become an integral part of the technological and operational infrastructure of financial institutions. The graph shows how rapidly the block chain market is growing. From 2016 to 2021, it increased by more than 11 times.

Pic. 1. Block chain market volume, million dollars [5]

4: Digital is becoming mainstream

Two decades ago, many large financial institutions created e-business units to support a wave of interest in e-commerce. The development of the Internet and major investments in technology have led to unprecedented efficiency gains. Today's digital wave has the same attributes: individual teams, budgets, and resources to promote digital popularity. This popularity extends from customer experience and operational efficiency to big data and analytics. In financial services, we see how this approach is applied to payments, retail banking, insurance and asset management, as well as moving to institutional areas such as capital markets and commercial banking.

5: «Client Intelligence» will be the most important predictor of revenue growth and profitability

Once upon a time, customer information was based on some relatively simple heuristic based on focus groups and surveys. Now, technological advances have given enterprises access to an exponentially greater amount of data about what users do and want. This is an amazing opportunity for anyone who can use analytics to give customers exactly they really want the financial services.

6: Advances in Robotics and Artificial Intelligence

We are already seeing an alliance between leading financial and technology companies using robotics and AI to solve key issues, reduce costs and risks. They focus on a specific combination of features, such as social intelligence, natural language processing, logical thinking, pattern identification and self-learning, mobility, navigation, and more.

Already, some robots can perceive the details of environment where they are, recognize objects and respond to information with safe and appropriate behavior. Over time, they will be able to perform not only more tasks, but also more complex tasks. Service robots are in the early stages of a long development cycle, and they still face some major technical hurdles. In the next three to five years, we expect only modest successes in this area, however, further rapid growth is inevitable, as new models combine more and more powerful modular platforms with the possibility of training.

7: The public cloud will become the dominant infrastructure model

No matter how important the transition to cloud computing is, it is just beginning. Today,

many financial institutions use cloud-based software-as-a-service (SaaS) applications for business processes that can be seen as supporting — CRM, HR, and financial accounting. They also turn to SaaS for «point solutions» about their operations, including security analytics, but as applications become more sophisticated, technology quickly becomes a way to handle core business.

8: Cyber security will be one of the main risks that financial institutions face.

Financial executives are already familiar with the influence that cyber threats have had on their industry. Unfortunately, this threat is unlikely to decrease in the coming years due to the following factors:

- Use of third-party suppliers;
- Fast-paced technology;
- Cross-border data exchange;
- Increased use of mobile technology by customers, including the rapid growth of the Internet of things;
- Intensified cross-border threats to information security.

This bar chart shows investments in cyber security from 2018—2019.

So, it turns out that most of the investments in 2019 will be invested in cyber analytics, process robotics and artificial intelligence.

9: Asia will become a key center for technological innovation

It is projected worldwide; the middle class grow 180% between 2010 and 2040; the middle class in Asia is already larger than in Europe. By 2025, most of the population considered the «middle class» is expected to move from North America and Europe to the Asia-Pacific region, and over the next 30 years, about 1.8 billion people will move to cities, mainly in Africa and Asia. creating one of the most important new opportunities for financial institutions.

All these trends of structural changes in the global economy are directly related to technological innovations. Initially, when the development of agricultural technology improved labor productivity, rural workers began to migrate to cities in search of better opportunities. They found jobs in capital-intensive industries such as local production, and then, when technology helped improve quality, they entered the world market. Meanwhile, advances in computing and

Мировая экономика: проблемы безопасности

telecommunications have allowed Western companies to deploy certain support functions abroad in places like the Philippines and India, creating well-paid jobs. Over time, this trend has intensified: an increase in the number of jobs in cities

has led to the creation of a better technological infrastructure, which has attracted employers who can now serve global markets. The result: large urbanization and a growing middle class in emerging markets.

Приоритетные направления для инвестирования в кибербезопасность в текущем году

Размер инвестиций по сравнению с прошлым годом

■ Высокий приоритет ■ Низкий приоритет ■ Средний приоритет ■ Увеличился ■ Уменьшился ■ Остался на том же уровне

Рис. 2. Investments, the difference between 2018 and 2019, interest [6]

10: The changing role of financial regulators

The use of technology and the implications of this are not limited to financial institutions. Regulators are also rapidly deploying a wide range of tools for data collection and analysis. They are trying to learn more about the activities of both individual institutions and to manage the entire Central Bank system more efficiently; they also hope to more effectively forecast potential prob-

lems, rather than regulate the situation upon their occurrence. Examples of central banks' aspirations include supervisory procedures and requests for data related to stress tests, asset quality reviews and increased reporting requirements from Washington, London and Basel. Using sophisticated analytical tools for large volumes of data, regulators can compare scenarios and solve potential problems before they become full-blown market problems.

Thus, we can distinguish the following changes in the understanding of finance in modern society:

- Finance can use technology to make services more personalized, affordable, instant, and secure.
- Funding can help transition to a low-carbon economy by financing clean energy infrastructure and better disclosing carbon footprint information to help price risks and measure progress.
- Funding and regulation will need to adapt to an aging society.
- Innovation can support affordability and help vulnerable people. This includes improving financial literacy, providing greater financial control and supporting more effective digital identification.
- Finance can help enterprises take advantage of globalization (international opportunities). This can reduce the cost of cross-border operations and provide access to new markets.

Список литературы

1. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике. Финансовый аспект: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 231 с.
2. *Бобошко Н.М., Турманидзе Т.У., Эриашвили Н.Д., Оситов В.С., Косов М.Е.* Финансово-экономический анализ/ учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки 080300 «Финансы и кредит». М.: ЮНИТИ, 2016.
3. *Полтораднева Н.Л., Завьялова Д.А.* Современный взгляд на трактовку категории «финансовая система». <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-traktovku-kategorii-finansovaya-sistema>
4. *Яснев В.Н.* Информационные системы и технологии в экономике: учебное пособие. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 560 с.
5. *Mironov V., Konovalova L.* Structural changes and economic growth in the world economy and Russia//RUJEC <https://rujec.org/article/35233/>
6. The Role of Finance in the Economy: Implications for Structural Reform of the Financial Sector// Brookings <https://www.brookings.edu/research/the-role-of-finance-in-the-economy-implications-for-structural-reform-of-the-financial-sector/>
7. Bjelajac I. Blockchain 2019 resolution: Keep it real and show me the money [https://medium.com/mvp-](https://medium.com/mvp-workshop/keep-it-real-and-show-me-the-money-9fd5cd12c5cb)

workshop/keep-it-real-and-show-me-the-money-9fd5cd12c5cb

8. Кибербезопасность: больше чем защита? Международное исследование ЕУ в области информационной безопасности, 2018—2019 [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-information-security-survey-rus/\\$FILE/ey-global-information-security-survey-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-information-security-survey-rus/$FILE/ey-global-information-security-survey-rus.pdf)

9. *Косов М.Е.*, Инновационный подход к развитию экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 206—211.

10. *Косов М.Е.* Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.

11. *Косов М.Е.* Латентные тенденции динамики экономических отношений // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5.

12. *Косов М.Е.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1).

13. *Косов М.Е.* Нелинейность и внесистемность развития экономических отношений // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11 (52).

14. *Косов М.Е.* О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.

15. *Косов М.Е.* Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.

16. *Косов М.Е.* Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.

17. *Косов М.Е.* Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 211—222.

18. *Slepov V., Burlachkov V., Danko T., Kosov M., Volkov I., Grishina O., Sekerin V.* (2017). The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth. European Research Studies Journal, vol. 20, issue 4.

19. *Slepov V., Burlachkov V., Danko T., Kosov M., Volkov I., Ivolgina N., Sekerin V.* (2017). Model for integrating monetary and fiscal policies to stimulate economic growth and sustainable debt dynamics. European Research Studies Journal, vol. 20, issue 4.

20. *Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M.* Trends and prospects for the development of block chain and crypto currencies in the digital economy // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 3. С. 429—445.

УДК 331.91
ББК 65.290

Analysis of Factors and Features of Risks in the Field of Sanction Compliance

Анализ факторов и особенностей рисков в сфере соблюдения санкций

Elizaveta Sergeevna KUKHAREVA,
A student of the Faculty of Finance and Economics
at the Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: liz.cuh@yandex.ru

Елизавета Сергеевна КУХАРЕВА,
студент финансово-экономического факультета
Финансового Университета при Правительстве РФ
E-mail: liz.cuh@yandex.ru

Научный руководитель: М.Е. Косов, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. Е.С. КУХАРЕВА. Анализ факторов и особенностей рисков в сфере соблюдения санкций. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 61—66.

Annotation. The article discusses the features and risk factors of sanctions compliance, including the following aspects: perception of sanctions by different regulators, response measures to sanctions, the «toxic» nature of sanctions, etc. Also, the article analyzes the issue of perception of sanctions compliance as force majeure for more in-depth study of risk factors. The question of the need for legal provisions in contracts to reduce the risks associated with existing or future sanctions is also being considered.

The purpose of this article is to reveal the essence of sanctions compliance, as well as to consider the features and risk factors in this area.

To achieve this goal, the following tasks are defined: reveal the essence of sanctions compliance; determine the characteristics of the risks of sanctions compliance; determine the risk factors of sanctions compliance; determine the possible order of actions for the compliance officer to reduce risks.

To write this article, we used the method of studying and analyzing articles and regulations on sanctions compliance. An induction and comparison method was also applied.

As a result of this work, the nuances of sanctions compliance and the factors and features of the risks of sanctions compliance were determined. It was concluded that the position of sanctions imposed by individual states, and not the UN, is controversial and most likely does not meet the legal criteria of countermeasures. Also, the compliance officer must constantly check counterparties and transactions for reliability.

Key words: sanctions compliance, factors, risks, countermeasures, prohibition

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и факторы риска соблюдения санкций, в том числе следующие аспекты: восприятие санкций различными регуляторами, меры реагирования на санкции, «токсический» характер санкций и др. Также в статье анализируется вопрос восприятия соблюдения санкций как форс-мажорных обстоятельств для более глубокого изучения факторов риска. Кроме того, рассматривается вопрос о необходимости включения в контракты правовых положений для снижения рисков, связанных с существующими или будущими санкциями.

Цель данной статьи – раскрыть сущность соблюдения санкций, а также рассмотреть особенности и факторы риска в этой области.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: выявить сущность соблюдения санкций; определить характеристики рисков соблюдения санкций; определить факторы риска соблюдения санкций; определить возможный порядок действий сотрудника по соблюдению санкций по снижению рисков.

Для написания данной статьи мы использовали метод изучения и анализа статей и положений о соблюдении санкций. Был также применен метод индукции и сравнения. В результате проведенной работы были определены нюансы соблюдения санкций, а также факторы и особенности рисков соблюдения санкций. Был сделан вывод о том, что позиция санкций, введенных отдельными государствами, а не ООН, является спорной и, скорее всего, не соответствует правовым критериям контрмероприятий. Кроме того, сотрудник по комплаенсу должен постоянно проверять страны и транзакции на предмет надежности.

Ключевые слова: соблюдение санкций, факторы, риски, контрмеры, запрет

For the objectives of this article to be fully realized, it is necessary first to define the concept of «compliance». Compliance is ensuring that an organization's activities comply with the requirements imposed by Russian and foreign legislation, and other regulatory documents that are binding. It also concerns the creation of mecha-

nisms for analyzing, identifying and assessing the risks of violation of legislation in general and anti-corruption legislation in particular, as well as ensuring comprehensive protection of the organization. If we go deeper into this definition, then we can say that compliance is also about anti-corruption, tax, antitrust, sanctions, etc. A com-

pliance manager can be assigned both anti-corruption and sanction compliance functions, whereas tax compliance is usually referred to separately as a legal department.

What is the need to introduce sanctions compliance for international companies? The answer is obvious. This need originates from the running of business projects or any other company activity in countries, where at least one of which is subject to sanction relations. If it can be said that the introduction and management of multilateral sanctions (UN Security Council sanctions) is more likely the prerogative of national regulators, and that unilateral sanctions have certain risks and peculiarities that should be taken into account primarily by the specialists on sanctions compliance. Next, I will try to describe the features of the risks and the factors behind the actions accompanying the sanctions compliance.

The first feature and, according to the authors, the most basic, concerns the fact that not all sanctions can have a retrospective effect. The following example will illustrate this fact. The law on countering the enemies of America through sanctions, adopted by the US Congress at the end of July 2017 and signed by President D. Trump on August 2, 2017, stipulated that American businesses are prohibited from cooperating with promising Arctic deep-sea or shale projects after January 29, 2018. It is very important to understand the dynamics of changes in sanctions over time, because the onset of negative consequences may not coincide with the beginning of a normative act [1, p. 20].

Next, a feature was highlighted that relates to the area of retaliation for sanctions in Russia. It is not a little known fact that the Russian side has some objections to the legitimacy of unilateral sanctions. Here it is appropriate to recall the report of the Russian International Affairs Council. It notes that «the only source of the legitimacy of sanctions is the UN Security Council. Unilateral measures of economic coercion are not acceptable. «This logic may seem strange, because if you remember, Russia itself introduced unilateral sanctions against Turkey and Egypt. However, despite this, it should be taken into account by entrepreneurs who may be subject to criminal liability for the execution of US sanctions if the proposal of Volodin V.V, the Speaker of the

State Duma of the Russian Federation, passes as a normative act,

On May 14, 2018, a draft law was submitted to the State Duma of the Russian Federation, according to which the Criminal Code of the Russian Federation is supplemented by a new article. According to the draft law, a fine of up to 600 thousand rubles or imprisonment for up to four years may be imposed for the refusal of a Russian citizen or a Russian legal entity to complete a transaction because of the sanctions. Those who help in the formulation of foreign sanctions (recommendations or transfer of information) face a fine of up to 500 thousand rubles or imprisonment for up to three years. Considering that bypassing sanctions under US law is prohibited, US citizens, as well as compliance officers in foreign companies, will be at risk of being held criminally liable [2, p. 51].

From the above, a third feature can be distinguished. It concerns the uncertainty of policy regarding sanctions regimes. As has already been clarified, after quite a long time under the burden of sanctions, a confusion in political interaction between countries can lead (and has led) to the strengthening and expansion of sanctions. The simplest example here is the recent expansion of the circle of Russian persons who are subject to US sanctions. Under such conditions, the risks of violation of the law and the risks associated with the uncertainty regarding the further measures of states are significantly increased. In addition, the interpretation of the rules on sanctions may be considered differently by national regulators and judicial authorities in different countries. Under these conditions, it is the risk analysis of all sanctions regimes, as well as tracking their changes in volume and composition (which must be carried out by the compliance officer), that can completely protect the company from various adverse consequences. There is also a need to conduct deeper checks of counterparties and transactions.

The fourth feature was highlighted in relation to the activities that are subject to sanctions and may be allowed on the basis of permits.

With regard to US sanctions, OFAC may allow certain types of transactions that are generally prohibited, by issuing general and special licenses. For example, according to the Decree, by issuing a general license, the recipient is allowed to undertake the following transactions:

- export and re-export of specific agricultural products, medicines, medical equipment, spare parts from the United States or an individual or legal entity of the United States to the territory of Crimea as part of Ukraine;
- personal non-commercial money transfers by a person of the USA to or from the territory of Crimea;
- export and re-export of specific services and industrial designs from the United States or a United States citizen to the Crimea as part of Ukraine

Special permits are issued in each specific case by filing an application with the OFAC with a detailed justification for the need to complete the transaction and a report after the transaction [3, C. 185].

With regard to European sanctions, separate legal acts may provide for exceptions in the form of a limitation on the effect of sanctions when performing specific operations. For example, according to the Decision of the Council of the European Union:

- for special products that are intended for scientific research in Ukraine, the ban on the import of goods from Sevastopol and Crimea does not apply. The preferential conditions for these scientific studies are provided for by the Regulations No. 978/2012 and 374/2014 and the European Union Association Agreement with Ukraine, signed on September 9, 2017;
- if the goals of a person included in the sanctions list are: participation in meetings (main topics — promotion of sanctions and support for the territorial integrity and independence of Ukraine) organized by the EU, urgent humanitarian needs, the ban on entry into the EU may be temporarily lifted to enter the EU;
- there are exceptions in relation to the frozen assets of those persons who are on the sanction lists: the competent authorities of an EU member state may «unfreeze» the relevant assets in special cases. For example, if these assets are necessary to meet the basic needs of those on the sanctions list and their dependent family members. The list of these needs includes the pur-

chase of medicines, food, payment of medical treatment and loans, payment of taxes, insurance payments.

- sanctions prohibitions do not apply to situations when these actions are necessary to prevent an event that represents a threat to human health and life or the environment.

Judicial practice is inclined to the position that a unilateral refusal of the contract in connection with the imposition of sanctions can be justified only if the party has taken all steps to obtain a special license. In 2013, in the case of *Bank Melli v. Holbud Ltd*, the defendant stopped fulfilling the obligations under the loan agreement in connection with the imposition of EU sanctions against Iraqi bank Melli. In its decision, the court concluded that the defendant did not take steps to obtain a special license, therefore the reference to the impossibility of the execution of the contract is unlawful.

The fifth feature may be associated with different interpretations of the volume of the subject composition in the US and the EU and the emergence of the effect of «toxicity» of sanctions. According to researchers, US sanction bans extend to «US persons», and European ones to «EU persons». «The literal interpretation of these norms does not allow the extension of the concept of» US person / EU person «to subsidiaries of American or European corporations or companies with American / European capital registered in third countries.»

However, time has passed since the introduction of a unified law on sanctions in the United States. As a result, sanctions began to acquire these very properties of «toxicity.» Probably, many will recall the secondary imposition of sanctions: measures against non-US individuals collaborating with prohibited entities. If the transaction is deemed significant by the Ministry of Finance, then sanctions may be extended to this transaction. The following rule is widely known: affected persons are prohibited from participating in any transactions or otherwise interacting with persons under sanctions, either directly or indirectly and regardless of their location, if more than 50% of the property of any legal entity involved in the transaction belongs, directly or indirectly, to one or more persons present in a particular list. As a general rule, transac-

tions are allowed if they do not affect: persons represented on the List of Citizens of Special Categories and Prohibited OFAC Persons; persons owned or controlled or acting in the interests or on behalf of the entities that are subject to sanctions; and persons subject to other similar sanctions, regulated by other relevant government bodies (secondary sanctions).

The sixth feature is related to the functions and responsibilities of the compliance officer. Its essence lies in the fact that there is a ban on circumventing compliance officer sanctions, since this action will be regarded as non-compliance. In particular, CAATSA prohibits transactions designed to circumvent sanctions. It is still unknown how this will be consistent with the potential criminalization of those who comply with US sanctions [4].

And the last feature of risk is that in international companies operating in Russia, a number of management and employees may include expats (US citizens, citizens with dual citizenship). The compliance officer should be monitoring to ensure that expats who hold the position of manager are not able to approve a deal that has anything to do with providing new funding that is prohibited by US sanctions. Also, they are not allowed to participate in the work of such transactions. The compliance officer's functionality includes supervision of expats, namely, oversight to ensure they are not participating in any transactions that are prohibited by US sanctions.

Further, in order to dissect the factors of various risks of sanctions compliance in more detail, I decided to consider the next question that interests me. Is it legitimate to consider the introduction of sanctions regimes as a force majeure or, in other words, an unavoidable event?

This issue is now discussed widely. Firstly, I would like to note that in order for a circumstance to be recognized as a force majeure, it must have signs of unpredictability and unavoidability [5, p. 52]. With regard to international transactions, it is necessary to consider one of the articles of the Vienna Convention, according to which «a party shall not be liable for non-fulfillment of any of its obligations if it proves that it was caused by an obstacle beyond its control and that it could not reasonably be expected to accept this obstacle in calculation at the conclusion of the contract or avoid or overcome this

obstacle or its consequences». The requirement of unforeseeability means that the party that committed the violation of the obligation could not reasonably have foreseen the circumstances that caused the failure to perform the obligation to the required standards. Non-avoidability means that any other participant who performs a similar activity with the debtor could not avoid the occurrence of this circumstance or its consequences.

With regards to the sanctions regimes and even if we take into account the uncertainty of the sanctions policies, we can not talk about a sign of unpredictability. For sanctions, we refer only the second sign — inevitability, however, here the participants of civilian commerce are in different conditions, since the sanctions are, if it can be expressed in this case, targeted and are not aimed at everyone, therefore the burden of risks can be transferred by entering into an agreement with another subject or company that is not under sanctions.

These arguments are confirmed by Russian judicial practice. For example, the appellate court recognized the legality of the decision in the first instance, according to which «the defendant had the opportunity to make deliveries of the same product, but from a different manufacturer, including Russian or another...». In another case, the court also concludes that «in view of the repeated establishment of similar prohibitions, the court of first instance rightly indicated that the Company could have foreseen the onset of the disputed event. The introduction of a ban on the importation of goods, in accordance with paragraph 1 of Art. 2 of the Civil Code of the Russian Federation, relates to entrepreneurial risk. «Moreover, the court noted that «the introduction by the Rosselkhoz nadzor of a temporary restriction on deliveries to the Russian Federation from EU member countries of live animals (cattle, small ruminants, pigs) is not an event beyond the control of the parties, and is not an insuperable force circumstance, and therefore does not meet the signs of extreme and unavoidable under these conditions.»

However, judicial practice considers the inclusion in the contract of conditions on the effects of the introduction of economic sanctions as a «force majeure» as possibility qualifying such conditions as «force majeure circumstances».

Thus, companies may prescribe in contracts that the imposition of sanctions is a force majeure circumstance, however, they must prove extreme (unpredictable) and unavoidable under the Vienna Convention. It is also necessary to take into account the fact that «circumstances cannot be recognized as insurmountable force, the occurrence of which depended on the will or actions of the party of the obligation, for example, the debtor's lack of necessary funds, violation of obligations by its counterparties, illegal actions of its representatives».

However, judicial practice in a certain way differs from the administrative one. Back in 2015, the Ministry of Finance of Russia approved the procedure for obtaining certificates of force majeure by Russian residents in connection with the introduction of sanctions. What is this document for? Simply, it allows the businessman to have the opportunity to confirm the very occurrence of force majeure circumstances that resulted in the inability to fulfill the contract. Such circumstances, in accordance with the Code of Administrative Offenses, give the right to terminate the proceedings of an administrative offense case. The letter of the Ministry of Finance notes that «the imposition by a foreign state of restrictions on the rights and freedoms of entrepreneurial activity, foreign exchange operations with non-residents, as well as other restrictive and prohibitive measures may be recognized by the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation as force majeure under paragraph 3 of art. 15 of the Federal Law «On Chambers of Commerce and Industry in the Russian Federation», p. 19, Art. 12 of the Charter of the Russian Chamber of Commerce and Industry, which are testified in the manner prescribed by the Regulations on the circumstances of force majeure testimony by the Russian Chamber of Commerce and Industry (approved by the resolution of the Board of the Russian Chamber of Commerce and Industry of September 30, 1994 № 28—4) [6, p. 17]. This decision is made individually for each case in the territorial divisions of the Chamber of Commerce of the Russian Federation or in the chamber itself. Force majeure can apply to those sanctions that may prevent the commission of currency transactions with non-residents of the Russian Federation. This also includes all other prohibitive or restrictive measures that may im-

pede the conduct of normal business activities by Russian business.

At the same time, it is worth noting that the method of regulation of civil-law and public legal relations is different, and therefore the fact of recognizing sanctions as force majeure circumstances for the purposes of currency and tax regulation does not affect the recognition of sanctions as force majeure in legal disputes and in the conclusion of international transactions.

Conclusion

The success of the sanctions compliance and the effectiveness of the compliance officer depends on many factors. The constantly changing nature of the sanctions regimes imposes additional obligations on them to coordinate the company's current activities with changing international and national legislation. Any wrong step can not only cause the company enormous material damage, but also bear criminal risks. Sanctions compliance in international companies and credit institutions is complicated by the cross-influence of different sanctions regimes.

What should be the order of actions in the sanctions compliance? In my opinion, first of all, a deeper check of counterparties and transactions for reliability. At the same time, the inclusion of a provision on assurances should not stop the checking of the purity of the transaction, including checking for the presence of persons who signed or approved the transaction, who are in the sanction lists. The use of references to force majeure does not provide an unconditional right to default on sanctions restrictions, as evidenced by jurisprudence. When a clause on compensation is included as «internal insurance» and the distribution of risks in the event of adverse consequences due to the imposition of sanctions, due diligence will not interfere. The requirement in the Civil Code that the parties should agree on the amount of compensation for losses or the procedure for determining who is liable is difficult to apply to the calculations related to the imposition of sanctions. The procedure for determining and calculating losses, evidently, should be carried out according to the rules on losses in international transactions. By virtue of the article of the Vienna Convention, however, the parties can establish their own procedure for settlement. It should

also be remembered that, in contrast to the condition of the assurances of compensation, it covers only future risks that may arise when sanctions are imposed in the future.

Termination of obligations through a reference to the invalidity of a contract due to its illegitimacy in Russian law corresponds to the norm on the termination of obligations on the basis of an act of a state authority or local government. At the same time, in international transactions it is necessary to take into account the applicability of the law (ie. which law was chosen by the parties to the contract — the law of the country of registration of the legal entity or the law of the country where the contract is concluded) and, of course, the place where the dispute is resolved. If this is a Russian case and concerns Russian sanctions, then, of course, this ground is applicable. If this concerns a Russian legal entity and unilateral sanctions by the US and the EU, then the Civil Code is likely to apply as a basis for a unilateral refusal of an agreement, unless the applicable law chooses a place for concluding an agreement outside of the Russian federation, for example, in the city of Washington.

Bibliography

1) Бурлачков В.К., Паушева Т.Е. Концептуальные и практические аспекты инфляционного таргетирования // Российское предпринимательство, 2018, т.19, № 10, с. 2803—2814.

2) Бурлачков В.К., Паушева Т.Е. Денежно-кредитная и макропруденциальная политика центральных банков: направления координации для обеспечения макроэкономической стабильности // Экономика и предпринимательство, 2018, № 10 (99), с. 296—299.

3) Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Тенденции развития мировых валют // Банковские услуги, 2018, № 2, с.12—17.

4) Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Валютная диверсификация — будущее мировой валютной системы // Экономика и предпринимательство, 2017, № 12—2 (89), с. 148—153.

5) Glandin S.V. Sanction Compliance // Economic sanctions against Russia: legal challenges and prospects. 2018. P. 2—24.

6) Mutai I.M., Billebru E.V. Choosing an arbitration forum for resolving disputes in the light of sanctions against Russia // New Horizons of International Arbitration. 2015. № 3. P. 49—71.

7) Glandin S.V. «Administration of foreign sanctions by national regulators on the example of Singapore and Switzerland» // Economic sanctions against Russia: legal challenges and prospects. 2018. P. 172—189.

8) U.S. Department of the treasury // «Executive Orders, Regulations, and Statutes Associated with CAATSA». 2017

9) Vilkova N.G. «Does the force majeure clause of the contract coincide with the notion of a force majeure?» // Economy and law. 2008. № 4. P. 52.

10) Primakov D. Ya. Sanctions compliance // Economic sanctions against Russia: legal challenges and prospects. 2018. P. 17—25.

11) Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N. (2018) The role of chains in the Russian retail sector. European Research Studies Journal, 21(1): P. 542—554.

12) Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M. (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, European Research Studies Journal, 21 (3): P. 429—445.

13) Slepov, V.A., Burlachkov, V.K., Danko, T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivolgina, N.V. and Sekerin, V.D. 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. European Research Studies Journal, 20(4A). P. 457—470.

14) Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N. Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193—203.

15) Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 4A. C. 488—500.

Behavioral Characteristics (Phenomena) and their Impact on Financial Decisions of Economic Entities

Поведенческие характеристики (феномены) и их влияние на финансовые решения экономических субъектов

Daniya Faridovna SHAKUROVA,
Student of Financial University Under The Government
of the Russian Federation Faculty of Finance and Economics
E-mail: dannashark@msil.ru

Дания Фаридовна ШАКУРОВА,
Студентка Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
Финансово-экономического Факультета,
магистратура 1 курс
E-mail: dannashark@msil.ru

Научный руководитель: М.Л. Дорофеев, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Научная специальность по публикуемому материалу: 38.03.01— Экономика

Для цитирования. Д.Ф. ШАКУРОВА. Поведенческие характеристики (феномены) и их влияние на финансовые решения экономических субъектов. Мировая экономика: проблемы безопасности. 3/2019. С. 67—73.

Annotation. In the modern world, the role of behavioral finance is becoming more significant, since this topic concerns not only the economic sphere of the economic entities' life, but also has an applied and practice-oriented character with the possibility of applying theory in life.

The article will consider the theory of perspectives, the concept of non-acceptance of loss, the theory of expected utility, the theory of personality, personality traits «Big five» and the test of cognitive reflection with relevant examples of applying the theory in practice.

Key words: behavioral finance, financial decisions, investment decisions, rationality of economic entities

Аннотация. В современном мире роль поведенческих финансов становится более существенной, так как данная тема касается не только экономической сферы жизни экономических субъектов, но и имеет прикладной и практико-ориентированный характер с возможностью применения теории в жизни.

В статье будут рассмотрены теория перспектив, концепция непринятия потери, теория ожидаемой полезности, теория личности и черты личности «Большая пятерка», а также тест когнитивного отражения с актуальными примерами применения теории на практике.

Ключевые слова: поведенческие финансы, финансовые решения, инвестиционные решения, рациональность экономических субъектов

Modern financial theory is based on the concept of homo-economics, borrowed from neoclassical Economics, in which an ideal and perfectly rational agent maximizes his utility by choosing at every moment the best options available to him. This «perfect» rationality, combined with the efficient markets hypothesis, was adopted by Harry Markowitz¹ when he developed his portfolio selection theory, which is considered the starting point of modern financial theories. The concept of market efficiency was formally outlined in Fama Eugene's paper², where modern financial theories are based on assumptions about rational investors and efficient markets.

On the contrary, the agent of behavioral Finance is not a completely rational, but a «normal»

person who acts and makes decisions under the influence of emotions and cognitive errors. Confirmation of such evidence appeared in the work of Daniel Kahneman³, in which interdisciplinary elements (particularly from psychology) began to be incorporated into behavioral theories of Finance, in an attempt to understand the decision-making process under risk.

Subsequently, several attempts were made to understand what factors can influence the behavior of economic agents. Personality traits are an aspect of behavioral Finance research because they can determine how each individual handles information in the market and thus changes his attitude to risk. Aware of the relationship between

personality and financial decisions, also included the personal qualities of economic actors. An interesting phenomenon was that extroverted and / or empathic individuals have a greater tendency to follow the behavior of others in investment decisions, that is, to represent herd behavior.

These studies show the importance of assessing the impact of personality traits on investment decisions. However, they assess the behavior of economic agents in the overall risk environment, and it is important to assess whether such factors can change the risk profile. In addition, factors that different from other personality traits may also be relevant to explaining an investor's risk profile, such as behavioral distortions, risk profile profiles, and cognitive abilities.

For example, Mayfield, Purdue, and Wooten's «Investment management and personality type»⁴ assessed personality traits, where it was found that people who were more open to new experiences and extroverted people were more likely to be exposed to risk. As for behavioral biases such as overconfidence and «myopia» are good indicators for a risk profile.

However, for example, questionnaires adopted by banks to determine the risk profile of investors are not good predictors of the real risk profile. Finally, regarding to cognitive abilities, it is worth noting that among people with low and high cognitive abilities, there is a greater risk tolerance, which indicates the absence of linear dependence in these relationships.

These results contribute understanding the risk profile of investors, however, they consider variables in isolation (without considering their relationships and interdependencies). Moreover, among these studies, only one model the real decisions of investors, the rest are used to analyze the questionnaire Mooreland J. «risk Profile irrational investor.»

Thus, the main purpose of this article is to investigate which paradigm or model best reflects the risk profile that investors exhibit in their decisions to invest in financial assets. Four paradigms were used to explain this profile: perspective theory, investor profile analysis (IPA), which relates to the obligation of financial institutions to assess an investor's risk profile before investing, the big five test, and the Cognitive reflection test (CRT), which measure people's cognitive abilities. The choice of reliable sources for the analysis of in-

vestor's risk preferences (profile) was determined by considering several scientific papers and articles on this subject, which used investment modeling in laboratory conditions.

Based on this starting point, the specific goals are to: (a) assess whether people's personal characteristics influence their investment decisions and risk preferences — for example, the management of the National Welfare Fund (NWF) of the Russian Federation; (b) determine whether the results of work in the CRT can indicate risky behavior of people.

With these considerations in mind, it should also be noted that the motivation for this scientific article is primarily the importance of understanding the many different aspects that can change the behavior of economic actors in risk-taking. In addition, this article will provide a better understanding of how behavioral and personality variables can influence investment risk decisions, contributing not only to behavioral Finance theory but also to economic analysis.

Behavioral Finance and perspective theory:

For decades, a lot of research papers on human decision-making under uncertainty have been guided by the theory of expected utility. According to this theory, economic behavior is seen as rational behavior. This hypothesis was questioned and challenged by Daniel Kahneman, who proposed an alternative theory, which he called the perspective theory. This theory has become one of the most important tools used in behavioral Finance to explain a number of biases that influence risk decision-making.

An important characteristic of this theory is that people making decisions take into account changes in their well-being, rather than taking into account the final position. In other words, they estimate changes or differences in their position by considering a control point rather than estimating absolute values. Thus, the context of experience determines the benchmark, and incentives are perceived in relation to this standard. This implies that the same level of wealth may seem significant to one person but very inconsequential to another, depending on their current assets. That why, the value is based on gains and losses at a certain point in time («now»), rather than on the final position of the assets.

The theory of perspective suggests that if an individual is given two choices with the same

conditions but different reservations, for example, with one reservation, which concerns potential profits, and the other—which concerns possible losses, the individual will choose the first option, which refers to the potential profits, losing sight of the possible risks and losses. This means that the value function is S-shaped, being concave above the control point and convex below it. In general, the value function has the following characteristics: (i) it is defined in terms of offsets from the control point; (ii) it is concave for profits and convex for losses; (iii) it has a greater slope for losses than for profits.

Based on *the concept of prospect theory*, consider the objectives identified by the Ministry of Finance for managing the National Welfare Fund

(NWF) of the Russian Federation: «the Purpose of management of funds of the national welfare Fund is preservation of the Fund and the stable income in the long term. Management of the Fund»s assets for these purposes allows the possibility of obtaining negative financial results in the short term.»⁵. That is, specified by the Ministry of Finance the purpose of managing the Fund can be seen practical full compliance with the objective — theory perspectives: selected, which refers to the potential profit, but, admitting the possibility of potential risks and losses in the short term.

Next, it is worth considering how the goal is fulfilled on the basis of statistical data on the volume of the National Welfare Fund:

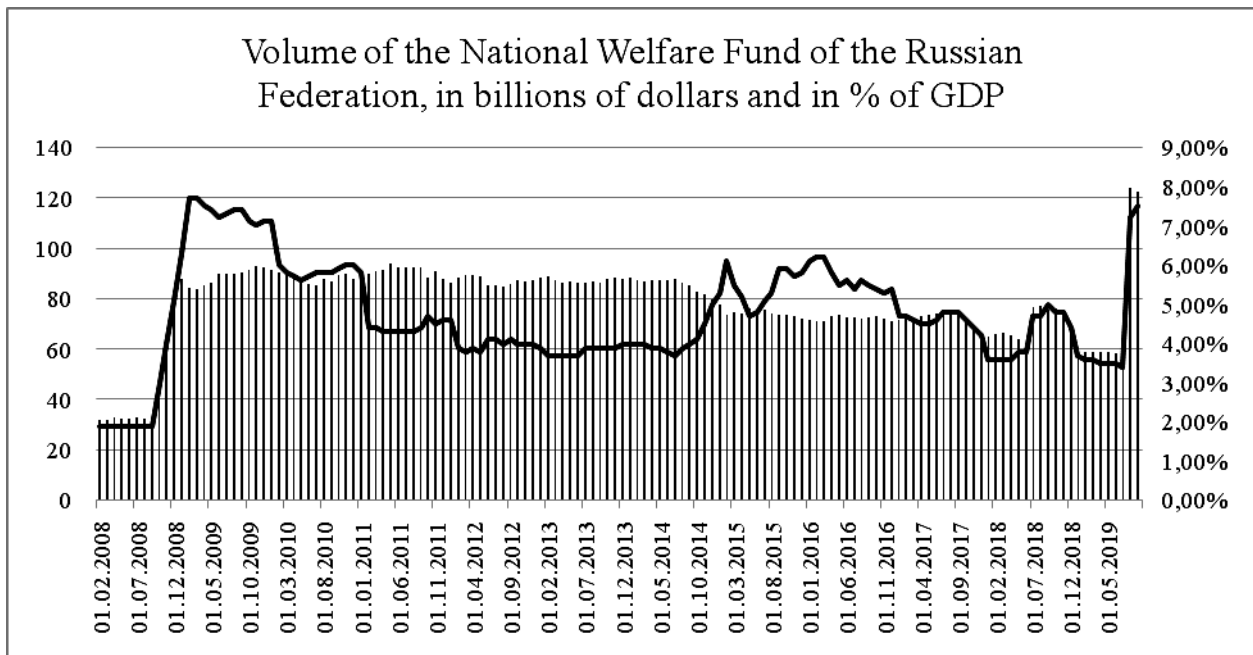

Figure 1. The volume of the National Welfare Fund of the Russian Federation according to the Ministry of Finance⁶

The statistics show a small volatility of the NWF volume as a percentage of GDP, which is explained by currency volatility and exchange rate costs (Table 1). The absolute figure of the volume of the NWF in billion US dollars illustrates, from the end of 2008 to the middle of 2019, the stagnation, which ends abruptly from July 2019, let's see what the data explains:

The sharp jump in the volume of the National Welfare Fund is explained by a significant cash flow in July 2019 in the amount of 4 122,17 billion rubles. This is most likely to come from long-term investments, which corresponds to the purpose of the management of the NWF, set by the Ministry of Finance, in accordance with the theory of prospects of behavioral Finance.

Table 1. Statistics on the Federal security service of the Russian Federation for the last 6 months⁷

<i>National welfare fund</i>		<i>Billion rubles</i>					
<i>№ n/n</i>	<i>Indicator</i>	<i>April 2019</i>	<i>May 2019</i>	<i>June 2019</i>	<i>July 2019</i>	<i>August 2019</i>	<i>September 2019</i>
1	Volume at the beginning of the period	3828,25	3814,44	3821,72	3762,96	7867,70	8170,49
1.1.	Receipts	—	—	—	4122,17	—	—
1.2.	Seizures	4,38	—	—	0,36	—	—
1.3.	Exchange rate difference from revaluation of assets in foreign currency						
1.3.	Result	-9,43	7,28	-58,76	-17,07	302,79	-242,80
2	Volume at the end of the period	3814,44	3821,72	3762,96	7867,70	8170,49	7927,69
4	Currency structure of the Fund's funds in accounts with the Bank of Russia at the end of the period (in the relevant currency)						
4.1.	USD	15,37	15,34	15,33	45,53	45,51	45,50
4.2.	Euro	13,51	13,48	13,47	39,20	39,19	39,17
4.3.	Pounds	2,62	2,62	2,61	7,68	7,68	7,67
4.4.	Rubles	0,09	1,38	0,09	0,10	—	0,09
5	Placed in other authorized assets at the end of the period						
5.1.	Rubles	1164,98	1167,88	1171,31	1171,92	1174,02	1176,46
5.2.	Foreign currency	460,17	462,78	448,68	450,84	472,97	458,21

The concept of *loss aversion* derives from the value function and holds a slightly different meaning, relative to the perspective theory. According to this concept (the concept of not accepting any losses), people experience more resentment at loss than the joy of satisfying needs that they derive from an equivalent profit. Thus, the agent of behavioral Finance judges profits and losses relative to a control point, and so people exhibit risk-averse behavior in relation to profits and risk-seeking in relation to losses. Therefore, agents are not prone to losses, because when faced with the possibility of loss, they will, if possible, abandon the risk, trying to avoid it, so as not to create losses. Analyzing the data of Table 1, showing the structure of the NWF of Russia, it can be seen that the main investments are in dollars and euros, which is logical in accordance with the theory of behavioral Finance, based on the stability of currencies and the desire of economic agents, if possible, to avoid risks and potential losses:

Daniel Kahneman challenged the theory of expected utility (perspective theory) by demon-

strating evidence of behaviors incompatible with the axioms of the theory. In other words, there is a pattern of behavior in which there is no evidence of support of the expected utility theory showing that errors are systematic and non-random. Therefore, the theory of expected utility is inadequate in most models of economic behavior.

Theory of personality:

Economists are beginning to view aspects of personality as relevant to economic research. Lex Berghman and James Heckman demonstrate the relevance of personality to Economics. Currently, the most acceptable taxonomy⁸ for personality definition focuses on the «big five personality traits».

The «Big Five» personality traits are the personality model that has been most widely researched and, as a result, adopted by many. This model groups personality traits into five main factors to represent personality on a broad level of abstraction. Therefore, she suggests that differences between people can be classified in the following five dimensions: openness to experience

(intelligence), conscientiousness (consciousness), extroversion, benevolence (ability to come to an

agreement, friendliness) and neuroticism (the opposite pole — emotional stability).

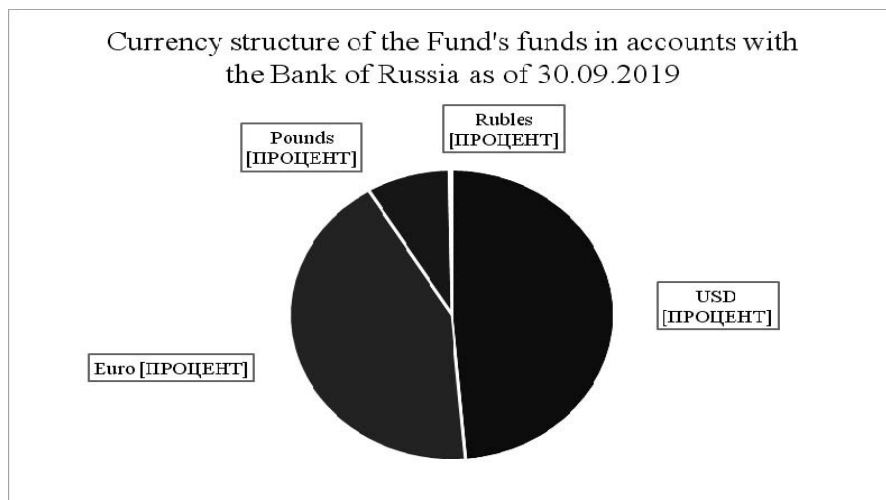

Figure 2. Currency structure of NWF funds in accounts with the Bank of Russia at the end of September 2019 according to the Ministry of Finance⁹

Each person's personality corresponds to a combination of five personality traits. Thus, each person can be placed on a scale in which one personality trait will be more obvious than the others. This does not mean that other traits are not present, they are, but are expressed to a lesser extent.

Empirical studies of the five personality traits:

A wide range of studies have been conducted to determine the impact of personality characteristics on investment decisions, risk-taking, debt-related decision-making, economic preferences, and other factors. This sub-section of the scientific paper presents some studies that examined how the big five personality traits are related to different variables, with particular attention to the risk profiles people take.

One study, based on the «big five» personality model, analyzed the impact on investment choices of emotional stability, extroversion, goodwill, conscientiousness, and openness to experience. Their results showed that personal characteristics of individuals influence decision-making and influence the choice of investment method.

Brown and Taylor analyzed the impact of personality traits on debt and on families' choices of financial instruments. High levels of extroversion characteristics and openness to experience had a significant impact on the total amount of debt and the choice of financial in-

struments, although extroversion has the opposite effect on the ownership of financial assets. Brown and Taylor therefore concluded that there is strong evidence that personality characteristics influence aspects of people's economic and financial decision-making.

Specifically, with regard to risk preference, Mayfield, Anderson, and Nicholson investigated the influence of personality traits. Mayfield tried to determine how personal characteristics influence investors' perception of risk. His results showed that people who have more of a personality trait such as extroversion tend to be more involved in short-term investments. Also, people who had a high score for characteristic neuroticism were prone to short-term investments. The opposite result was shown by individuals with low ratings of personal characteristics: openness to experience, demonstrating a tendency to invest in long-term financial instruments. The results revealed a significant positive correlation between openness to experience and extroversion, as individuals with high scores on these personality characteristics tend to invest more in short-term assets. It is also worth adding that individuals with high scores of extroversion and openness to experience prefer not only short-term investments, but also riskier financial instruments. Similar results were observed in Nicholson, who

found that risk-taking was associated with high scores of extroversion and openness to experience and low scores of neuroticism and conscientiousness.

Similarly, Anderson investigated the relationship between people's personal qualities and their economic preferences. His results showed that characteristic neuroticism is negatively associated with risk in the area of benefits, but that the effect of neuroticism decreases in the area of losses. The characteristic conscientiousness affected the attitude to risk. Intelligence (openness to experience) also determined a preference for riskier options.

Cognitive reflection test (CRT):

According to Frederick, the more pronounced effects of cognitive abilities (or cognitive traits)

of individuals, typically male, have a direct relationship to risk preference. That is, when passing a fairly popular test for cognitive abilities *frederick*, individuals who answered correctly on 80—100% of the questions, prefer to have a crane in the sky, rather than a tit in his hands, thereby choosing a more risky option. For example, when investing in financial instruments, individuals with higher scores of cognitive abilities will give their preference to buying riskier assets, wanting to «earn» more.

Similarly, referring to the data of Table 1: the volume of the Russian NWF, placed in other assets, we analyze the data on the pie chart (Figure 3):

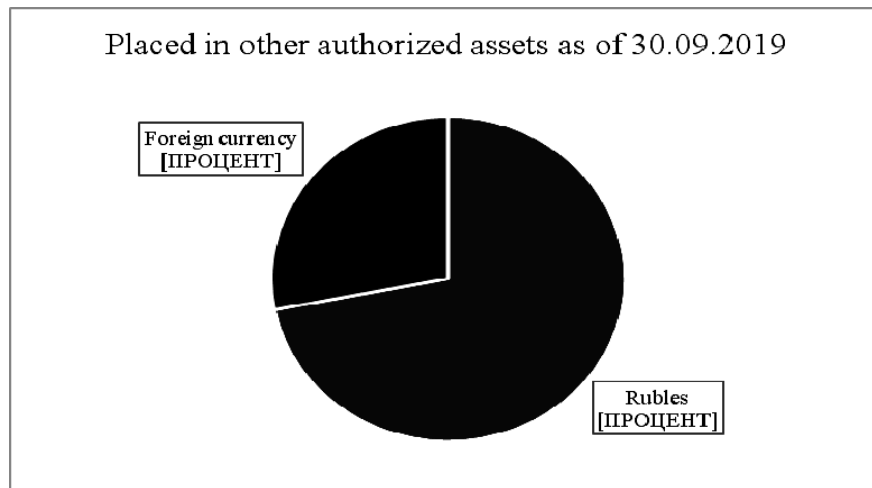

Figure 3. Structure of placement of funds in other authorized assets at the end of September 2019 according to the Ministry of Finance¹⁰

The statistic data in Figure 3 indicates risky investing, which is explained by behavioral Finance theory according to the cognitive reflection test.

Lubinski came to the same conclusion, concluding that intelligence or specific cognitive abilities are important determinants of decision-making and therefore should not be ignored.

Concluding

It should be noted that the analysis of a sufficient amount of scientific literature and scientific articles, I came to the conclusion that it is impossible to single out any one specific model or paradigm for the analysis of the risk profile and degree of risk preferences of the individual, as used in the analysis of a larger number of funda-

mental tests, models and paradigms will provide a more accurate assessment of the individual and his inclination to certain financial decisions. A greater number of fundamental theories will help to more objectively approach the assessment of personal traits and characteristics of the individual, which is so important for further analysis and research of his financial decisions.

Also, the result of the scientific article is the fact that after all, the personal characteristics of people influence the investment decisions of individuals and their risk preferences. And the results of article to identify the relationship between people's cognitive abilities and their influence on financial decisions confirmed a direct relationship between high cognitive abilities of individuals

and their risky behavior when making financial decisions.

Bibliography

1. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation: <https://www.minfin.ru/ru/>;
2. *Markowitz H.* Portfolio selection. *Journal of Finance.* 1952; 7(1): 77—91;
3. *Fama E.* Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work. *Journal of Finance* 1970; 25(2): 383—417;
4. *Kahneman D, Tversky A.* Prospect theory: an analysis of decision under risk. *Econometrica.* 1979; 47(2): 263—291;
5. *Mayfield C, Perdue G, Wooten K.* Investment management and personality type. *Financial Services Review.* 2008; 17: 219—236.
6. *Akhmadeev, R. G., Kosov, M. E., Bykanova, O. A., Korotkova, E.M., Mamrukova, O.I.* (2016) Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation. *Indian Journal of Science and Technology,* 9 (12): 89533
7. *Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Osipov, V.S., Kharakoz, Y.K., Smotrinskaya, I.I.* (2016) Socio-economic planning of the Economy. *Indian Journal of Science and Technology,* 9 (36): 102008
8. *Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bykanova, O.A., Ekimova, K.V., Frumina, S.V., Philippova, N.V.* (2016) Impact of tax burden on the country's investments. *Journal of Applied Economic Sciences,* 11 (5): 992—1002
9. *Kosov, M.E Akhmadeev, R.G. Bykanova, O.A., Osipov, V.S., Ekimova, K.V., Frumina, S.V.* (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613—1623
10. *Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Ponkratov, V.V., Osipov, V.S., Ragulina, Y.V.* (2017) Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds. *Journal of Applied Economic Sciences,* 12 (1): 70—84
11. *Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, V.M., Popkov, S.Y., Rycova, I.N.* (2017) Hydrocarbon market in countries with developing economy: Development scenario. *International Journal of Energy Economics and Policy,* 7 (6): 128—135
12. *Osipov, V.S., Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bogoviz, A.V., Smirnov, V.M.* (2017) External debt burden and its impact on the countries' budgetary policy, *Journal of Applied Economic Sciences,* 12(2): 342—355
13. *Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, D.A., Solyannikova, S.P., Rycova, I.N.* (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, *International Journal of Energy Economics and Policy,* 8(4): 83—89
14. *Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N.* (2018) The role of chains in the Russian retail sector. *European Research Studies Journal,* 21(1): 542—554
15. *Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M.* (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, *European Research Studies Journal,* 21 (3): 429—445
16. *Slepov, V.A., Burlachkov, V.K., Danko, T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivolgina, N.V. and Sekerin, V.D.* 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. *European Research Studies Journal,* 20(4A), 457—470.
17. *Osi-pov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N.* Institutional Analysis Of Public Administration System // *International Journal of Applied Business and Economic Research.* 2017. Vol. 15. № 15. P. 193—203
18. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D.* The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth *European Research Studies Journal.* 2017. T. 20. № 4A. C. 488—500.

¹ *Markowitz H.* Portfolio selection. *Journal of Finance.* 1952; 7(1): 77—91.

² *Fama E.* Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work. *Journal of Finance* 1970; 25(2): 383—417.

³ *Kahneman D, Tversky A.* Prospect theory: an analysis of decision under risk. *Econometrica.* 1979; 47(2): 263—291.

⁴ *Mayfield C, Perdue G, Wooten K.* Investment management and personality type. *Financial Services Review.* 2008; 17: 219—236.

⁵ <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/management/> (12.10.2019).

⁶ <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> (12.10.2019).

⁷ <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> (12.10.2019).

⁸ Taxonomy is the doctrine of the principles and practice of classification and systematization of complex hierarchically related entities.

⁹ <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> (12.10.2019).

¹⁰ <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> (12.10.2019).

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru